Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-54-14. Телефонограммы 4-06-00. Иностр. отд. 2-71-84. По Союзн. Респ. 5-91-01. Отд. хроники 5-80-31. Парт. жизнь 5-57-84. Рабочая жизнь 5-87-38. Деревня 4-06-00. Ночн. ред. 5-83-09. «Прожектор» 1-51-12. «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 » 9 р. — к. На 1 » 1 р. — к. На 6 » 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-28-07, » бухгалтерия 2-89-28, » отд. об'явлений 2-53-77, » городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 17 (3246). Четверг, 21 января 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
№ 17 (3246).

Сегодня с великой скорбью вспоминают трудящиеся во всех концах земли о невозвратимой утрате: два года тому назад ушел от масс любимый учитель и вождь, поднявший к новой жизни невиданно огромные массы пролетариев, трудящихся, угнетенных, спаявший их ряды единой волей, волей к борьбе, великой волей к строительству нового мира.

Из самых тяжелых боев вывел он нас, указал путь и умер на пороге возрождения нашей страны, на пороге роста социализма, за который он бился и за который он отдал всю свою жизнь.

Смело продолжайте его дело, товарищи! Разбивайте цепи капитализма! Стройте новую социалистическую страну!

Торжествующий ленинизм.

Два года прошло с тех пор, как окончилась жизнь Ленина. Два года наша партия, Коммунистический Интернационал, рабоче-крестьянская масса нашего Союза и угнетенные труженики капиталистических и колониальных стран идут своим историческим путем, не имея во главе движения любимого вождя-исполина. Два года нашей великой переломной эпохи, когда ускоренным темпом бегут грохочущие колеса истории, два года полных крупнейшей важности событий и потрясений.

Каждый год, каждый месяц в той полосе, которую мы переживаем, каждый день из двух лет, протекших с момента смерти Ильича, был для нас проверкой его учения, его идей, являлся боевым экзаменом для той партии, которая идеями Ленина так сильна, так могуча. Мы смело можем сказать, что эта историческая проверка на опыте последнего периода для нас оказалась максимально благоприятной, что озаряемая факелом ленинизма дорога есть для нашей партии единственно правильная дорога. То, что пережил и переживает мир за последнее время, блистательно оправдывает по всей линии идеи Ленина, его оценку эпохи, его исторические прогнозы. Для всех настоящих революционеров, для всех тех, кто отдает свои силы делу уничтожения капитализма и строительства социализма, все очевиднее и бесспорнее становится эта изумительная правота учения Ленина.

Империалистический капитализм продолжает подгнивать на корню. Его противоречия не думают «засыпать», но продолжают воспроизводиться на расширенной основе. Не прекращаются острые конфликты между сильными и сильнейшими империалистического мира. Несмотря на пошлую болтовню о мире и разоружении, бешеная свистопляска вооружений идет во-всю. Противоречия в стане империалистов, их взаимная грызня и подсиживания, дополнят собой основные противоречия. Давление эксплоататоров на массы, скованные обручами полицейского государства, все усиливается. Колониальные и полуколониальные народы все грознее, все зловещее заявляют о себе дирижерам финансового капитала. Небывалые раскаты грома несутся из Китая. Капиталистическая «стабилизация» все более обнаруживает себя, как стабилизация временная, относительная, непрочная, не повсеместная. Даже для самых заядлых, самых патентованных оптимистов «стабилизации» становится ясно, что стабилизация не сможет сыграть роль «возвращенного рая» для империализма. Мучительная беременность старого общества новым—идет своим неотвратимым ходом. И нет никаких решительно надежд для империализма, что не предстанет перед ним раньше или позже повивальная бабка—международная революция.

Данное Лениным беспощадное, убийственное изобличение оппортунистического существа международной социал-демократии с каждым месяцем находит себе все новые и новые подтверждения. Социал-изменники все откровеннее выполняют свою бесславную роль «левого крыла» буржуазии. Второй Интернационал продолжает вырождаться идейно-теоретически: «марксизм» нынешней социал-демократии уже ничем не отличишь от ревизионизма. Второй Интернационал продолжает вырождаться и практически-политически. Заклейменный Лениным, как ренегат, Карл Каутский осмелился провоцировать Чемберленов на военный разгром Советского Союза, а на теле германской социал-демократии произрастают ядовитые лишаи барматовщины.

В то же самое время у нас практически разрешаются поставленные Лениным задачи строительного порядка. Все больше и шире развертывается активность масс в деле восстановления хозяйства и построения социализма. Четыре года тому назад Ленин заявлял, что мы «вылезем» из трясины разрухи и восстановим собственными силами хозяйство. Теперь факт наших успехов признан самыми свирепыми врагами.

Безошибочно оправдывается прогноз Ленина, и все более распространяется в массах его учение. Великий основоположник научного социализма Карл Маркс заявлял, что теория тогда становится материальной силой, когда она охватывает массы. Мы являемся теперь свидетелями нарастания материальной силы ленинизма. Учение Ленина все шире и все глубже охватывает рабочие массы. И раньше все угнетенные знали Ленина, знали, что он самый беспощадный, самый смелый борец против капитализма, знали лозунги Ленина, знали, что Ленин за диктатуру рабочего класса, за советскую власть, за освобождение «отсталых» народов. Теперь Ленина трудящиеся знают лучше, подробнее, разностороннее. Иначе и не может быть: ведь проделана огромная работа большевиками всех стран, ведь вырос опыт масс за последние годы. Сделан большой шаг вперед в направлении большевизации наших братских компартий. Во Всесоюзной Коммунистической Партии развернулась во всю ширь партийная ленинская учеба. Кто из наших коммунистических рабочих не понимает теперь необходимости рабоче-крестьянской смычки, необходимости «двигаться вперед», сомкнувшись со всей основной массой нашего крестьянства? Кто из них не понимает необходимости под'ема нашей техники, необходимости роста индустриализации нашей страны в интересах победы социализма? И целый ряд других положений Ленина стал теперь для масс гораздо нагляднее, понятнее.

Ленин был прав. Его правота подтверждается на каждом шагу. Ленин научил массы, как надо бить по капитализму, и как следует строить социализм. Под знамя Ленина устремляется целая армия сознательных последователей-пролетариев. Миллионы идут за Лениным. Ленинизм пустил уже в массы такие глубокие корни, что торжество его неотвратимо.

Рис. худ. ДЕНИ.

Неопубликованные статьи Владимира Ильича Ленина.

I.

Публикуемая ниже незаконченная статья Владимира Ильича «Люди с того света» начата им, повидимому, тотчас же после закрытия учредительного собрания, 5 вечером или 6 января 1918 года. В бумагах Владимира Ильича сохранился только небольшой отрывок—начало этой статьи, очевидно, она так и осталась незаконченной.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

«ЛЮДИ С ТОГО СВЕТА».

«Я потерял понапрасну день, мои друзья»—так гласит одно старое латинское изречение. Невольно вспоминаешь его, когда думаешь о потере дня 5 января.

После живой, настоящей, советской работы среди рабочих и крестьян, которые заняты делом,—рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплоатации, вдруг пришлось переместиться в «чужой мир», к каким-то пришельцам с того света, из лагеря буржуазии и ее вольных и невольных, сознательных и бессознательных поборников, прихлебателей, слуг и защитников. Из мира борьбы трудящихся масс и их советской организации против эксплоататоров,—в мир сладеньких фраз, прилизанных, пустейших декламаций, посулов и посулов, основанных попрежнему на соглашательстве с капиталистами.

Точно история [illegible] повернула часы свои назад, и перед нами вместо января 1918 года на день оказался май или июнь 1917 года!

Это ужасно! Из среды живых людей попасть в общество трупов, дышать трупным запахом, слушать тех же самых мумий «социального», луиблановского фразерства, Чернова и Церетели, это—нечто нестерпимое.

Прав был тов. Скворцов, который в двух—трех кратких, точно отчеканенных, простых, спокойных и в то же время беспощадно резких фразах сказал правым эсерам: «Между нами все кончено. Мы делаем до конца Октябрьскую революцию против буржуазии. Мы с вами—на разных сторонах баррикады».

А в ответ—потоки гладеньких-гладеньких фраз Чернова и Церетели, обходящих заботливо только (только!) один вопрос—вопрос о советской власти, об Октябрьской революции. «Да не будет гражданской войны, да не будет саботажа»,—заклинает Чернов от имени правых эсеров революцию. И правые эсеры, просидевшие точно покойники в гробу, полгода—с июня 1917 г. по январь 1918 г.,—встают с мест и хлопают с ожесточением, с упрямством. Это так легко и так приятно, в самом деле: решать вопросы революции заклинаниями. «Да не будет гражданской войны, да не будет саботажа, да признают все учредительное собрание». Чем же это отличается, по сути дела, от заклинания: да примирятся рабочие и капиталисты? Ровно ничем. Каледины и Рябушинские вместе с их империалистскими друзьями всех стран ни от заклинаний сахарного сладкопевца Чернова, ни от скучных, отдающих непонятной, непродуманной, извращенной книжкой поучений Церетели не исчезнут и не изменят своей политики.

Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплоататорами, либо гибель революции. Так стоял вопрос во всех революциях: и в английской XVII века, и во французской XVIII века, и в немецкой XIX века. Как же это мыслимо, чтобы вопрос не стоял так в русской революции XX века? Как же это волки станут агнцами?

Ни капли мысли у Церетели и Чернова, ни малейшего желания признать факт классовой борьбы, которая не случайно, не сразу, не по капризу или злой воле кого бы то ни было, а неизбежно, в долгом процессе революционного развития превратилась в гражданскую войну.

Тяжелый, скучный и нудный день в изящных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата. Там, в старом мире буржуазного парламентаризма, фехтовали вожди враждебных классов и враждебных групп буржуазии. Здесь, в новом мире пролетарски-крестьянского, социалистического государства, угнетенные классы делают грубовато, неумело...

II.

В конце октября 1922 г. английский корреспондент, сотрудник газеты «The Manchester Guardian», Артур Рансом обратился к Владимиру Ильичу с просьбой ответить на некоторые вопросы, касающиеся новой экономической политики.

Печатаемый ниже текст ответа Владимира Ильича А. Рансому, написанный им в первых числах ноября 1922 г., представляет собою один из набросков и содержит ответы всего лишь на три из семи вопросов Рансома.

Для ясности мы помещаем здесь эти три вопроса Рансома:

«1) Я вижу громадное экономическое оживление, при котором все покупают и продают, и при котором, повидимому, нарождается новый торговый класс. У меня вопрос: каким образом случилось, что нэпман не стал политической силой и не стремится ею стать?

2) У меня создалось впечатление, что в настоящий момент в России продажа и обмен дают очень большую прибыль, между тем, как производство, за исключением редких случаев, невыгодно. Продажа и обмен находятся в руках нэпмана. Производство, дающее доход, имеется в очень небольших размерах и находится в руках частных лиц. Убыточное производство—в руках государства. Я спрашиваю, не означает ли это прочное экономическое усиление нэпмана и соответствующее ослабление государства?

3) Говорят, что будет сделана попытка заставить нэпмана (путем обложения) субсидировать промышленность. Я спрашиваю, не вызовет ли это только повышение цен, увеличение прибыли нэпмана, и приведет, косвенно, к росту заработной платы и возвращению, таким образом, к прежнему положению?»

ОТВЕТЫ ЛЕНИНА НА ВОПРОСЫ РАНСОМА.

(Ноябрь 1922 г.).

На ваши вопросы отвечаю:

1. Я думаю, что «нэпман», т.-е. представитель растущей торговли при «новой экономической политике», желает быть политической силой, но не показывает никаких признаков этого или показывает их [illegible] чтобы скрыть свои пожелания. Ему необходимо стремиться к сокрытию своих пожеланий, ибо иначе он рискует встретить серьезную оппозицию со стороны нашей государственной власти, а иногда и хуже, чем оппозицию, т.-е. прямую враждебность.

Я полагаю, что, при сосредоточении в руках нашей государственной власти громадного большинства средств производства, действительной экономической потребностью мелкой буржуазии является свобода покупки и продажи предметов потребления. Наше законодательство обеспечивает мелкой буржуазии эту свободу.

Слово «нэпман», которое вы употребляете, ведет к некоторому недоразумению. Это слово образовано из сокращенного «нэп», что означает «новая экономическая политика», и прибавки «мэн», что означает «человек, или представитель этой новой экономической политики». На газетном языке это слово возникло сначала, как шуточное обозначение мелкого торговца или лица, пользующегося свободой торговли для всякого рода злоупотреблений.

Внешним образом новая экономическая политика всего больше бросается в глаза именно тем, что появляется на авансцену подобного рода «нэпман», или всякий, как вы пишете, кто «продает и покупает».

Но действительная экономическая деятельность действительного большинства населения совсем не состоит в этом. Достаточно указать, например, на деятельность громадной массы крестьянства, которое именно теперь с громадной энергией и с величайшим самопожертвованием восстановляет свою запашку и работает над восстановлением своих сельскохозяйственных орудий производства, своих жилищ, построек и т. д. С другой стороны, промышленные рабочие именно теперь с такой же выдающейся энергией работают над улучшением орудий труда, над заменой изношенных орудий труда новыми, над восстановлением разрушенных, испорченных или пострадавших зданий и т. д.

«Нэпман», если уже употреблять это выражение, гораздо более относящееся к шуточному газетному языку, чем к области серьезных терминов политической экономии, обнаруживает гораздо больше шуму, чем это соответствует его экономической силе. Поэтому я опасаюсь, что человек, который применил бы к нашему «нэпману» то упрощенное положение исторического материализма, что за экономической силой должна следовать политическая, рискует ошибиться очень глубоко и даже стать жертвой целого ряда смешных недоразумений.

Действительная сущность новой экономической политики состоит в том, что пролетарское государство, во-первых, разрешило свободу торговли для мелких производителей и, во-вторых, в том, что к средствам производства для крупного капитала пролетарское государство применяет целый ряд принципов того, что в капиталистической экономике называлось «государственным капитализмом».

Я думаю, что «нэпман», который из этого сделает вывод о желательности для него стать политической силой, рискует не только ошибиться, но и стать предметом газетных насмешек за вульгарное понимание им марксизма.

2. Ваше впечатление, что в России теперь купля и продажа приносят необыкновенно высокий доход, «тогда как производство возможно лишь в самых редких случаях», кажется мне способным вызвать довольно справедливые насмешки над политической экономией «господина» «нэпмана».

Если я не ошибаюсь, в России числится громадное большинство мелко-крестьянского населения, которое с необыкновенным усердием бросилось теперь на производство и достигло (отчасти благодаря государственной помощи семенами и т. д.) громадных, почти невероятных успехов, особенно если принять во внимание неслыханные разрушения гражданской войны, голода и т. д. Мелкие крестьяне достигли при этом таких успехов, что с необыкновенной легкостью и почти без всякого принуждения внесли государственный налог, исчисляемый сотнями миллионов пудов хлеба.

Поэтому я думаю, что справедливее будет сказать: гигантское большинство населения, чье производство очень мелкое по размеру, дает самую громадную прибыль, находясь в руках частных лиц. Это относится ко всему сельскохозяйственному производству. Такую же или немного меньшую прибыль дает промышленное производство, находящееся частью в руках частных лиц, частью в руках государственных арендаторов или тех государственных заводов, которые производят предметы потребления для сельского населения.

Действительно неприбыльным производством, которое остается в руках государства, является лишь то, что следовало бы назвать, если употреблять научную политико-экономическую терминологию, производством средств производства (руда, металлы и т. д.), или производством основного капитала. В капиталистической экономике этот вид капитала требует обычно для своего возобновления государственных займов, которые сразу дают чрезвычайно большие суммы (сотни миллионов рублей, или даже долларов) для реорганизации ряда предприятий, способных возобновить разрушенные средства производства.

Для нас восстановление разрушенных средств производства долгое время не обещает никакой прибыли, является, как вы выражаетесь, «неприбыльным». Нам придется довольно долгое время для восстановления основного капитала пользоваться доходами от концессий или государственными субсидиями.

Такова фактическая экономическая действительность. Как видите, я смотрю на эту действительность существенно иначе, чем вы. Я боюсь, что ваш взгляд, будто у нас происходит «непрерывное экономическое усиление «нэпмана» и «непрерывное экономическое ослабление государства», заслужил бы, вероятно, насмешки Маркса над вульгарной политической экономией.

А я позволяю себе думать по старинке, что после Маркса говорить о какой-нибудь другой не марксовой политической экономии можно только для одурачения мещан, хотя бы и «высокоцивилизованных» мещан.

Я заканчиваю по вопросу о «политической силе»: рабочие и крестьянство,—вот основа политической силы в России. Во всех капиталистических странах крестьян грабят и помещики, и капиталисты. Чем сознательнее становятся крестьяне, тем лучше они это понимают. Поэтому масса населения за «покупающими и продающими» нэпманами не пойдет.

3. Не будут ли налоги на «нэпманов» вести только к повышению заработной платы и цен вместо того, чтобы давать средства на производство?

Нет, ибо в основе цен будет стоять хлеб. Бо́льшая часть его в руках государства собрана в виде налога. Самостоятельного влияния на цены нэпман не сможет иметь, ибо он не производитель. Монополия внешней торговли, замечу кстати, поможет нам держать в руках нэпмана, ибо цены будут устанавливаться помимо него, ценой производства за границей плюс наша государственная надбавка, идущая на субсидию производства.

Я боюсь, что вы иногда принимаете за увеличение цен нэпманами рост цен наших бумажных денег вследствие роста эмиссии. Это было бы ошибкой.

III.

ПЛАН РЕЧИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА НА IV КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА.

(13 ноября 1922 г.).

1. Не докладчик, а лишь кор[откое] введен[ие] в прения (болезнь и т. д.).

2. Тема: нэп проверен опытом? за (опыт) или против?

3. Затронут в[опро]с о «гос[ударственном] капит[ализме]» еще 1918.

4. Цит[ата] из брош[юры] в : 5.

11 г[осударственный] «кап[итализм] был бы прогресс».

5. Цит[ата]: «5 элементов» экон[омики] России.

6. Цит[ата]: как[ой] элем[ент] преобладает?

7. В чем план или идея или суть НЭП'а?

a) сохран[ение] земли в рук[ах] г[о]с[у]д[арст]ва.

b) тоже все ком[андные] высоты в обл[асти] сред[ств] про[изводства] (тр[ан]сп[ор]та, и т. д.).

c) св[обо]да торг[овли] в обл[асти] м[елкого] пр[оизводства].

d) г[о]с[у]д[арст]в[енный] кап[ита]ли]зм в смысле привл[ечения] час[тного] кап[ита]ла (и концес[сии] и смеш[анные] общ[ест]ва).

8. [illegible] 1918 [illegible] печено отступление.

9. 5 лет мы одни; рев[олю]ции в др[угих] стр[анах] еще нет; война и голод. Гибнуть?

10. Нем[ного] отступить. Отступили. Итог?

11. 1911 *) весной—до 1922 осени. Каковы итоги?

12. Рубль. Его стабилизация < 3 месяца 1921 / > 5 » 1922

Мы вылезаем, одни, без кредитов. (кадрилльон? Да, но вычеркнуть не долго).

13. Кр[ес]т[ьянст]во? Продналог (усп[ешный] сбор; сотни милл[ионов]).

14. Легкая индустрия? Общий под'ем!

15. Тяжелая индустрия? оч[ень] тяж[елое] положение. Перелом 1921—22 к лучшему, но очень малый. (Доходы Госбанка: 20 м[илл.] зол. возможность помочь).

16. Итог: значит успех возможен, успех есть на лицо. Система не произвольна, не пустая, практически испытана. Мы одни, без чужой помощи вылезаем.

17. Трудности оч[ень] велики, еще несколько лет.

Глупостей масса. Да. Новость пути. Ник[акой] помощи, напротив аппарат чужой.

Глупости наши 2 × 2 = 5 глупости «ИХ»: 2 × 2 = стеар[и]новая свеча 1) Колчак 2) Верс[альский] мир.

18. Поэтому персп[ективы] превосходны. И будут еще лучше, если и мы след[ующее] пятилетие возьмем гл[авным] обр[азом] на учение и Ком[мунистический] Инт[ернацио]нал] ибо рез[олюция] об орган[изационном] строении п[арт]ий (1921) не исп[олнена] персп[ективы] будут еще лучше

Речь 13. XI. 22 на Коминтерне.

Название: «об орган[иза]ц[ионном] стр[оитель]стве Ком[мунистических] п[арт]ий» «о методах и содерж[ании] их работы».

Organisatorischer Aufbau der kom[munistischen] Parteien, Methoden u[nd] Inhalt ihrer Arbeit.

*) Очевидно, описка: 1921 г. Ред.

От комиссии по увековечению памяти Владимира Ильича Ленина.

Порядок и часы посещения мавзолея В. И. Ленина устанавливаются следующим образом:

21 января 1926 года от 17 час. до 22 часов.

22 января 1926 года от 10 час. утра до 15 час. и с 17 до 22 часов.

Во избежание скопления и долгого стояния на морозе, районам рекомендуется придерживаться следующего порядка:

1) Замоскворецкий район от 10 до 12 часов.
2) Сокольнический район от 12 час. до 13 час. 30 минут.
3) Хамовнический район от 13 час. 30 мин. до 15 час.
4) Красно-Пресненский район от 17 час. до 19 час.
5) Рогожско-Симоновский район от 19 часов до 20 час. 30 мин.
6) Бауманский район от 20 час. 30 мин. до 22 часов.

К вопросу об изучении ленинизма.

(Заметки).

Нелепо сейчас доказывать, какое поистине огромное наследство оставил нам тов. Ленин. Это уже и без того стало «классикой», т.-е. «истиной, не требующей доказательств». Мы должны сейчас бороться не с тем, что кто-то не «признает» Ленина, а с тем, что очень часто ленинизмом и Лениным клянутся впустую и всуе употребляют большие слова. Немцы называют это—Unfug treiben (проделывать безобразие). Очень нередко можно видеть, как такой «Unfug» производится с именем Ленина и с его работами, которые варварски кромсаются иногда безграмотными обладателями ножниц и клея. Конечно, нельзя упускать из вида действительно огромной работы, проделанной партией по изучению ленинизма. Но нужно уже сейчас начать подготовку более солидного, планомерного и систематического изучения ленинизма, изучения, поставленного на необходимую научную высоту.

Мне бы хотелось обратить внимание товарищей, прежде всего, на теоретическую сторону дела. Вот, например, я беру такой вопрос, как вопрос о соотношении между марксизмом и ленинизмом. Всем известны уже ответы на этот вопрос. А между тем, ряд проблем в этой области—поскольку речь идет о теории—вовсе почти не освещен.

Мне кажется, что было бы в высокой степени полезным начать хотя бы с самого элементарного: с выяснения того, что нового дал тов. Ленин в теоретической области.

Обычно здесь ссылаются на такие проблемы, как проблема империализма, диктатуры и т. д. И правильно делают. Только при всем том не следует забывать, сколь много нового Ленин дал и в других областях.

Я беру ряд крупных теоретических сфер.

1. Философия. Учение о диалектике. Применение диалектики. Диалектика и эклектика. Формальная логика и диалектика. Диалектика и софистика. Вот, примерно, один список проблем.

Другой: Материализм. Вещь в себе и проблема реальности внешнего мира. Вещь в себе и познание. Об'ективная истина, абсолютная и относительная истины. Критика суб'ективного идеализма вообще. Материя, энергия и т. д. и об'ективный мир.

Все это темы, которые Ленин ставил и разрабатывал по-своему, давая ответы на новые вопросы. Разве это не развитие марксизма, не дальнейшие его поступательные шаги?

Берем другую область.

2. Экономика капитализма (теория капитализма). Бегло беру ряд важнейших вопросов теории.

Вот, напр., теория рынка и реализации. До сих пор еще по этому поводу скрещивают шпаги, и дискуссия идет даже в марксистских рядах. Стоит вспомнить лишь такие споры, как спор по поводу «Накопления капитала» т. Розы Люксембург. Статьи Ленина по вопросам о рынках (90-ые годы!), три десятка с лишним лет тому назад, дали уже по существу единственно правильное решение вопроса. Сюда относится учение о соотношении производства и потребления, о том, что «известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности» (см. об этом мою брошюру: «Империализм и накопление капитала», стр. 60). Сюда относится, по сути дела, вопрос о кризисах, который получает единственно правильную основу для своего решения. Сюда относится, наконец, разбор вопроса о «третьих лицах», с таким блеском решаемого Лениным. Теоретически с этим связаны вопросы о внешней торговле, империализме и т. д. Особо приходится отметить великолепный анализ учения о доходах в связи с критикой Сисмонди. Заграничная буржуазная (да и не только буржуазная!) наука вовсе и не представляет себе всей ценности этих работ, а в громадном большинстве случаев вовсе и не знает даже об их существовании. Отметим еще замечательную критику струвианского понимания развития капитализма. Разве все это не есть обогащение теоретической сокровищницы марксизма? Разве это не есть дальнейшее развитие этого последнего, на рельсах наиортодоксальнейшей марксистской методологии?

Идем дальше. Берем третий большой теоретический раздел.

3. Аграрная экономика при капитализме. Здесь, прежде всего, я хотел бы отметить теорию абсолютной ренты. Никому из марксистов не удавалось с такой прозрачной глубиной защищать и развивать марксово учение об абсолютной ренте, как именно Ленину. Далее идет борьба против признания так называемого «закона убывающего плодородия почвы». Люди, знакомые с экономической литературой, знают, как широко распространен взгляд сторонников этого «закона». Они знают также, что наиболее модные теории (англо-американская школа) ставят этот «закон» во главу угла, обобщая его и на индустрию. У Маркса по поводу «закона» имеется одно лишь замечание в «Капитале» в связи с Либихом. У Ленина контратака против признания этого закона прямо блестяща. Опять-таки: во всей интернациональной марксистской литературе нет ничего подобного. Разве это не развитие марксизма, и при том вполне и целиком в духе самого Маркса? Далее. Самому Марксу не пришлось, как известно, обосновать своего учения о капитализации сельского хозяйства, о борьбе крупного производства с мелким в этой области. Классической работой марксистов считалось до последнего времени «Аграрный вопрос» Каутского (от ортодоксальных положений этой книги ее автор недавно, кстати сказать, отказался). Зато Ленин дал прекраснейшие образцы и теоретических обобщений, и детальнейшего статистического анализа («Разв. капитализма», «Идеальная страна», книга о земледелии в «Соед. Штатах» и так далее и тому подобное). К сожалению, и с этими работами за границей не знакомы. А мы прямо можем сказать, что даже если брать теорию капиталистического развития в земледелии, то Ленин был и остается самым блестящим «аграрником»-марксистом. Ленин дал здесь поразительно много: его анализу, его диалектике, его замечательным и иногда неожиданным приемам исследования необходимо отдать должное внимание. Без этого ленинизм не был бы ленинизмом в настоящем и полном смысле этого слова.

В связи с вышеуказанными проблемами стоит и вопрос о разложении натурального хозяйства, об образовании внутреннего рынка и т. д. (см. «Развитие капитализма»). Соединение абстрактнейшей теоретической мысли (напр., анализ схем воспроизводства) с подробнейшим статистическим обследованием отдельных групп крестьян, различных форм зависимости от капитала, оригинальнейших экономических сплетений—делает работы Ленина в этой области прямо классическими.

Я упомянул о том, о чем меньше всего пишут и говорят. Остановлюсь еще на одной мысли. Ленин был замечательным историком. Его анализ природы русского самодержавия; его анализ—всегда такой полнокровный—классовых сочетаний в нашей стране; его глубочайшее проникновение в самую сердцевину, в самую «суть» данной исторической полосы, его мастерское изображение смены этих исторических полос,—являются непревзойденными образцами социально-классового анализа вообще. Ленин писал, главным образом, в связи с потребностями «текущего момента». Но так как он вел научную политику, то его статьи, собранные вместе, суть не только методология тактики и стратегии пролетарской партии, но и лучшая история России.

Учение об империализме, об империалистских и национальных войнах, о социальной революции, о неравномерности развития капитализма и пестроте революционного процесса; учение о составе рабочего класса (влияние и база рабочей аристократии); о диктатуре пролетариата и советской власти; о колониальном и национальном вопросе; о крестьянстве; о гегемонии пролетариата и роли партии; наконец, ряд теоретических положений, связанных со строительным периодом социализма (тут целая глыба еще мало продуманного партией материала),—таковы «столпы» ленинизма. Стратегии и тактике посвящена вся работа о «левизне», но почти каждая статья дает материал для суждений по этому поводу.

Нужно сперва собрать и связать воедино, особо, так сказать, отметить, все новое, что сделано Лениным в теоретической области. Нужно пытаться систематизировать это новое. Тогда у нас фигура Ленина станет еще более выпуклой. Тогда будет еще более ясно видно, каким богатством мы обязаны Ильичу. И тогда всей партии будет легче работать над изучением творений этого гиганта мысли и воли.

Н. БУХАРИН.

Ленин и колониальные народы.

На марсельском конгрессе II Интернационала соц.-революционер Чернов сказал: «Большевики вызывают «священные» национальные войны азиатских народов, при чем Ленин играет роль современного Магомета».

Несмотря на язвительную иронию, Чернов при этом, сам того не сознавая, высказал великую историческую истину. В Азии поднялась мощная революционная волна, потрясающая основы империализма. Колониальные массы проснулись и горят желанием отвоевать национальную свободу. В своей революционной борьбе восточные и колониальные народы опираются на гигантскую поддержку авангарда западного пролетариата, организованного под знаменем Коминтерна. Это знают все угнетенные народы, борющиеся за свою национальную свободу, и всем колониальным странам известно, что коммунистический авангард международного пролетариата лишь под руководством Ленина научился ценить по достоинству огромное революционное значение освободительного движения в колониях. Колониальные массы не знают марксизма, они отстали в культурном отношении и полны религиозных предрассудков. Вот почему их малосознательный ум представляет себе Ленина, как пророка свободы.

Как бы то ни было, под флагом ленинизма сделан уже громадный шаг вперед на пути к об'единению западного пролетариата с угнетенными колониальными народами. Естественно, что этот успех обеспокоил империалистов. Но самым замечательным является то, что соц.-демократия также обеспокоена ростом большевистского влияния на национальное движение в восточных странах. На марсельском конгрессе II Интернационала чувствовался уже этот страх перед расширением большевистского влияния на отсталые расы в колониях, и этот страх наложил свою печать на все работы конгресса. Под влиянием этого страха соц.-демократические вожди внезапно обнаружили, что их понятие об Интернационале было ошибочным. В статье, воспроизведенной во всей континентальной соц.-демократической прессе, Том Шоу признался, что до тех пор не будет настоящего Интернационала, пока Африка, Индия, Китай и Япония не будут иметь в нем своих представителей. Это [illegible] признание Тома Шоу весьма знаменательно. Но те, кто хорошо знают Шоу и трехцветную колониальную политику II Интернационала, не только не могут принять этого признания всерьез, но даже относятся к нему с подозрением. И действительно, что заставило II Интернационал внезапно «открыть» колонии?

Нам не придется долго искать ответа: сами соц.-демократические вожди дают нам его. Резолюция восточной комиссии марсельского конгресса, равно как и все прения, достаточно ясно показали, что II Интернационал желает принять участие в колониальном рабочем движении для защиты отсталых народов и [illegible] китайцев от происков «большевистского империализма». В этом снова проявился истинный характер II Интернационала, этого лакейского орудия империализма.

Призрак Штутгарта, со всеми его слабостями, носился над Марселем, и еще сильнее стала чувствоваться ненависть к большевизму и к Советскому Союзу. Вожди II Интернационала выступали один за другим, и их речи об эксплоатации в колониях дышали тем же миссионерским духом, который был характерен и для штутгартских дебатов. Стремление предотвратить войну, в которую может вылиться растущее восстание колониальных народов, совершенно отодвинуло на задний план робкие и фарисейские порицания ужасов колониальной эксплоатации. Коминтерну было открыто вынесено порицание за то, что он «поддерживает революционное движение в Азии и Африке в надежде на то, что ему удастся при их содействии нанести капитализму смертельный удар». Подумать только, какое преступление! Соц.-демократические вожди, обещающие привести свои пролетарские массы в социалистический рай по розовой дорожке коалиции с буржуазией и проливающие крокодиловы слезы над бедственным положением китайских кули, не могут допустить, чтобы все революционные силы были организованы для решительной борьбы с капитализмом!

Отложив исчерпывающее исследование колониального вопроса, марсельский конгресс рекомендует вести «постоянную и энергичную борьбу за право самоопределения подчиненных народов Азии и Африки». Известно, как соц.-демократы понимают «самоопределение» народов. Еще у всех в памяти индийская и египетская империалистская политика Макдональда, которую ни британская рабочая партия, ни II Интернационал не нашли нужным открыто осудить. Резолюция, предложенная недавно в парламенте [illegible] левого крыла английской рабочей партии, ясно показывает, как узко толкуют принцип самоопределения даже самые радикальные элементы английской рабочей партии. В согласии с речью, произнесенной недавно Вандервельде, соц.-демократы готовы выступить в защиту «прогрессивного расширения колониальной автономии до независимого состояния доминиона», с тем, чтобы, таким образом, в мире установилось равновесие между «капиталистическим господством и мировым большевизмом».

Если имя Ленина стало священным для угнетенных колониальных масс, то это об'ясняется тем, что он вытащил принцип самоопределения из болота соц.-демократического лицемерия. Коминтерн и особенно его русская секция потому пользуются таким авторитетом и доверием среди колониальных народов, что они строго придерживаются ленинского толкования принципа самоопределения.

Что предлагают соц.-демократы взамен коммунистической программы полной и безусловной поддержки национального освободительного революционного движения в колониях вплоть до достижения ими полной независимости от иностранных держав? В статье английского соц.-демократа Чарльза Родена Бекстона мы находим следующее конкретное предложение по вопросу о разрешении колониальной проблемы: исходя из того принципа, что мировой прогресс в будущем зависит исключительно от врожденного таланта и превосходства белых рас, Бекстон рекомендует последним «преисполниться духом ответственности и заботливости об участи более слабых рас». Далее он рекомендует: 1) распространение мандатной системы на все тропические колонии и 2) распределение колоний между всеми державами, включая и Германию. Судя по этому, приходится заключить, что принцип самоопределения ограничивается у соц.-демократов империалистскими доктринами об «ответственности белого человека» и о его «культурной миссии».

Но Бекстон не остается одиноким в своих взглядах. И бельгиец Пьерар во время дебатов на марсельском конгрессе отрицал практическую ценность коммунистического решения колониального вопроса, заключающегося в требовании безусловной и немедленной эвакуации колоний. Сделав жест «серьезного и глубокого» политика, он отверг это решение и высказался в пользу возвращения Германии ее прежних колоний. Видно, очень нетрудно быть щедрым интернационалистом за счет черных в Африке. Германская буржуазия может быть благодарна бельгийскому соц.-демократу за эту щедрость, но вряд ли этот торг придется по вкусу жителям Африки. Угнетенные колониальные народы поклоняются Ленину, как пророку освобождения, и они с доверием и надеждой взирают на ленинскую партию, ибо Ленин доказывал, что право самоопределения не может быть ограничено какими-либо условиями, и что для установления социализма на развалинах капитализма необходимо национальное освобождение всех народов, стонущих под пятой империализма.

Соц.-демократы никогда не подойдут к колониальному вопросу с коммунистической точкой зрения, в виду своей упорной веры в «прогрессивную роль» европейско-американского капитала в колониях. Призрак войны преследует вождей II Интернационала, которые патриотически помогают своим национальным правительствам погубить миллионы рабочих жизней. В журнале «Дер Кампф» Отто Бауэр высказывает опасение, что новая война может разрушить всю европейскую цивилизацию. Допуская, что эта самая война нанесет удар господству капиталистических держав в колониях, Бауэр с сокрушением пишет: «Но без капитала невозможно развитие производительных сил в колониальных странах, и, таким образом, там снова восстановятся устаревшие условия производства и снова вернется бедность и культурная пассивность...»

Становится ясным, почему колониальная политика соц.-демократии так мало отличается от империализма. Соц.-демократические умники уверены в том, что отсталые колониальные народы не смогут выйти из своего первобытного состояния без помощи империалистского капитала. Трудно найти мнение, которое было бы более противоречиво марксистскому духу. Бауэр так ослеплен своим учением, что он забывает, что даже в самом раю Центральной Европы бог-капитал не царил с самых первых дней мироздания. Если жители Европы не нуждались в чужой помощи для того, чтобы выйти из состояния невежества, то где основания думать, что и народы Африки и Азии не смогут сделать то же самое, если их оставят в покое? Если считать капиталистическую цивилизацию идеалом, то Бауэр и его собратья могут уже на примере Японии видеть, что азиаты вовсе не нуждаются непременно в добрых услугах европейско-американского империализма для того, чтобы выйти на путь прогресса и благополучия.

Не приходится питать никаких иллюзий относительно тех мотивов, которые заставляют II Интернационал беспокоиться о колониях. Он хочет позолотить цепи рабства и нанести удар революционному влиянию Коминтерна в колониях. Венская «Арбейтер Цейтунг», комментируя восточную резолюцию марсельского конгресса, пишет: «Только эта точка зрения может успешно бороться социалистическими средствами с угрозой войны, предотвратить восточную революцию, защитить колониальные народы, борющиеся за свою свободу, от монополистических притязаний советского правительства и заставить их почувствовать в социалистическом Интернационале своего сильного и искреннего друга и помощника».

Независимо от подозрительных мотивов, которые отражаются на искренности этого нежданного друга, последний вообще появился слишком поздно на сцене. Ряд недолговечных социалистских и коалиционных правительств во всех крупнейших империалистских странах Европы достаточно ясно показал колониальным народам, чего они могут ожидать от II Интернационала.

Для выполнения своей исторической миссии — свержения капитализма — западный пролетариат должен стоять плечом к плечу с угнетенными колониальными народами. Это было высказано Лениным. Намерения соц.-демократов приостановить ход колониального восстания путем применения реформистских паллиативов не увенчаются успехом. Коминтерн поможет угнетенным восточным народам разобраться в истинном характере этих намерений.

Вторую годовщину смерти Ленина почтит непрерывно растущая западная часть мирового пролетариата, равно как и миллионные массы колониальных народов. И те и другие видят в Ленине великого борца за революцию и свободу.

М. Н. РОЙ.

Рис. итальянского художника Гианбанти.

В. И. Ленин на Красной площади в 1918 г.

В скорбные дни.

«Саваном белым оделась земля,
Траур глубокий и чистый.»

Вот уже и два года прошло с ужасного дня смерти Владимира Ильича, а сознание никак не может примириться с этой потерей. Нет его, и не может быть уже с нами, а он так повсюду надобен, так незаменим, так горестна его утрата...

Проходишь по длинному кремлевскому коридору... Он по-прежнему опрятен, все так же струит в большие окна мягкий зимний свет с серого неба. А вот и заветные двери. У одной из них, бывало, всегда стояла юная фигура красноармейца с блестящей винтовкой в руках. Обычно-свежее, румяное лицо, на котором еще чувствовалось дыхание деревенского простора... И часто, бывало, думалось: как это хорошо,—подлинный сын народа стоит во всеоружии около того самого человека, который является наиболее пламенным, наиболее верным, наиболее смелым, наиболее стремительно-отважным защитником лучших интересов этого народа... Нет теперь этого поста. Он не нужен...

А вот и другая дверь—его рабочий кабинет. Наглухо заперта эта дверь. Теперь уже не переступишь заветного порога с тем особым чувством необычайного под'ема, с таким всепоглощающим желанием духовного общения, того особого духовного общения, которое создавалось только вблизи этого человека, которое так согревало, так бодро вело вперед... Не скользнет зоркий глаз по географическим картам, развешенным по стенам этого кабинета. По этому обширному простору страны, которую он так проникновенно любил. Заперты наглухо стеклянные стены книжных шкафов. Дремлют книги, его книги... И никто другой не сумеет так живо перелистывать эти страницы, с такой гениальной умелостью отделять в них жемчуг ведущего вперед знания от книжного мусора...

В эти дни так трудно оторваться от скорбных воспоминаний, так трудно приподняться над ними. И порой ловишь себя на непростительной слабости. Видишь во сне живого Владимира Ильича и хочется, чтобы действительность была сном, а сон был действительностью. Такая непростительная слабость! Как посмеялся бы над нею Владимир Ильич, олицетворявший собой такое яркое отрицание смерти.

Вот он стоит перед глазами: необычный облик этого возвышенно-простого человека, насквозь пронизанного особой гармонией острого разума и чуткого сердца. Его взгляд—с особой искрой веселящегося своими исполинскими силами ума... Разве это не сама жизнь, но ее ликующая, бодрящая и вместе с тем столь необыкновенная, так восторженно приподнимающая ее [illegible]? Как презирал он всякое хныканье, столь чуждое ему, всегда бурно устремленному вперед! Как ярко воплощал он самим собой мудрость старинного изречения: «Пока мы живы, нет смерти, а когда придет смерть—нас не будет...»

30 лет необыкновенной жизни этого человека прошли перед моими глазами в том или ином контакте с ним, и за все это время его духовный рост не прекращался ни на минуту. И не самые ли лучшие годы, могущие дать новые, еще большие жатвы, были впереди? Такой безжалостный, в историческом смысле, обрыв этой чудесной по целостности жизни!..

Один товарищ, одаренный чутьем художника, говаривал мне: «Не кажется ли вам, что при Владимире Ильиче как бы чувствуешь себя в присутствии громадного, мудрого слона?.. Смотрит он на вас со своей выси такими маленькими и такими сверляще-мудрыми, все понимающими глазом...» В этом шутливом замечании было что-то верное. И уже несомненно верно то, что кому-кому, а уж этому человеку, если бы только был [illegible] разум в об'ективном течении вещей, должен был бы выпасть на долю именно век слона. Лишь тогда имелась бы полная возможность развертывания его сил, его дерзаний. Ушел на половине дороги. Еще не допел своих вещих песен. Но уже успел не только заронить «искры», но и разжечь всемирно-очистительное пламя пролетарской революции. Успел выявить масштаб таких дерзаний, что будут удивляться им еще ряды поколений. Тех поколений, которые, благодаря этим его дерзаниям, пойдут по своей исторической дороге с гораздо меньшими жертвами, чем их бесчисленные предшественники. Недвижно покоится его прах в тихом мавзолее, под зубчатыми стенами Кремля, с такой говорящей надписью—«Ленин».

Исполнилось уже предсказание, что миллионы глаз будут, склоняясь, вглядываться в эти черты.

Еще и еще миллионы... Но он—не здесь, не в этом восковом покое... Он—в умах и сердцах народных масс, признавших в нем своего, целиком своего, дорогого буревестника.

Он—в прошлых, настоящих и будущих бурях победоносного наступления этих масс на темноту жизни, на варварское насилие человека над человеком...

Он—в гневном натиске на все, что может мертвить великое строительство этой новой жизни. Великое строительство—под его знаменем, красным ленинским знаменем.

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

„Искра“ и Ленин.

О том, как русские социал-демократы впервые повернулись лицом к деревне.

Если название нашей партии ВКП—самого недавнего происхождения, то маленькая буква «б», сопровождающая в скобках это название, воскрешает перед нами всю ее славную историю, как историю большевистской партии.

Появившаяся на свет 25 лет тому назад «Искра» была колыбелью большевизма. Как ни велика была роль этой газеты в ее борьбе с «идейным и организационным разбродом» конца 90-х годов, как ни велико было превосходство «искровского» направления перед «экономическим», но для дальнейшей судьбы русской социал-демократии имел неизмеримо большее значение тот факт, что внутри самой «Искры», т.-е. в среде наиболее видных, образованных и как будто наиболее «спевшихся» социал-демократов образовалась та трещина, которая обозначила глубочайшие принципиальные расхождения между «спевшимися» и фактически сделала «Искру» «собирательницей» не одной, а двух партий.

«Гвоздем» этого расхождения был вопрос об отношении к крестьянству.

В старой «Искре» сошлись два поколения русских социал-демократов.

Первое поколение,—это группа «Освобождение Труда», поколение «основоположников» русского марксизма. Оно числило за собою огромные заслуги, его авторитет стоял так высоко, что без его участия нечего было и думать об основании «Искры», как собирательницы партии.

Каково же было отношение первых русских марксистов к крестьянству? На это отношение наложили свою печать два обстоятельства: 1) что все они вышли непосредственно из рядов народников и 2) что в борьбе за свои новые, социал-демократические взгляды они должны были очень долго вести борьбу с народничеством.

Как собственный значительный опыт «хождений в народ», так и последовательная марксистская критика народнических утопий, связанных с общиной, как социалистической ячейкой, и ролью крестьянина, как носителя социализма,—приводили их к полной противоположности народнических взглядов на крестьянство. Антинародническое по преимуществу содержание их марксизма приводило их к антикрестьянскому направлению их с.-д. пропаганды. Этот несомненный антикрестьянский уклон группы «Освобождение Труда» исторически не только может быть об'яснен условиями появления на свет русского марксизма, но и оправдан—теми конкретными задачами социал-демократической пропаганды, какие могли себе ставить первые русские марксисты.

В самом деле, первой задачей этой пропаганды было не что иное, как завоевание русской революционной интеллигенции для рабочего движения. Раз'ясняя этой интеллигенции, т.-е. народникам и народовольцам, основы марксизма, группа бросала им лозунг практической деятельности, который теперь можно было бы обозначить словами: «лицом к рабочим». Не только в теоретическом обосновании социализма, но и в постановке первых практических задач—подготовки элементов будущей рабочей партии—«рабочий вопрос» если не совершенно заслонял, то по крайней мере отодвигал на задний план какое бы то ни было отношение к крестьянству. Любопытно, что по крайней мере на протяжении 80-х годов антикрестьянское направление группы «Освобождение Труда» не ослабевало, а усиливалось. Это отразилось, между прочим, на редакциях первого (1884 г.) и второго (1888 г.) проектов ее программы.

В первом проекте призыв сосредоточить силы прежде всего на пропаганде среди рабочих сопровождается такой оговоркой: «Само собою впрочем разумеется, что распределение сил наших социалистов должно будет измениться, если в крестьянстве обнаружится самостоятельное революционное движение»...

«Стабилизация» самодержавия к концу 80-х годов, повидимому, приводит группу к крушению всяких надежд на возможность появления такого движения в крестьянстве, и соответствующая оговорка во втором проекте программы исчезает. Но и вся редакция этого проекта гораздо более определенно, чем первый проект, выражает безнадежно скептическое отношение к роли крестьянства в будущей буржуазной революции:

«Русское революционное движение, торжество которого послужило бы, прежде всего, на пользу крестьянства, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»... «Идеал общинника лежит позади, в тех условиях патриархального хозяйства, необходимым политическим дополнением которых было царское самодержавие»...

Антинародническое устремление первых марксистов приводило их, таким образом, к отрицанию революционной роли крестьянства не только в социалистической, но и в буржуазной революции.

В противоположность такому безнадежному скептицизму в революционной роли крестьянства, их оценку рабочего класса, как будущего могильщика самодержавия, нельзя теперь назвать иначе как утопической. В своей речи на международном социалистическом конгрессе в 1889 г. Плеханов, между прочим, сказал: «Задача нашей революционной интеллигенции сводится..., по мнению русских социал-демократов, к следующему: она должна усвоить взгляды современного научного социализма, распространить их в рабочей среде и с помощью рабочих приступом взять твердыню самодержавия».

Таково было отношение виднейшего представителя группы «Освобождение Труда» к крестьянству в конце 80 годов. Все его блестящие литературные выступления в 90 годы, насколько нам известно, не внесли в это отношение никаких существенных изменений.

Другой составной частью старой «Искры» были наиболее видные и талантливые представители более молодого поколения русских марксистов, вышедшие из петербургского «Союза Борьбы». Две особенности отличали их, как участников «Искры», от «стариков»: во-первых, опыт массового рабочего движения под руководством социал-демократии; во-вторых, та полоса небывалого общественного под'ема, которой отмечалось уже самое начало их революционного пути, на который они вступали, как марксисты. Эта новая полоса русской общественной жизни особенно резко обозначилась с середины 90-х годов, как эпоха «Николая последнего».

Старик Энгельс даже из Лондона сумел уловить тягу «свежего ветра» в России, и в год своей смерти в письме к В. И. Засулич приветствовал нового русского царя следующими пророческими словами:

«Уж если кого дьявол революции держит за шиворот, так это Николая 2-го».

Как же могли отразиться эти условия на представителях второго, более молодого поколения марксистов, как участников «Искры»?

Изучая экономику России, в частности ее аграрные отношения, как марксисты, и при этом в то время, когда революционное народничество уже сдало свои позиции, они могли рассматривать роль крестьянства без помощи как народнических, так и антинароднических очков. В то же время «дьявол революции» подталкивал их к переходу от теоретической разработки вопросов русского марксизма к политической их постановке.

Такая новая политическая постановка вопроса об отношении социал-демократии к крестьянству была уже дана в номере 3-м «Искры», в статье: «Рабочая партия и крестьянство». Здесь нужно сказать, что как политическая постановка этого вопроса, так и его предварительная теоретическая разработка были делом одного представителя нового поколения: В. И. Ленина. Но исторически этот факт обусловливался не только тем, что Ленин был самым талантливым представителем этого поколения, но также и тем, что он был самым талантливым представителем этого поколения.

В чем была новизна политической постановки вопроса о роли крестьянства? Прежде всего—в необыкновенно отчетливом выяснении двуединой классовой природы русского крестьянина:

...«В современной русской деревне совмещаются двоякого рода классовые противоположности: во-первых, между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями; во-вторых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом. Первая противоположность развивается и растет, вторая—постепенно ослабевает. Первая—вся еще в будущем, вторая—в значительной степени уже в прошлом».

Несомненно, что и для группы «Освобождение Труда», и для «первобытных» доискровских марксистов, воспитавшихся на ее литературных произведениях и привыкших сосредоточивать свое внимание на «классе будущего», все это было уже непривычно и ново. Однако, это было еще «терпимо». Но уже совершенно опрокидывали «первобытные» взгляды на крестьянство дальнейшие рассуждения Ленина:

«И, несмотря на это, для современных русских социал-демократов именно вторая (уходящая в прошлое! Н. Б.) противоположность имеет наиболее существенное и наиболее практически важное значение».

...«Наши сельские рабочие еще слишком крепко связаны с крестьянством, над ними слишком еще тяготеют общекрестьянские бедствия, и поэтому общенационального значения движение сельских рабочих никак не может получить ни теперь, ни в ближайшее будущее. Наоборот, вопрос о сметании остатков крепостничества, о вытравлении из всех порядков русского государства духа сословной неравноправности и принижения десятков миллионов «простонародья»—этот вопрос уже сейчас имеет общенациональное значение, и партия, претендующая на роль передового борца за свободу, не может отстраниться от этого вопроса».

Итак даже сельские рабочие, над которыми больше, чем над прочим крестьянством, тяготел гнет капитала, призывались «Искрой» к борьбе прежде всего не против этого гнета, а против «общекрестьянских бедствий», против остатков крепостничества.

Агитация в среде крестьянства должна, конечно, исходить из «местных конкретных, наиболее назревших нужд крестьян». И в числе этих наиболее назревших нужд уже в этой статье указывалась нужда в возвращении крестьянам тех «отрезков, посредством которых продолжает держаться подневольный, кабальный, барщинный, т.-е. на деле тот же крепостной труд».

Более полно эти взгляды Ленина были развиты и обоснованы в следующем году в его статье: «Аграрная программа русской социал-демократии», в 4-м номере «Зари». Только спустя много лет, только недавно из 3-го «Ленинского сборника» мы узнали, что пресловутые «отрезки» уже в этой статье Ленина, в ее первоначальной редакции, измененной по настоянию редакционной коллегии «Искры» и «Зари», вовсе не означали у самого Ленина предел достижений революционного крестьянского движения. Напротив, они были, по его мнению, только «дверью» к дальнейшим требованиям, и в известный революционный момент вполне допустимо и принципиально приемлемо для с.-д. требование национализации земли.

Уже в этих статьях Ленина, как видим, были очерчены основания большевистской аграрной программы, так тесно связанной с основой большевистской тактики.

Не легко было переварить «первобытному» марксисту эту совершенно новую постановку вопроса об отношении к крестьянству, постановку, которую Ленин считал обязательной для «современной русской социал-демократии». Настолько не легко, что в первое время сам Ленин был чуть ли не единственным, вполне «современным русским социал-демократом»... Даже его ближайшие принципиальные единомышленники, ставшие потом «твердокаменными» большевиками, далеко не сразу могли отряхнуть с себя прах «первобытного» марксизма.

Зато современные оппортунисты очень скоро угадали в этой новой постановке вопроса о крестьянстве корень глубочайших, непримиримых, принципиальных расхождений с обозначившимся направлением. Уже на первую статью в «Искре» посыпался целый град возражений. Но самым характерным признаком наметившегося раскола был тот жесточайший обстрел, которому подверглась статья Ленина до ее напечатания в «Заре» внутри самой редакции. Ровно 135 «редакционных» поправок, главным образом по инициативе Плеханова, внесла почтенная коллегия! Подавляющее большинство этих поправок можно обозначить одним словом: буквоедство. Это буквоедство было характерным выражением растерянности, неподготовленности первых марксистов к ясной и определенной политической постановке важнейших современных вопросов движения и вместе с тем глухой и плохо скрытой вражды к принципиальному, но сильному и опасному противнику.

Все дальнейшее развитие, усвоение и политическое применение этих взглядов Ленина на роль крестьянства легло в основу «двух тактик» и, в конечном счете, двух партий.

Оборачиваясь впервые лицом к деревне, старая «Искра», руководимая Лениным, тем самым впервые выявляла свое «большевистское лицо».

Большевистское отношение к крестьянству и к революционному крестьянскому движению, порывая связь с современным «марксистообразным» либерализмом, в то же время устанавливало эту связь с революционными традициями предыдущих революционных течений и, таким образом, замыкало ту диалектическую цепь развития взглядов на роль крестьянства, первое звено которой было сковано [illegible].

Старое революционное народничество, как мы знаем, не грешило недооценкой крестьянства. Напротив, «переоценка» или, вернее, непонимание этой роли крестьянства в социалистической революции было причиной краха самого народничества.

Первые русские марксисты, вышедшие сами из рядов народничества, своей упорной борьбой с этим направлением неизбежно вносили в свои собственные марксистские взгляды на крестьянство известную (исторически вполне понятную) односторонность. Успешное сокрушение народнических утопий приводило их к огульному отрицанию всякого революционного значения крестьянства. Меньшевистская недооценка крестьянства в более зрелом периоде русской с.-д., идеологически опиравшаяся на эту односторонность первых марксистов, исторически об'ясняется, конечно, уже другими причинами—вполне сознательным отрывом от революционного движения и пролетариата и крестьянства, политическим самоопределением под лозунгом «лицом к кадетам».

Большевизм, зародившийся в старой «Искре», занимал угол теснейшего союза рабочих и крестьян. В своей оценке крестьянства большевики, как и первые марксисты, отбрасывали все социалистические утопии народников. Но вместе с тем они, нисколько не сходя с классовой позиции пролетариата, могли восстановить действительное революционное значение крестьянства.

Старая «Искра» была колыбелью большевизма. Правильная оценка крестьянства, которая легла в основу большевистской тактики, оказала решающее влияние на судьбы не только большевистской партии, но и русской революции.

25-летний юбилей основания «Искры» и годовщина смерти ее вождя должны быть посвящены оценке В. И. Ленина не только как вождя и основателя большевистской партии, но также как вождя революционного крестьянства, как продолжателя лучших традиций всех предыдущих революционных поколений, выполнившего их лучшие заветы.

Н. БАТУРИН.

Владимир Ильич на заседании ЦК РКП(б) (конец 1922 г.).

Ко второй годовщине смерти Владимира Ильича.

За [?] два года, что прошли со смерти Ильича, повысилась чрезвычайно активность рабочих, повысилась и активность крестьян. Это отмечают все. Мы, работники просвещения, наблюдаем проявление этой активности на каждом шагу.

Активности народных масс Владимир Ильич придавал громадное значение. «Социализм живой есть создание самих народных масс»,—писал он. И потому надо «побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе».

И Владимир Ильич считал, что «нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вылилось в организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимся населением».

Нужно «выработать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации». Все это писалось Владимиром Ильичем в конце 1917 года и в начале 1918 года. Эта точка зрения проходит красной нитью через все дальнейшие его статьи и речи. Она ярко выражена и в последних его статьях, в статье «О кооперации». Там Владимир Ильич, указывая на колоссальное значение кооперации, говорит о том, что кооперация кооперации рознь, что важна та кооперация, в которой «действительно участвуют действительные массы населения». И все то, что он писал в этой статье о культурной работе в массах, он считал нужным повторить еще раз, именно потому, что социализм живой есть создание самих рабочих масс», и надо, чтобы для глубокой и важной работы строительства социализма массы были как можно лучше вооружены знанием.

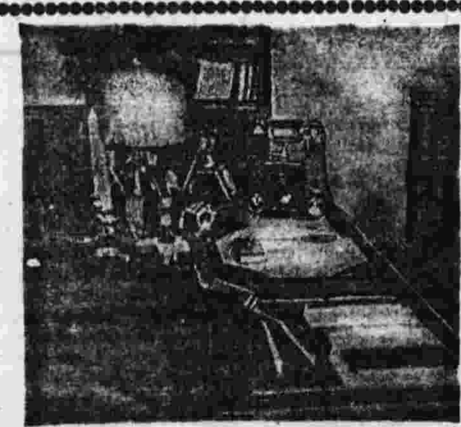
Два года прожили мы без Ильича...

Встают перед глазами его выступления на митингах, перед рабочими и крестьянскими массами. Первый раз выступил он на митинге перед рабочими—раньше выступал лишь в подпольных кружках, да за границей на собраниях эмигрантов—весной 1906 года в Питере, в доме Паниной, под фамилией Карпова. Перед выступлением волновался ужасно. Стоял бледный. Стал говорить—и громадный зал охватило небывалое волнение, рабочие увидали: «Это свой, близкий, понимающий!» Расходились по районам с пением революционных песен и с готовностью к борьбе. В ту революцию не пришлось ему больше выступать на рабочих митингах.

Его выступления после приезда в Россию в 1917 году—у всех в памяти. Выступая на рабочих, крестьянских, красноармейских собраниях, никогда не говорил он общих фраз, говорил о самом важном и существенном, о том, что—он знал—волнует массу, о том, что волновало его самого. И слушая его, каждый рабочий, каждый крестьянин думал: «Он понимает! Он наш».

И сейчас все прислушиваются об активности народных масс—этом жизненном нерве социализма и ленинизма. И перечитываешь вновь и вновь все, что писал Ильич по этому поводу.

Н. КРУПСКАЯ.

Кабинет Владимира Ильича.

Ленинский путь в крестьянском вопросе.

Каждый из нас, вероятно, не один раз спрашивал себя при трудных и ответственных поворотах нашей действительности: а что сказал бы Ильич? Какой бы лозунг он бросил теперь? Какие директивы дал бы? Поступил бы он так, как мы это делаем, или иначе? И особенно встают эти вопросы в настоящий момент, в момент поворота, который совершает страна, в момент сложных отношений, когда особенно сильно сказываются болезни нашего роста. И, конечно, ни у кого не остается сомнения, что будь жив Ильич, его гений дал бы более точные, более яркие ответы на проклятые вопросы и указал бы более прямой и краткий путь к их решению...

И все это относится прежде всего к труднейшему вопросу нашей переходной эпохи—крестьянскому вопросу. К решению этого вопроса нельзя подходить с трафаретными избитыми мерками, и первый, кто больше всех и теоретически и практически работал над этим вопросом—Ленин—показал, как его надо решать в условиях развивающейся действительности. В каждый данный исторический период ...

... свое хозяйство, получить в кредит семена, тракторы, если он хочет получать дешевый товар, он должен понять, что для этого раньше всего мы должны поднять нашу промышленность, оборудовать ее новыми машинами, построить новые предприятия. Это сейчас важнейшее для города и для деревни, и для деревни в неменьшей степени, чем для города. Партия выдвинула этот лозунг на последнем, XIV с'езде. Конечно, эту задачу не легко будет решать, так как в ее решении мы ограничены средствами, и зарываться, действовать, не соразмеряясь с имеющимися ресурсами, было бы такой ошибкой, которая бы немедленно тяжело сказалась на всем нашем хозяйстве. И тут мы должны сочетать осмотрительность с размахом, который так умел сочетать в себе тов. Ленин. Каждый шаг по решению указанной задачи, каждый успех и каждое достижение есть действительный шаг на том пути, который указывал Ленин, и мы будем иметь ту практику и то «дело», которое закрепляет союз рабочих и крестьян по строительству новых форм жизни и укрепляет наш союз в борьбе и конкуренции с окружающим капиталистическим миром.

...

В. МИЛЮТИН.

В. И. Ленин по отрывкам из его писем периода 1901—1903 г. г.

С каждым месяцем все меньше становится живых свидетелей тех далеких дней, когда В. И. Ленин собственными руками начинал строить нашу партию, когда он, сам вникая во всякую деталь, изо дня в день терпеливо выводит партию из организационного разброда, когда немногочисленные еще тогда его сотрудники,—профессиональные революционеры,—по его непосредственным указаниям начинают впервые применять ленинизм в организационном вопросе.

Мало осталось живых свидетелей, да и те, что остались, скупятся на слова. Плохо еще до сих пор освещен этот интереснейший период жизни и деятельности вождя. Но зато сохранились от тех времен свидетели-документы—уцелела ленинская заграничная переписка с Россией, и в ней, этой переписке, как в капле воды, отражаются и своеобразие обстановки партийной работы того времени, и изумительная способность Владимира Ильича, сидя в Лондоне или Париже, чувствовать, почти-что осязать практическую повседневную работу во всей ее конкретности, давать на места отточенные, ясные директивы не только по вопросам программным, тактическим и организационным, но ...

... из писем в форме вопросов дает ряд практических указаний, как ставить повседневную работу. Приводим наиболее характерные из этих вопросов-указаний В. И. Ленина:

«Приняты ли меры для слежения за каждым шагом питерской зубатовщины? Читаются ли в рабочих кружках систематические лекции (или устраиваются ли беседы) на тему об организации, о значении «организации революционеров»? Проповедуется ли широко среди рабочих, что они, и именно они, должны как можно чаще и шире переходить на легальное положение? Приняты ли меры к удесятерению корреспонденций из Питера, которых у нас не было позорно долго? Внушается ли всем рабочим мысль, что именно они должны сорганизовать типографию для листков и правильное распространение их?»

Вот к Владимиру Ильичу идут вести о неустройствах в тогдашней петербургской организации, о том, что там по существу образовались две враждующие друг с другом социал-демократические организации—Петербургский союз борьбы (Ваня) и комитет рабочей организации (Маня).

Владимир Ильич направляет в Питер ...

...

Ц. ЗЕЛИКСОН-БОБРОВСКАЯ.

Скорбь жива.

Скорбь жива! Она свинцовой [?] ...
Обжигает [?] железных воль.
Все слова теперь неподходящи,
Чтобы выразить [?] боль.

Вот она опять [?] груди,
Воскресила траур грустных дней.
Думали, что дальше легче будет.
Но, пожалуй, стало тяжелей...

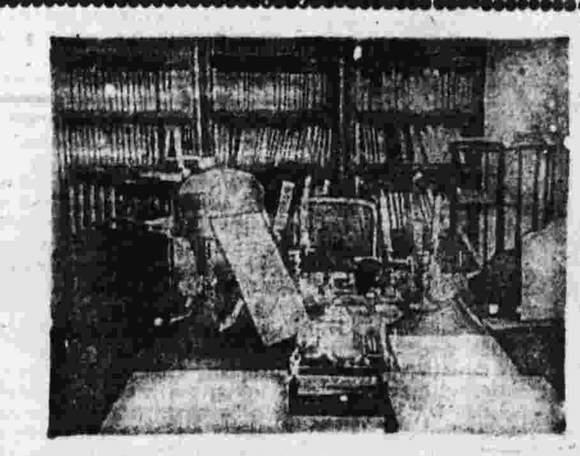
Милый! Дорогой! Незабвенный!
Ты прости за долгую тоску.
Но она ведь не проходит [?].
О тебе, любимом из любимых,
Нынче песнь она поет станку.

Ей не скажешь: замолчи—и баста.
Нынче песнь она полям поет...
Что скрывать? Нам очень, очень часто,
Мудрый вождь, тебя недостает.

Но всегда, в минуты бед и бедствий
Мы, как прежде, тем в борьбе сильны
Что с тобою
И друг с другом вместе
Все несем тяжелый груз страны!

Вынесем! Ни страха! Ни сомнений!
Светел путь наш знаньем твоим...
Выдержим! Тому порукой Ленин,
О котором
Нынче мы скорбим...

АЛ. ЖАРОВ.

Кабинет Владимира Ильича.

Ильич—величайший интернационалист XX столетия.

«Мы стоим на плечах целого ряда революционных поколений Европы».

Ленин.

С самого начала нашего существования клевета занимала почетное место среди орудий борьбы наших противников против Октябрьской революции, против советской власти и против коммунизма. Наши противники, спекулируя на невежестве широких масс капиталистических стран, которое—мы должны это признать—остается еще очень значительным, распространяют о нас самую злостную ложь, искажают стремления и цели нашей революции. Французы говорят: «Клевещите, клевещите—что-нибудь останется». Мы должны признать, что остается еще не «что-нибудь», а многое, против чего мы должны бороться всеми средствами гласности, раскрывая глаза тем западным рабочим, которые должны нам сочувствовать, но которых еще обманывает буржуазная и социал-демократическая печать.

Такую же оценку нашей революции дает и печать соседних с нами государств, в особенности в те моменты, когда их правительства об'яты желанием добиться финансовой или политической поддержки у своих более могущественных капиталистических собратьев. Этому любимому занятию предается теперь, между прочим, румынская печать. Как только прошли слухи о немнимуемом признании Советского Союза со стороны Юго-Славии и Чехо-Словакии, вся правительственная официозная печать затрубила о том, что Румынию оставляют одинокой отстаивать основы европейской цивилизации против большевистского варварства. Таким образом, боярская Румыния, испачканная кровью своих преступлений настолько, что все воды Дуная не в состоянии ее смыть,—она тоже выступает в роли стража цивилизации, ...

...

Тогда и теперь.

Рабочие проиграли большое сражение, и на улицах германских городов хозяйничали генералы. Последние закрыли партию, закрыли газеты, и тысячи наших товарищей были брошены в тюрьмы. Авангард нашего класса, загнанный в подполье, напрягал все силы, чтобы приостановить наступление, и как раз в этот момент нас поразила весть о смерти Ленина. Она пришла неожиданно для всех, как гром среди ясного неба...

Преследуемый полицейскими шпионами, я оказался на одном из вокзалов западного Берлина, где я остановился, как вкопанный, услышав эту весть. Газетные разносчики оглашали площадь криками, к которым примешивалась масса других голосов, восклицаний и выкриков, сливаясь как бы в один мощный, горячий, почти нечленораздельный человеческий крик. Сразу выросли группы, и только и слышны были отрывистые восклицания: «Ленин умер!»... «Ленина уже нет!»... «Ленин...»

Сотни людей бросились покупать свежие газетные номера. Контролеры оставили свои места на вокзале и тоже хватались за газеты. Заволновалась и буржуазная публика, столпившаяся вокруг газетных продавцов и старавшаяся поскорее прочитать газеты с сенсационной новостью. Каждый хватал газету, чтобы проверить, правду ли провозглашают эти горячие выкрики. Мелкие буржуа, никогда не покупавшие газет на улицах, останавливались и вступали в споры. В этой местности живет мало рабочих. Горячие слезы текли по моим щекам, и я стоял, как пригвожденный к месту...

Наконец, поезд тронулся с места. В Тюрингии, сердце тогдашней контрреволюции, я застал своих товарищей за приготовлениями ко дню памяти Ленина. Генерал, распоряжавшийся в городе, запретил как траурные демонстрации, так и открытые собрания. Немедленно к нему отправилась делегация от крупнейшего местного предприятия—ж.-д. мастерских, и заявила, что если он не разрешит демонстрации и собрания, то в течение одного часа будет приостановлено всякое ж.-д. движение.

Коммунисты решили во всяком случае выйти на улицу.

Генерал подумал один момент и ответил: «Господа, сила на моей стороне». Молча покинули рабочие комнату. До забастовки, которая отрезала бы Баварию от северной Германии, однако, не дошло, и спустя десять минут генерал согласился с требованиями социал-демократической и беспартийной делегации.

На следующий день, вечером, тысячи людей стояли перед входом в огромный зал, стараясь проникнуть туда,—мужчины и женщины, которые днем прекратили работу на 10 минут. Группы рабочих шли с одного собрания на другое. Несмотря на осадное положение, пять зал города были быстро переполнены народом.

И так было во всей Германии. Обманутые, затравленные и замученные рабочие собирались без различия партии под руководством коммунистов, чтобы у гроба своего величайшего вождя дать обет борьбы.

1926 год. Сейчас, спустя два года после смерти Ильича, генералы снова давят на рабочих. Миллионы наших голодают, миллионы сидят без работы. Буржуазия ищет выхода и снова надеется разрешить кризис, пустив в ход танки и пулеметы.

Но те миллионы,—которые в 1924 г. были душой с Лениным, может быть только в самый день его смерти,—**начинают теперь всем своим сознанием понимать дело рук Ильича,—Советский Союз!** Вот в чем великая перемена, которая произошла с тех пор в международном положении: **тень Ленина ложится на Европу!** Она уже заставляет колебаться и вселяет неуверенность в социал-демократических вождей, этих открытых союзников буржуазии. Они боятся коалиции с буржуазией! Они боятся крови, которая падет на них, они боятся убийств, расстрелов танками и пулеметами, этих средств успокоения, которые в 1923—24 г.г. Эберт нашел возможным выставить на улицах германских городов.

Ленин ожил и в **головах** социал-демократических и беспартийных масс. Чувства масс находят себе все больше подкрепления в логике событий и фактов. Наиболее ярким аргументом для германского рабочего во второй годовщине смерти Ленина является—факт существования Советского Союза.

Товарищи, которые сегодня пройдут в Москве мимо мавзолея Ленина, знайте, что в этот самый час вместе с вами шествуют и в Германии миллионы, и не в трауре,—так как Ильич живет с нами,—а полные боевой решимости!

ОТТО ШТЕЙНИКЕ.

Берлин.

Реакционный кабинет в Германии.

БЕРЛИН, 20 января. (ТАСС). После продолжительных переговоров правительство было в конце концов образовано в следующем составе: рейхсканцлер—Лютер (правый беспартийный), министр иностранных дел—Штреземан (народная партия), министр внутренних дел—Кюльц (демократ), министр юстиции—Маркс (партия центра), министр финансов—Рейнгольд (демократ), министр народного хозяйства—Куртиус (народная партия), министр рейхсвера—Гесслер (демократ), министр труда—Браунс (партия центра), министр почт и телеграфа—Штингль (баварская народная партия) и министр путей сообщения—Кроне (народная партия).

Согласно первоначальному списку членов правительства, портфель министра внутренних дел предполагалось предоставить республикански настроенному Коху, а не Кюльцу, принадлежащему к группе реакционного крыла демократической партии. Министерство народного хозяйства предполагалось поручить не члену народной партии Куртиусу, а члену партии центра Бюргеру. Окончательный состав правительства обозначает, по сравнению с первоначально предполагавшимся, дальнейший сдвиг вправо. Новое правительство заключает в себе наиболее правые элементы всех буржуазных средних партий. Подобно предыдущему правительству Лютера, оно, несомненно, будет продолжать реакционную внутреннюю политику, а во вне, при поддержке социал-демократов, политику Локарно.

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ ЗАХВАТЫВАЕТ ГЕРМАНСКИЕ БАНКИ.

БЕРЛИН, 16 января. (ТАСС). Общее внимание привлекает скупка американскими капиталистами акций германских банков. Недавно часть акций «Дрезднер Банк» перешла к банкам Соединенных Штатов. «Дрезднер Банк» является четвертым банком, часть акций которого скуплена американскими капиталистами (до него были скуплены акции «Коммерц унд Привет Банк», «Дейтче Банк» и «Дисконто Гезельшафт»).

ОСУЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗА ЗА ПОДДЕРЖКУ ЗАБАСТОВКИ.

БЕРЛИН, 16 января. (ТАСС). В апреле 1924 года в саксонском каменноугольном бассейне при поддержке профсоюза была проведена забастовка шахтеров. Один из шахтовладельцев по окончании забастовки пред'явил иск об убытках к профсоюзу на том основании, что последний якобы нарушил тарифное соглашение.

Дрезденский окружной суд, в котором только что слушалось это дело, присудил профсоюз к уплате шахтовладельцу убытков в сумме около 20.000 марок с начислением на нее процентов за время с 1-го июня 1924 года.

Английские углекопы готовятся к борьбе.

ЛОНДОН, 19 января. (ТАСС). Промышленная комиссия конгресса английских профсоюзов имела совещание с лидерами федераций углекопов. На совещании обсуждался вопрос об осложнениях, которые могут возникнуть в мае, когда истекает срок временного перемирия в угольной промышленности и когда предполагается прекращение правительственной субсидии.

Обсуждение носило только предварительный характер в виду очевидной невозможности принять какие-либо конкретные решения до того, как комиссия по расследованию положения угольной промышленности не представит своего доклада и правительство не заявит, какова его позиция в этом вопросе.

Лидеры углекопов, однако, высказываются за подготовку движения в профсоюзах на всякий случай, дабы иметь возможность заручиться их поддержкой заблаговременно, в предвидении возможных осложнений.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ПРОФСОЮЗА ТРАНСПОРТНИКОВ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 15 января. Последние месяцы союз транспортников и чернорабочих заключил ряд соглашений, предусматривающих об'единение множества мелких профсоюзных организаций.

«Дейли Телеграф» посвящает пространную передовую статью этим попыткам об'единения, при чем отмечает, что в случае удачного исхода переговоров союз транспортников сделается самым крупным во всей Англии. (ТАСС).

ПРОЕКТ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 18 января. (ТАСС). Правительство намерено представить парламенту законопроект об электрификации Англии. С этой целью правительство испрашивает кредит в 30 миллионов фунтов, распределяемый на 7 лет.

За единство партии.

„Красный Путиловец“ осудил оппозицию.

Вчера вечером состоялось общее собрание коллектива завода «Красный Путиловец». Принята резолюция, резко осуждающая оппозицию. В виду того, что бюро коллектива вело оппозиционную и дезорганизаторскую политику, собрание постановило переизбрать бюро. Для проведения перевыборов организована комиссия в составе пяти товарищей.

Собрание организаторов коллективов

Собрание организаторов коллективов Володарского района вынесло следующее постановление:

1. Непосредственная постановка отчетных докладов членов ЦК партии на коллективах дала возможность членам и кандидатам партии ясно и определенно выявить оппортунистическую, оппозиционную линию, занятую нашей ленинградской делегацией на с'езде, и отмежеваться от нее.

2. Признать необходимым теперь же заняться изучением постановлений с'езда по коллективам и ячейкам; при этом признать желательным устройство при райкоме инструктивных докладов для докладчиков, выделенных коллективами.

Принята единогласно при 1 воздержавшемся.

Кронштадтцы требуют созыва губпартконференции.

15 января по всем коллективам ВКП Кронштадта (50 коллективов) были проведены отчетные доклады о XIV с'езде. Всюду вынесены резолюции, осуждающие поведение оппозиции, линию ленинградской делегации на с'езде и после с'езда. Ряд крупных коллективов требует экстренного созыва губпартконференции для перевыборов губкома.

Против оппозиции.

Верфь им. тов. Дзержинского (Московско-Нарвского р.), коллектив московско-нарвского райсовета, завод им. Козицкого (Василеостровский р.), 1 государственная макаронная фабрика (Московско-Нарвский р.), Волхострой, Трамвайн. им. Лесюка (Василеостровск. р.) и др.

Победа германской компартии.

С.-Д. ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ КАПИТУЛИРОВАТЬ В ВОПРОСЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВЛАДЕТЕЛЬНЫХ ДОМОВ.—ВСЕОБЩЕЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ ВЫСТУПАЕТ ПОСРЕДНИКОМ МЕЖДУ С.-Д. И КОММУНИСТАМИ.—ЛЮТЕР СФОРМИРОВАЛ КАБИНЕТ МЕНЬШИНСТВА.

БЕРЛИН, 20 января. (Наш корр.). Компартия и другие, идущие за ней многочисленные левые организации могут гордиться моральным и политическим успехом, который имеет их исключительно энергичная кампания за проведение народного голосования по вопросу о возмещении бывших владетельных домов. Социал-демократическая партия и всеобщее об'единение германских профсоюзов под разными предлогами пытались уклониться от многократных предложений компартии выступить в этом вопросе единым фронтом, предпочитая сторговаться с буржуазными партиями, но в конце-концов с.-д. и профсоюзные бюрократы вынуждены были признать, что их приверженцы среди с.-д. рабочих масс, так же, как и ряд с.-д. газет, все больше склоняются к точке зрения компартии. При таком положении вещей им ничего другого не оставалось делать, как повести параллельную кампанию, чтобы, по крайней мере, показать массам, что они, якобы, действуют самостоятельно. После долгих совещаний, президиум с.-д. партии обратился к всеобщему об'единению германских профсоюзов с просьбой выступить в качестве посредника между ним и компартией по вопросу о внесении совместного законопроекта об устройстве референдума.

Комментируя это вынужденное решение верхушки с.-д. партии, «Форвертс» всячески пытается скрыть истинные причины, толкнувшие с.-д. лидеров на этот шаг. Тем не менее, нельзя опровергнуть того обстоятельства, что и в данном случае, как и в вопросе о создании коалиционного правительства, с.-д. вынуждены были уступить давлению масс.

Пока-что создание правительства из представителей буржуазного меньшинства стало свершившимся фактом. Демократам пришлось уступить отеческим и вместе с тем настойчивым понуканиям Гинденбурга и пожертвовать своим лидером Кохом, дав этим возможность Лютеру сформировать кабинет из средних партий, ориентирующихся на националистов—приверженцев Штреземана и сомнительной марки демократов.

ГАММА.

Международное положение СССР.

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ГАЗЕТЫ.

ЛОНДОН, 19 января. (ТАСС). Газета «Дейли Экспресс» (консервативная) начала печатанием серию статей о СССР, написанных только-что возвратившимся из Москвы корреспондентом газеты. Статьи составлены в благожелательном к СССР тоне и доказывают, что в Советском Союзе восстанавливается экономическое благосостояние.

ДАЖЕ РЕАКЦИОННАЯ «МОРНИНГ ПОСТ» ДАЕТ МЕСТО СТАТЬЯМ, БЛАГОПРИЯТНЫМ СССР.

ЛОНДОН, 19 января. (ТАСС). Один из видных вождей рабочей партии, член парламента Клайнс поместил специальную статью в газете «Морнинг Пост» (консервативная), в которой он указывает, что расширение торговли с СССР является настоятельной необходимостью. «Капиталистические правительства, — пишет Клайнс,—должны отказаться от политики губительного вмешательства в дела Советской России».

ДЕМАГОГИЧЕСКАЯ ТРАВЛЯ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ОТПРАВИВШЕЙСЯ В СССР.

ВАРШАВА, 19 января. (ТАСС). «Речь Посполита» пишет: «Поехавшие в СССР депутаты польского сейма, если судить по их речам, переданным в советской печати, идут по стопам предавших в свое время Польшу тарговицких конфедератов. Тарговичане XVIII столетия, ища защиты в царской России, ставили свои сословные интересы выше интересов польского отечества. Теперешние тарговичане поступают точно так же. Как в свое время Потоцкий получил звание русского генерала, так и сейчас некоторые депутаты получили титулы почетных наркомов. Если бы поехавшие в СССР депутаты ограничились ознакомлением с новыми условиями и отношениями, то их поездка была бы весьма желательным фактом. Однако, распространение этими депутатами в советской печати клеветы против Польши характеризует их, как современных тарговичан».

«Глас Цодзенный» (недавно возникшая новая газета) по случаю поездки депутатов польского сейма поместил передовую, в которой резко нападает на СССР. Критикуя Бриля за его поездку, газета пишет: «Между Польшей и СССР сейчас происходит тихая, но острая борьба в экономической области. Советы стремятся к политической диверсии и распространению коммунизма. Где можно, они взрывают (?!) динамитом соборы, как это было в Софии, там же, где это невозможно, пытаются схватить за горло путем экономической обструкции. Но везде и всегда они являются нашими врагами».

БРЕД РУМЫНСКОГО ОФИЦИОЗА И РАЗ'ЯСНЕНИЕ РУМЫНСКОЙ ОППОЗИЦИОННОЙ ПЕЧАТИ.

ВЕНА, 20 января. (ТАСС). Орган румынского правительства «Виторуль» комментирует опубликованную в варшавской газете «Л'Эст Эропеен» («Европейский Восток») статью под заголовком «Эволюция Украины», в которой обсуждается вопрос о «так называемой политике украинизации харьковского правительства». Газета определяет эту политику как стремление Украины к независимости и заявляет, что широкое национальное движение на Украине будет в ближайшем будущем иметь крупные политические последствия. «Независимое Украинское государство, — заявляет «Виторуль», — будет означать начало великого исторического процесса на Востоке, так как Россия будет еще далее отодвинута от Центральной Европы и связана с ней только через Польшу и [illegible]

Массовые аресты в Польше.

ВАРШАВА, 19 января. (ТАСС). За последние дни в Ломжинском воеводстве полицией были произведены массовые обыски, при чем арестовано свыше 100 человек, подозреваемых в принадлежности к компартии.

В Острове Ломжинском, после проведенных полицией арестов, неизвестными лицами был вывешен красный флаг с коммунистическими надписями на самом здании городской управы. В этом здании помещается также управление политической полиции.

ПОПЫТКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО КОМСОМОЛЬЦА.

ВАРШАВА, 19 января. (ТАСС). Группа вооруженных пыталась отбить одного из осужденных по делу комсомольцев, Возняка, которого военный конвой после приговора сопровождал из суда в военную тюрьму. Товарищи Возняка пытались усадить его в автомобиль и скрыться вместе с ним. На помощь конвою подоспела полиция, которая вырвала Возняка из рук нападавших и арестовала пятерых.

Демонстрация госслужащих напугала французскую буржуазию.

ПАРИЖ, 19 января. (ТАСС). Французская печать уделяет большое внимание манифестации государственных служащих. Правые газеты выражают тревогу и упрекают левый блок в том, что он признал за служащими право на организацию. По мнению этих газет, это право логически «приводит к применению революционных методов борьбы».

ЛОКАУТ НА АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 19 января. (ТАСС). Вследствие забастовки рабочих монтажного отделения автомобильного завода Ситроен, требующих увеличения заработной платы, администрация завода закрыла все мастерские и об'явила локаут 20.000 рабочих.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОФСОЮЗЫ ПАРИЖА ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ ФРОНТ.

Открывшаяся сегодня конференция унитарных профсоюзов Парижского района единогласно приняла резолюцию, высказывающуюся за единство профсоюзного движения.

Конференцию приветствовали советские спортсмены, встреченные пением «Интернационала».

С'езд заслушал доклад по вопросу об [illegible]

5-й всесоюзный с'езд Всеработземлеса

Весь вчерашний день на с'езде происходили прения по отчету ЦК. Записалось около 300 делегатов. Один за другим на трибуну выходили батраки, пастухи, лесорубы, совхозовские рабочие, лесники и рассказывали о своей жизни.

Сибирский батрак т. Волков рассказал, что сначала батрачество относилось с недоверием к союзу, сейчас же оно воочию убедилось, что союз действительно защищает их интересы, и теперь батраки стремятся стать членами союза.

Батраки Азербайджана отмечали, что их материальное положение благодаря оказанной союзом помощи улучшилось, улучшилась также медицинская помощь. Союз должен принять меры к дальнейшему улучшению условий труда, особенно женского, который нещадно эксплоатируется. Необходимо поднять культурный уровень батрачек.

Жаловались выступавшие делегаты и на плохую постановку работы союза в области охраны труда, особенно труда батрачества. Тов. Дронова, батрачка с Урала, подчеркнула, что у себя, в деревне, она ни разу не видела инспектора труда.

По мнению делегатов-батраков, трудно говорить о расширении культурно-просветительной работы среди батрачества, когда союз присылает буквари весной перед началом работ.

Среди батраков много безработных. В поисках куска хлеба батраки, по словам делегата Армении, идут на кабальные условия, которые предлагает наниматель, только бы что-нибудь заработать. Делегаты считают необходимым усилить помощь безработным—членам союза.

Материальное положение совхозовских рабочих незавидное. В Крыму, например, они получают 12 руб. Остро стоит и жилищный вопрос. В некоторых совхозах рабочие принуждены жить в землянках даже зимой.

Об условиях труда лесников говорилось в выступлениях ряда делегатов. Лесник работает ежедневно без отдыха и срока. У него нет ни дней отдыха, ни 8-часового рабочего дня. Лесники недовольны, что коллективные договоры не обсуждаются на общих собраниях лесных работников, и даже после его заключения, лесники не знают условий труда, устанавливаемых для них по этому договору: Лесник малограмотен, а его за каждую срубленную осину заставляют составлять 5 актов.—Осина стоит двугривенный,—говорит лесник Соколов (Смоленская губ.),—а протоколы пишешь целый день, и пока сидишь, у тебя в десять раз больше стянут. Лесники предлагают упростить порядок составления протоколов.

Нелегко дается батраку заработанная им копейка, и все делегаты, говорившие о хищениях союзных средств, требовали самых суровых мер за растрачивание с таким трудом вносимые батраками в союз трудовые копейки.

ПРИВЕТСТВИЕ ШВЕДСКИХ ЛЕСОРУБОВ.

Вечером на с'езде выступили представители шведского союза лесорубов и сплавщиков т.т. Стен и Генриксон, которых с'езд горячо приветствовал.

Тов. Стен в своем выступлении от имени шведского союза лесорубов благодарил союз за приглашение на с'езд и выразил уверенность, что шведским делегатам удастся во время работы с'езда ближе познакомиться с русскими батраками и лесорубами.

— Та связь, которая существует в настоящее время между шведским и русским союзами,—сказал т. Стен,—в дальнейшем еще более окрепнет.

Председатель союза т. Анцелович, отвечая тов. Стену, приветствовал от имени с'езда в лице делегации шведский пролетариат вообще и лесорубов в частности.

— Вы сможете,—сказал тов. Анцелович, обращаясь к шведским гостям,—принять участие в обсуждении и разрешении вопросов, которые стоят в повестке дня с'езда. Ваш опыт в лесорубческом деле будет использован нашим союзом. Мы рады приветствовать пролетарский отряд мирового рабочего движения—шведский союз лесорубов и сплавщиков.

Делегат с'езда, лесоруб тов. Шеметун сказал, что лесорубы СССР счастливы приветствовать в лице т.т. Стена и Генриксона своих братьев по труду—шведских лесорубов и сплавщиков.

Как встретили французские рабочие весть о смерти тов. Ленина

Известие о смерти Ленина было получено во вторник, 22 января. Как раз в это время заседал в Лилле конгресс коммунистической партии. Было 6 часов вечера. На конгрессе происходили прения по политическому отчету Центрального Комитета. Неожиданно председатель прерывает прения и предлагает делегатам встать. Представитель ЦК поднимается на трибуну с телеграммой в руках. Среди присутствующих создается какое-то напряженно-тяжелое настроение. Когда представитель ЦК произнес слова: «Ленин умер», в зале воцарилась могильная тишина. Все взволнованы. Об'является перерыв. Заседание возобновляется спустя три часа. Единогласно принимается текст воззвания, предложенный ЦК, к трудящимся Франции, в кратких, четких словах характеризующий жизнь и деятельность Ленина и призывающий всех сплотиться вокруг Коммунистического Интернационала для борьбы за пролетарскую революцию.

Конгресс выбирает делегацию для отправки в Москву на похороны и намечает устройство грандиозной демонстрации в Париже в день похорон. Делегация, к сожалению, не успела попасть на похороны за краткостью времени. Характерно, что правительство Пуанкаре (которое еще тогда было у власти) не посмело отказать в выдаче паспортов делегатам.

На другой же день и в дни, предшествующие похоронам, получаются многочисленные телеграммы и резолюции от различных рабочих организаций в адрес партийной газеты и направляются в Москву. Было бы непосильной задачей даже перечислить эти выражения соболезнования и горя.

В воскресенье, 27 января, в день похорон, состоялась грандиозная манифестация на окраине Парижа, в предместье Сен-Дени, исконном пролетарском центре, где муниципалитет имеет коммунистическое большинство.

Под беспрерывным дождем, в течение многих часов, десятки тысяч с сотнями знамен и пением «Интернационала» продефилировали мимо здания мэрии, около которого воздвигнуты были трибуны. Полиция, мобилизованная «на всякий случай», не вмешивалась и выжидала по соседству.

На площади воздвигнута трибуна, драпированная красной материей и черным крепом. Посередине—бюст Ленина, окруженный цветами. Оркестр играет траурный марш.

Впереди—отряд юных пионеров в красных галстуках, с красными значками на них, где блестят серп и молот, и маленькими флажками. За ними—бесчисленные рабочие организации. Вся площадь и прилегающие улицы запружены толпами народа. Все знамена выстраиваются около трибуны. Звуки труб предупреждают о часе похорон в Москве. Толпа замирает и в течение двух минут соблюдает полную тишину. У многих на глазах слезы.

Почти во всех рабочих центрах, в той или иной форме, этот день был отмечен. Многие прекращали работу на четверть часа в виде демонстрации. Некоторые муниципалитеты, где имеется коммунистическое большинство, постановляли о названии улицы именем Ленина. Но эти переименования высшей администрацией не утверждались.

Французский пролетариат должным образом отметил день смерти вождя. Он еще не настолько силен, чтобы воздвигать ему памятники у себя в городах, где власть еще находится в руках буржуазии. Но память о нем чтится в каждой рабочей семье.

Я. Д.

Чжан-Цзо-Лин поднимает голову.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН НАЧАЛ НАСТУПЛЕНИЕ НА ОСТАТКИ АРМИИ ГО-СУН-ЛИНА.

ПЕКИН, 19 января. (ТАСС). Китайская печать сообщает о стычках между мукденскими войсками и войсками Вей-И-Шана (бывший командующий 5-й бригады войск Го-Сун-Лина) в Ванчжаузе. Сообщают, что часть войск Вей-И-Шана переброшена в Чинванцзо (порт в Ляодунском заливе) и в Петайхо (южнее Чинванцзо) для усиления береговой охраны. Штаб войск Вей-И-Шана расположен в Чинванцзо. Как сообщают, положение чрезвычайно напряжено. В ближайшее время ожидается столкновение главных сил противников.

ПЛАНЫ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА В МАНЧЖУРИИ.

ДЛЯ ОТВОДА ГЛАЗ.

ПЕКИН, 20 января. (ТАСС). Из Манчжурии сообщают: Чжан-Цзо-Лин, хотя и не об'явил независимости Манчжурии, все же проводит совершенно независимую политику. Он захватил таможенные доходы, налоги на соль, равно как и доход с железных дорог в свои руки вместо того, чтобы передать все эти суммы центральному правительству. Железнодорожная линия Мукден—Шанхайгуан фактически независима. Все чиновники, ранее назначенные центральным правительством, были уволены. На их место назначены другие. Как заявляют, политика, которую Чжан-Цзо-Лин намерен проводить, сводится к следующему: развитие Манчжурии, восстановление того, что было разрушено войной, образование местного парламента, невмешательство в дела центрального правительства. Передают, что сторонниками такой политики являются гражданский губернатор Мукденской провинции Ван-Юн-Дзян и Ян-Ю-Тин (начальник штаба войск Чжан-Цзо-Лина).

ЧЖИЛИЙСКАЯ КЛИКА ВНОВЬ ОРГАНИЗУЕТСЯ.

ПЕКИН, 19 января. (ТАСС). Из Центрального Китая сообщают, что У-Пей-Фу вновь приобретает популярность. В Ханькоу прибывает много делегаций, и постоянно происходят совещания. Су-Чуан-Фан (военный губернатор провинции Фуцзянь и Цзянсу) и Сао-Яо-Нань (военный губернатор провинции Хубей) добиваются полного соглашения с У-Пей-Фу.

РАЗВАЛ В ШАНДУНЬСКИХ РЕАКЦИОННЫХ ВОЙСКАХ.

ПЕКИН, 19 января. (ТАСС). Положение в Шандуньской провинции вновь осложняется. Генерал Фан-Чен-Ву, подчиненный Чжан-Цзун-Чану (губернатор провинции Шандунь, сторонник Чжан-Цзо-Лина), восстал против него и присоединился к войскам 2-й народной армии.

Фан-Чен-Ву заявил, что восстание им поднято с целью изгнать Чжан-Цзун-Чана из Шандуньской провинции. Войска Чжан-Цзун-Чана отступили в Чаньсы, по направлению к Цинаню.

Одновременно сообщается, что Пи-Шу-Чен, губернатор Чи-Фу, также предполагает об'явить себя независимым от Чжан-Цзун-Чана.

ФРАНЦИЯ НЕ ХОЧЕТ ПРИНЯТЬ ФЫН-ЮЙ-СЯНА.

ПЕКИН, 19 января. (ТАСС). По сообщению китайских газет, китайский посланник в Париже недавно телеграфировал своему правительству, что французское правительство недовольно посылкой во Францию слишком большого числа китайских официальных миссий. Этот вопрос обсуждался китайским кабинетом, который рассматривает заявление французского правительства, как направленное против предполагаемого путешествия Фын-Юй-Сяна. Заявление французского правительства вызвано, повидимому, слухами о том, что Фын-Юй-Сян «настроен большевистски». В виду этого китайский кабинет [illegible]

Помощь населению, пострадавшему от недорода.

Совнарком РСФСР отпустил некоторым центральным губерниям, округам и автономным республикам денежные и семенные средства для оказания помощи населению, пострадавшему от недорода.

Еще при рассмотрении бюджета Совнаркомом Малым Совнаркомом были отпущены в бюджетном порядке средства на оказание продовольственной и семенной помощи крестьянскому населению, пострадавшему от недорода в некоторых губерниях.

Имея в виду эти отпущенные средства, Малый Совнарком в одном из своих последних заседаний утвердил следующее распределение сумм по губерниям и автономным республикам.

На продовольственную помощь: для Рязанской губ. 1.761.000 руб., для Пензенской—166 тыс. руб., для Ульяновской—139 тыс. руб., для Нижегородской—187 тыс. руб., для Тульской—44 тыс. руб., для Троицкого округа—160 тыс. руб., для Татреспублики—16.300 руб., для Чувашской республики—143 тыс. руб. и для Бурято-Монгольской республики—52.500 руб.

Одновременно с этим Малый Совнарком признал необходимым посылку в Рязанскую губ. специальной комиссии, коей и поручил на месте ознакомиться с положением недорода в некоторых районах губернии.

На оказание семенной помощи Малый Совнарком отпустил для ряда губерний семенную ссуду в следующих размерах: Брянской губернии—90 тыс. пуд., Тульской—85 тыс. п., Пензенской—105 т. п., Ульяновской—245 т. п., Самарской—265 тыс. пуд., Нижегородской—75 т. п., Рязанской—40 т. п., Вятской—120 т. п., Оренбургской—15 т. п., Саратовской—155 т. п., Башреспублике—195 т. п., Татреспублике—600 т. п., Чувашской обл.—88 т. п., Марийской обл.—20 т. п., Троицкому округу—185 т. п., Сев.-Кавказскому краю—150 т. п., Казакстану—250 т. п. и Киргизской области—30 т. п.

Совет Народных Комиссаров, рассмотрев это распределение продовольственной и семенной помощи по губерниям, областям и автономным республикам, пострадавшим от недорода, утвердил его и представил на окончательное утверждение Союзного Совнаркома.

Индустриализация страны.

Обращение тов. Ф. Э. Дзержинского.

Председатель ВСНХ СССР тов. Ф. Э. Дзержинский обратился в президиум особого совещания по восстановлению основного капитала с письмом о дальнейшем направлении работы в области восстановления хозяйства страны.

«В соответствии с решением XIV с'езда партии,—пишет т. Дзержинский,—установившим, что ближайшей задачей правительства является индустриализация страны путем развития производства средств производства, предлагаю в основу развития промышленности вообще, а металлопромышленности в особенности, положить следующую директиву: **вести экономическое строительство под таким углом, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование.**

Особому совещанию по восстановлению основного капитала предлагаю при разработке планов развития промышленности исходить из этой директивы. В частности, по металлопромышленности, предлагаю Главметаллу не позже 5 февраля войти в президиум особого совещания с докладом о плане развития металлообрабатывающей промышленности и металлургии, переработанном в соответствии с вышеуказанной директивой, таким образом, чтобы установить постепенный переход к полной независимости от капиталистических стран, производящих оборудование. Исполнение этого задания возлагаю на тов. Межлаука. Всем главным управлениям и директоратам предлагаю необходимые данные о предполагаемом развитии подведомственных им отраслей производства представлять по указанию тов. Межлаука. Президиуму особого совещания рассмотренный и указанный план представить мне 15 февраля».

Под'ем рабочего движения в Китае.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В НАНКИНЕ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В МАНЧЖУРИИ.

[illegible]

В ПАМЯТЬ ПОГИБШЕГО ВОЖДЯ.

[illegible]

РАБОТА ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ ПАРТИИ ГОМИНДАН.

[illegible]

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕБУЮТ ПРОДОЛЖЕНИЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ МУКДЕНЦЕВ.

[illegible]

НОВАЯ ЗАБАСТОВКА В ШАНХАЕ. КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ НАУЧИЛИСЬ ОТСТАИВАТЬ СВОЕ ДОСТОИНСТВО.

[illegible]

МЕРЫ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ РАСКОЛЬНИКОВ И ДЕЗОРГАНИЗАТОРОВ.

[illegible]

ЛЕВОЕ ТЕЧЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

[illegible]

ОТЗЫВ ФИНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИСТА О СССР.

[illegible]

ГРЕЧЕСКАЯ ВЗЯТКА ФРАНЦУЗСКОМУ КАПИТАЛУ.

[illegible]

Протест против займа фашистскому правительству.

[illegible]

Комедия ратификации англо-иракского договора.

[illegible]

Помощь маломощному крестьянству.

2 МЛН. РУБ. ДЛЯ БЕДНЯЦКИХ ХОЗЯЙСТВ МОСКОВСКОЙ ГУБ.

[illegible]

[illegible]

Х. РАКОВСКИЙ.

Воспоминания о Владимире Ильиче.

Отрывки из воспоминаний.

В конце декабря 1922 года Владимир Ильич уже не выходил больше работать в свой кабинет. Ему запрещена была всякая работа и даже встречи с товарищами, так как последние неизбежно вели бы за собой деловые разговоры, без которых нельзя было представить себе Владимира Ильича.

Лишь два раза в день по нескольку минут он мог писать свой дневник, диктуя его или тов. Фотиевой, или мне.

Обычно это было днем, около 12 часов и, чаще, вечером, около 6 часов. Положение его было, без четверти шесть — у меня уже было напряженнейшее состояние.

За все время работы около Владимира Ильича с 18 года у нас было в порядке вещей работать с утра до позднего вечера, часто заполночь.

А во время его болезни секретарят Совнаркома был для нас местом, откуда нас никакими силами нельзя было вызвать.

В 6 часов туда заходила Мария Ильинишна, или из квартиры В. И. звонили в секретарят, и я шла к В. И.

Он лежал в своей комнате на кровати. Около него был приспособлен небольшой столик, за который я садилась записывать.

В. И. обычно просто, по-товарищески, приветливо здоровался, протягивая левую руку, и только беспокоился, не слишком ли часто я дежурю, почему я такая бледная, спрашивал, правильно ли у нас соблюдается очередь дежурств, и прибавлял, грозя пальцем: «Смотрите, а то я»... Самым тяжелым наказанием, конечно, было бы лишение возможности работать у В. И., видеть и слышать его в эти дни, будучи сосланной в самую лучшую санаторию.

В наших служебных записках сохранился перечень тем, которые наметил себе В. И., и в течение работы он записывал, все ли они исчерпаны или остались темы неразработанные. Насколько сейчас помню, В. И. придерживался этого порядка тем во все время своей работы.

Таким образом, им были продиктованы все последние статьи, появившиеся в печати в 1923 году: «Страничка из дневника», «Как реорганизовать РКИ», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации».

Особенно врезался в память один вечер, когда В. И., закончив диктовать статью «Лучше меньше, да лучше», попросил меня прочитать ее всю целиком, часто сам читал вслух, указывая, где и какую поправку или дополнение внести. В этот вечер он был настроен очень весело. И смеялся так, как он один умел смеяться. Так много бодрости было в его смехе. Теперь, когда товарищи упоминают в своих выступлениях статьи В. И., она неизменно ассоциируется у меня с тем вечером, который так поднял настроение В. И. Когда Надежда Константиновна, обеспокоенная тем, что В. И. захватил себе для работы больше времени, чем полагается, заглянула в комнату, он шутливо защищался, таким образом: «Ведь я читаю, а не диктую, а читать мне Herr Professor разрешил!»

За весь этот период, с конца декабря 1922 года до начала марта 1923 года, когда болезнь положила конец работе В. И., он никогда не давал почувствовать, что он болен.

Это был тот же Владимир Ильич, которого все мы знали. Владимир Ильич, глаза которого так зорко и неустанно смотрели далеко вперед, мысль которого работала так глубоко, и сердце которого билось для трудящихся. Так ярко было обаяние его силы духа, что то, что он лежал, диктовал, а не работал, как обычно у себя в кабинете, — это казалось временным, незначительным препятствием, с которым, думалось, несомненно, В. И. скоро справится, потому что трудности были созданы не для того, чтобы В. И. не мог их преодолеть.

Физически В. И. нет.

Но наша партия впитала в себя его дух. Она — стальная. Она под ударами гнется, но не ломается. И не сломается.

А ударов было много и будут еще впереди. Наша настоящая задача в том, чтобы выполнять указания партии Ленина так, как мы стали бы выполнять распоряжения Ленина, если бы он был жив, и так, как он учил нас: терпеливо и настойчиво.

М. ВОЛОДИЧЕВА.

Памяти Ленина.

В нашем сознании вот уже более 25 лет главенствует фигура человека-великана, фигура учителя и вождя — покойного Владимира Ильича Ульянова-Ленина. В последние годы прошлого века, когда мои пролетарские глаза только-что начали приглядываться к жизни и разыскивали пути борьбы для улучшения положения, я натолкнулся на изданные в подпольи сочинения этого великого человека и услышал тогда славное и звучное имя: «Ленин».

Большинство писаний Ильича мы, группа обуховских рабочих, читали уже в то время, и ильичевские мысли и лозунги уже в 1900 и 1901 г.г. спаяли нас, обуховцев, в крепкую боевую семью, в единую пролетарскую боевую группу. Воодушевляемые ильичевскими идеями, мы тогда смогли не только остановить завод, вывести всех обуховцев на улицы, но и дать настоящий бой самодержавию, которое одно время даже отступило перед нашей боевой силой, нашей готовностью к борьбе, нашей безграничной верой в победу. Часть наших товарищей после этой схватки с врагом пошла на каторгу, другая — в тюрьму, третья — в ссылку. Но это не беда. Для дальнейшего развития классовой революционной борьбы тогда важно было прежде всего, чтобы эти битвы с врагом были по-ленински пропитаны страстной верой в свою классовую силу и победу. С того момента мы и начали заряжать большевистской революционной идеей боевую энергию рабочего класса России. Эти заряды ленинских идей привели его к Октябрьской победе.

В текущем году наступает 25-летие нашей славной обуховской битвы. В день годовщины смерти Ленина необходимо вспомнить об этой битве, потому что именно его, ленинскими, большевистскими идеями воспламенялись участники обуховской стачки, борцы славных обуховских баррикад. Этот факт вместе со мной подтвердят все живые участники этого дела, большевики, как Шотман, Медведев, Гаврилов, Пернафорт Владимир и много других.

Чтобы подготовить великую классовую победу Октября, нужно было сначала правильно построить передовую армию пролетариата с его штабом, нужно было организовать нашу партию — боевой авангард рабочего класса. В книге «Что делать?», написанной тогда Владимиром Ильичем, были намечены все основные организационные методы нашей партии; они целиком были приспособлены к задачам революционной борьбы российского рабочего класса.

Когда эта книга «Что делать?» появилась в нашем Невском районе, мы с жадностью перехватывали ее друг у друга. Для меня, как организатора, она явилась тогда прямым откровением. Благодаря этой книге, в которой ясно были намечены организационные формы нашей партии, из отдельных групп и группировок немедленно же стала формироваться наша боевая партия, единственная революционная партия рабочего класса России. И помешать этому формированию уже не смогли ни Плеве, ни Зубатов, ни Гапон со всеми их хитрыми и сложными махинациями.

Вспоминаются нам, живым участникам того времени, славные старые годы молодой тогда нашей партии. Все события ее жизни, словно живые, еще вчерашние только, стоят перед нами. Еще и теперь шевелятся в груди все тогдашние наши настроения полнокровной, боевой жизни нашей партии, бившие ключом радости во всех нас. Вспоминаются и те чувства, которые питали мы тогда к творцу нашей партии, к Ленину. Овеянное глубокой любовью, из уст в уста передавалось тогда среди нас это лучшее, по-нашему, слово русского языка.

Вот я дождался очереди за книжку «Что делать?». Работая ночь в заводе, читал ее там, за станком, но не кончил. Придя с завода домой, уже в полночь, вместо сна, принялся дочитывать эту книгу. В эту ночную пору жандармы подкрались к домишкам рабочего поселка, подсмотрели в окошко, застучали в крылечную дверь. Соображаю, что идет обыск ко мне. До смерти жаль было уничтожить эту славную книгу Ленина, прячу ее в подоконник, в надежде часть. Но обыск был слишком тщателен: книга «Что делать?» в лапах жандармов. И я также.

Вспоминаю рассказы товарища В. А. Шелгунова об Ильиче в 1903 году в Баку на электрической станции, где мне пришлось тогда вместе с ним работать. И когда я слушал рассказы тов. Шелгунова о Ленине, в кружке которого был Василий Андреевич в 1894 году, все сильнее и сильнее начинает меня гвоздить мысль воочию повидать самого Ленина, какой бы цены это ни стоило. Но тюрьма, ссылка, опять тюрьма поглотили после этого почти два года. И только в конце 1905 (или в январе 1906 года) мне удалось повидать его, нашего великого учителя и вождя.

Вернувшись из партийной командировки в Питер, я пришел на явку ЦК нашей партии, помещавшуюся тогда на Троицкой улице, и здесь очень конспиративно сообщила мне Надежда Константиновна, что в такой-то день и час созывается в доме Паниной конференция, на которой Ильич будет делать доклад о бойкоте выборов в государственную думу. Тут же я получил от Надежды Константиновны пароль и подробный адрес.

Едва дождался заветного дня и, подхватив еще одного пролетария-большевика, кажется тов. Беляничикова, понесся на Обводный канал, в дом Паниной. Конференция должна была собраться в каком-то учебном музее. В коридорах музея мы встретили нашу большевичку, товарища Дядюшку. Она знала нас лично, и мы быстро проскочили на собрание. Горящими глазами разглядывали мы товарищей, желая поскорее найти Ильича. Нам сейчас же его указали. Встали мы с товарищем к стенке и, почти разинув рты, долгое время смотрели на Владимира Ильича, молодого, сильного и веселого. Глаза его тянули нас к себе, зажигали в каждом из нас какую-то особую искру. Пора было уже прекращать разглядывать вождя, а мы все никак не могли наглядеться, ибо об этом мечтали мы в продолжение семи — восьми лет.

Нам указали места, где сесть. Через минуту открылась конференция. Товарищ Ленин выступил с докладом по вопросу о бойкоте выборов в государственную думу. Краткими и ясными доводами он опроверг все построения противников. В ответ ему выступали Дан, Мартов и другие. Но победа осталась за Лениным — была принята его резолюция.

Вот моя первая встреча с Владимиром Ильичем.

В дальнейшем мне, рядовому солдату партии, много раз приходилось встречаться с ним, неизмеримо великим и сильным вдали, но простым, сердечным, необыкновенно сердечным и предупредительным вблизи. Эти встречи были исключительно деловые, разговор с ним велся при этих встречах всегда на текущие темы: в 1905—6 годах и перед Октябрем — о вопросах боевых, революционных, а после Октября, уже при власти советов, — о делах практического характера, особенно о торговле, о новой экономической политике вообще и о других.

СЕРГЕЙ МАЛЫШЕВ.

Врачи: т.т. Зорька, В. А. Рукавишников и Н. С. Попов, ухаживавшие за Владимиром Ильичем в качестве санитаров.

Из далекого прошлого.

Среди эмигрантской молодежи Парижа, Женевы и Берна начала 900-ых годов наибольшей известностью пользовались т.т. Ленин, Плеханов и Троцкий. Несмотря на почти одинаковые внешние успехи каждого из них, уже тогда можно было сперва интуицией, а затем и об'ективным анализом провести грань между философской лекцией олимпийца Плеханова, поражавшего аудиторию размахом своей эрудиции, политдокладом тов. Троцкого, уже тогда таившего в себе все зачатки будущего народного трибуна, полного едкой сатиры и юмора, и строго-деловым, без хлестких фраз, марксистски-диалектическим выступлением т. Ленина. Всякий, имевший возможность присутствовать на вышеупомянутых политвечерах, уже по одному поведению аудитории мог заранее безошибочно угадывать имя выступавшего. Если аудитория притаилась, боясь нарушить речь оратора, не желая упустить ни одного его слова, значит выступал т. Ленин.

Одним из таких наиболее характерных выступлений т. Ленина был его диспут в Берне с с.-р. по аграрному вопросу. От с.-р. выступал Чернов.

Нужно было лично присутствовать, чтобы понять, что здесь происходило не просто словесное единоборство двух политпротивников, а разбирался кардинальный, глубоко принципиальный политический спор представителей двух партий, из коих одна умело спекулировала всем своим былым и настоящим величием; поэтому не было ничего удивительного, что в начале диспута симпатии аудитории были на стороне с.-р. Аудитория была под гипнозом легендарной славы, преемственно перешедшей от народовольцев к с.-р. И вот на трибуне представитель другого политического мира, — партии, организационно недавно оформившейся. На трибуне человек среднего роста, коренастый, спокойный в своем выступлении. Только необыкновенно большой лоб сильно выдается вперед.

Аудитория притаилась. Замолкли хлопки слушателей. В самой речи нет системы воздействия на чувство слушателя. Отсутствуют истерические выкрики. Вместо обычных эффектных приемов с.-р., на последних падают удары марксистского подхода. Удары методические, как действие молота, не оглушающие, а безжалостно противника добивающие!

Спокойствие, наблюдающееся в начале выступления т. Ленина, в середине и особенно к концу речи уступает место постепенному нарастанию убедительности выдвигаемых доводов, и одна из рук начинает жестикулировать.

Постепенно силой своей диалектики и марксистского подхода падают к ногам все аргументы с.-р. по затронутому вопросу. Их тезисы опрокинуты!

Н. БАССИН.

Об Ильиче.

По прибытии моем с фронта в 1921 году я был назначен в военную школу имени ВЦИК в Кремле. Тут и засела мысль: теперь, наверно, буду иметь возможность видеть тов. Ленина. Стал расспрашивать старых товарищей, встречались ли они с тов. Лениным, и как это им удавалось. Мне отвечали, что встретить Ленина можно легко: покажи себя примерным курсантом, тогда будешь стоять в карауле в Совнаркоме, а там и увидишь тов. Ленина. Можно еще попасть в охрану X с'езда партии, который будет заседать в Свердловском зале. Думаю про себя, какие же счастливчики будут охранять X с'езд партии.

На другой день, как раз после обеда старшина роты начал об'являть наряд. В том числе начал читать фамилии назначенных в караул в Свердловский зал, и вдруг я услышал свою фамилию. Раздается команда дежурного по роте: «Товарищи, назначенные в караул для охраны X с'езда партии, становись!»

И вот я стою уже на посту у одной из дверей Свердловского зала. Окинул глазами зал, смотрю делегаты с'езда, как в муравейнике, кипят и с нетерпением ждут выступления тов. Ленина. Вдруг на трибуне появляется человек с большим лбом, руку в карман, с улыбочкой начинает говорить, в зале раздаются несмолкаемые аплодисменты. Полилась речь Владимира Ильича, делегаты с'езда вооружились карандашами, блок-нотами, чтобы не упустить ни одной мысли...

С'езд партии кончился, через две дня я шагал уже из караульного помещения на пост у Совнаркома. Иду, а мысль так и бьется: теперь, наверное, близко увижу Ильича. Стою на своем посту с радостным сознанием, что охраняю сердце мировой революции. Мелькают портфели наркомов и других ответственных работников. Вдруг звонок телефона из караульного помещения: «Товарищ часовой, пропустите в кабинет тов. Ленина крестьян, приехавших из Саратовской губернии». Смотрю идут крестьяне в лаптях, седые, бородатые, с какой-то осторожностью оглядываются по сторонам.

Я сменился, но ночью опять пришла моя очередь стоять на посту. Стою, кругом тишина, лишь изредка звучит мелодия часов. Смотрю, — отворяется дверь кабинета Владимира Ильича, выходит человек небольшого роста. Улыбаясь здоровается и говорит: «Товарищ, вы наверное устали, я сейчас вам дам стул немножко присесть». Сердце мое радостно забилось, и оттого, что я увидел Ленина, и оттого, с какой любезностью отнесся он ко мне. Стулом, конечно, я не воспользовался: согласно гарнизонного устава часовому нельзя сидеть. Но Владимир Ильич, не зная устава, полагал, что часовому сидеть можно.

Два часа стояния на посту ночью прошли как две минуты. Днем опять моя очередь. Часы бьют десять. Отворяется дверь квартиры Владимира Ильича, и Владимир Ильич быстро проходит в свой кабинет, а за ним Надежда Константиновна, Мария Ильинична и Дмитрий Ильич.

Не один раз потом приходилось мне быть в карауле у квартиры тов. Ленина. И всегда поражало, какую скромную и трудовую жизнь ведет Владимир Ильич. Бывало ночью в 3 часа, когда кругом мертвая тишина, открывается дверь одной из комнат, выходит Ильич и улыбаясь здоровается со мной. И думается мне: для всех ночь — время отдыха, только единственный человек не отдыхает, не спит — Владимир Ильич Ленин.

Смерть Ленина застигла меня в глухой провинции, в отпуску. Весть об этом сразу до боли сжала мое сердце. Тотчас поехал в Москву взглянуть в последний раз на учителя-вождя. Пробираюсь к Колонному залу в Доме Союзов. Вот, наконец, я в зале. Медленно двигается очередь, а сердце так и сжимается от боли. Но вот показался гроб. Смотрю, лежит Владимир Ильич, никак не верится, что он мертв. У гроба часовые, тут же его жена — Надежда Константиновна, в почетном карауле — Сергей Сергеевич Каменев. И вспомнилось, как два года тому назад Ильич говорил мне: «Здравствуйте, товарищ», «Пожалуйста, вам стул»...

С. ГОРШКОВ.

Мои воспоминания.

Скажу несколько слов о том, как я познакомился с Владимиром Ильичем. Это случилось после его приезда в Питер в начале 1917 г. на квартире тов. Полетаева, который был знаком с В. И. еще с 1907 г. со времен 3-ей Госуд. Думы.

После июльского выступления, когда была поднята бешеная травля против Ленина и Зиновьева, якобы германских агентов, им пришлось покинуть свои квартиры и искать для себя более безопасное убежище. 5-го июля они встретились у тов. Полетаева, чтобы сговориться о дальнейшем и связаться с тесным кружком близких, испытанных и преданных делу товарищей.

Решили спешно найти безопасный приют для т.т. Зиновьева и Ленина. Была предложена моя квартира, как ближайшая от квартиры Полетаева. Это и было принято. Тов. Зиновьев пришел ко мне, В. И. же в этот вечер остался у тов. Полетаева. Утром 6-го В. И. пришел, чтобы проведать Зиновьева, который накануне был удручен и подавлен, в то время как В. И. был удивительно спокоен и ровен. Узнав, что у меня есть еще одна свободная комната, В. И. решил также остаться у меня. Так они все трое: В. И., Зиновьев и Ленина жили у меня до от'езда в Сестрорецк, т.-е. до 11-го июля. В то время как весь вражеский лагерь Питера беснoвался, присяжные и добровольные агенты рыскали по всему Питеру и его окрестностям, разыскивая Ильича, чтобы расправиться с ним, все сознательные пролетарии переживали острую жгучую тревогу за Ильича, Ильич, сидя в моей скромной квартире по 10-й Рождественской, в д. № 17-а, в маленькой в одно окно комнате 5-го этажа, выходящей на соседний двор, спокойно обдумывал план действия и дальнейшей борьбы с противником. Тут же он написал ободряющие записочки близким товарищам, успокаивая растерявшихся и подбадривая упавших духом. Сам он был совершенно спокоен, с глубокой верой смотрел на будущее и убежденно говорил, что мы не разбиты, а лишь потерпели временную неудачу вследствие несвоевременного выступления и благодаря тому, что противник в данный момент был сильнее нас в техническом отношении. Но окончательная победа останется за нами.

С. Я. АЛЛИЛУЕВ.

О первом покушении на Владимира Ильича Ленина.

1 января старого стиля 1918 года на всю жизнь останется в моей памяти. Тогда я был шофером центральной автомобильной базы в Ленинграде и чаще всего ездил с т. Подвойским (наркомвоен того времени).

1 января т. Подвойский попросил отвезти его в Михайловский манеж. Приехали мы туда часов в 7 или 8 вечера. В манеже был митинг. Когда я вслед за т. Подвойским вошел в манеж, то увидел на трибуне Владимира Ильича, выступавшего перед красноармейцами, отправляемыми на фронт. По окончании митинга т. Подвойский дал мне распоряжение везти т. Ленина, куда он скажет. В ту же минуту выходит т. Ленин, его сестра и еще какие-то мне незнакомые лица. Усевшись в автомобиль, т. Ленин говорит мне:

— Пожалуйста, поедем в Смольный.

Я пустил машину быстрым ходом. Ночь была туманная и темная. В'ехали на мост через Фонтанку и вдруг «трр-ах-тах-тах-тах!» Мимо автомобиля прожужжал рой пуль. Автомобильное стекло передо мной зазвенело, брызнув мне осколками в лицо. «Это на Ильича»... мелькнула у меня мысль. Мороз пробежал по спине. Волосы шапку подняли... «Подальше, скорее, отсюда его»... Нажимаю регулятор на все газы. Машина летит птицей. Об'ехали за угол. На улицах лежали неубранные кучи снегу. Туман мешает рассмотреть их. В одну кучу врезалась машина. Я слез, открыл карету автомобиля и спрашиваю:

— Все живы?

Слышу голос Ильича: — Разве и самом деле стреляли?

Я сказал, что действительно стреляли и что я опасался уже за их жизнь. Пассажиры все были живы. На сердце стало легче. Я осмотрел дорогу, освободил машину из снеговой кучи и помчал дальше к Смольному, светившему нам своими огнями.

При осмотре автомобиля оказалось, что его кузов в нескольких местах был просверлен пулями. Одна из пуль засела в кронштейн кареты. Ильич был спасен. Только одному незнакомому мне пассажиру *) пуля легко царапнула руку... Ильич поблагодарил меня и поднялся в свой кабинет.

Воспоминания об этом случае наполняют меня радостью и гордостью, что в опасную минуту я не растерялся и, может быть, тем самым помог спастись т. Ленину, который в течение последующих полдесятка лет так много хорошего сделал для нас — пролетариев.

Крестьянин села Николаевки, Заборской вол., Клинцовского уезда, Гомельской губернии

Тарас Митрофанович ГОРОХОВИК.

*) Тов. Платтену. Ред.

Второе покушение на В. И. Ленина.

Как сейчас я помню этот день...

Этот день — 30-е августа, пятница, обычный день, когда М. К. устраивал районные митинги в Замоскворечье. Они всегда происходили в помещении завода б. Михельсон и именно в гранатном корпусе.

В этот день, придя с работы (в то время я служил в оперативном отделе наркомвоен, а жил недалеко от упомянутого завода), я торопливо собирался на этот митинг и, как сейчас помню, уходя, об'яснил домашним, что пойду на митинг, так как там ожидается выступление тов. Ленина.

Прихожу на завод. Время — часов шесть вечера. Корпус № 1 уже полон рабочими. Ждут открытия. Наконец, начинают, первым выступает, как припоминаю, тов. Осинский.

Через некоторое время донеслись звуки приближающегося автомобиля. По собранию пронеслось шопотом: «Кто-то приехал из Кремля... Кажется, тов. Ленин...» И сразу гром аплодисментов, возгласы: «Ильич приехал! Тов. Ленин приехал!..»

Оглядываюсь на голоса и действительно вижу: по корпусу, направляясь к месту президиума, идет тов. Ленин. Торопливо взбираясь на площадку-эстраду снимает пальто и садится по правую сторону председательствующего.

Теперь уже все видят тов. Ленина. Снова буря восторженных аплодисментов, возгласы: «Да здравствует тов. Ленин! Да здравствует советская власть!» прерывают речь докладчика, не дают ему говорить. Докладчик замолкает, смущенно смотрит в сторону, где сидит тов. Ленин, и не знает, должен кончать ли речь, или продолжать.

Тов. Ленин выручает — машет рукой, давая понять, что надо продолжать.

Наконец, тов. Осинский окончил. Председатель собрания об'являет, что слово предоставляется председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину. Долго длится в ответ на это заявление восторженная овация, долго не дают ему начать говорить. Но вот аудитория смолкла, и тов. Ленин начал.

Начал он с заявления, что будет краток, так как предыдущий докладчик ясно осветил текущий момент, и с просьбы извинить, что он сегодня не может задерживаться, так как к 8 часам должен поспеть на заседание Совнаркома.

Затем потекла его речь, такая простая, ясная, захватывающая и грозная, такая волнующая, подымающая...

Он говорил про махинацию буржуазии, которая старается задушить нашу рабоче-крестьянскую республику. Он обращал внимание на те трудности, которые должны перенести рабочие, призывал к спокойствию и к поддержке советской власти.

В конце речи Ильич еще раз извинился за краткое сообщение и в том, что не может немедленно ответить на поданные записки. На них он, однако, обещал обязательно ответить в следующий раз.

Аплодисменты стихли, и тов. Ленин, прощаясь на-ходу, стал пробираться к дверям. Проходил он по корпусу, охваченный сплошным кольцом рабочих, вышедших провожать его до выхода.

Я во время доклада был в задних рядах, недалеко от выхода, и как только тов. Ленин приблизился, тоже направился к выходу, думая проводить его до машины.

Иду почти рядом. Для того, чтобы из корпуса выйти во двор, нужно пройти проход, заканчивающийся ступеньками кверху.

В проходе я останавливаюсь, становлюсь к стене и смотрю, как Ильич, окруженный рабочими, отвечает на задаваемые ему вопросы. Думаю про себя: вот как тов. Ленин пройдет дверь, так и я буду стараться пройти на улицу, чтобы застать его около автомобиля. Смотрю вперед, вижу — тов. Ленин прошел уже двери. Тут кто-то упал, спотыкнувшись, должно быть, на ступенях. Идущие сзади него сразу останавливаются, получается небольшой затор, и тут же, всего через несколько секунд, раздаются выстрелы.

Все бывшие в проходе в смятении бросаются обратно мимо меня, в корпус. Проносится ужасная мысль: неужели покушение? Смотрю — впереди меня никого нет, проход очищен. Вынимаю револьвер и бросаюсь вперед на двор. Здесь, около автомобиля, стоявшего в пяти — шести шагах от выходной двери, лежит тов. Ленин, а около него, наклонившись, стоит шофер тов. Гиль. Ясно, стреляли в тов. Ленина... Что делать? Бросаюсь вперед на помощь, но шофер, видя у меня револьвер, направляет в меня свой, явно не желая меня подпустить к т. Ленину.

— Да что же, ты меня не узнаешь, что ли? Я...

Я назвал себя по фамилии, и шофер по счастью вспомнил и узнал меня, так как мне приходилось встречаться с ним в аппарате, куда Ильич приезжал часто на проводы агитаторов на восточный фронт.

Говорю ему:

— Заводи машину, а я посажу тов. Ленина.

Тотчас же, с помощью подошедшей неизвестной мне женщины, впоследствии оказавшейся т. Гончаровой, поднял Ильича и внес в автомобиль и сел сам рядом. С другой стороны Ильича села эта женщина. Машина тронулась. В. И. Ленин, побледнев, с почти закрытыми глазами, чуть-чуть стонал. Первые слова были им сказаны около Серпуховских ворот:

— Страшно больно... Нельзя ли посмотреть, что с рукой?..

Снимаю с Ильича пальто, пиджак... Рукав рубашки весь в крови. Разрываю его, вижу рану, из которой сочится кровь. Как остановить кровь? Едем уже по Б. Полянке... Вот дом Иверской общины, где имеется приемный покой. Не лучше ли, говорю, заехать сюда, в общину? Тут сделают перевязку...

Отвечает:

— Нигде не останавливаясь, еду прямо в Кремль.

Но до Кремля ехать еще минут 10—15, а кровь бьет все сильнее. Случайно в кармане нахожу небольшой кусок бичевки, прошу сидящего со мной товарища подержать немного руку и перевязываю этой бичевкой руку выше раны.

Наконец Кремль. Под'езжаем к зданию, где помещается ВЦИК. Машина останавливается. Тов. Гиль открывает дверцу, я передаю ему пальто и пиджак Владимира Ильича, а сам, попросив тов. Ленина обхватить меня за шею, вывожу его из автомобиля. Идем по направлению ко входу, тов. Гиль идет впереди и от-

крывает дверь, указывая мне направление, как итти дальше.

В это время к нам на встречу на лестницу выбежала Мария Ильинишна.

На ее вопрос, что случилось, тов. Ленин спокойно ответил:

— Успокойся, ничего особенного, немного ранен в руку.

Через несколько минут мы уже укладываем его в его комнате на постель. Мария Ильинишна вышла из комнаты, мы остаемся одни.

Ильич просит освободить его от сапог, снять с него воротничек, галстух.

Теперь надо что-то сделать с раненой рукой. Обращаюсь к Марии Ильинишне и говорю, что надо вызвать доктора, достать бинт и воду. Где достать? Кому звонить?

Мария Ильинишна приводит тов. Винокурова. Кто-то приносит все необходимое для перевязки. Тов. Винокуров просит меня снять с себя тужурку и помочь ему повернуть тов. Ленина.

Когда мы это сделали, Владимир Ильич стал жаловаться, что ему очень неудобно, и попросил что-нибудь подложить под бок.

Тотчас же мы подложили под него подушку, и затем тов. Винокуров стал делать перевязку. Вскоре приехали врачи и приступили к своей работе.

Я с тов. Свердловым тут же поехал в ВЧК, где, как он сказал, мне нужно было рассказать, как было дело.

В ВЧК я все рассказал. Показание было уже снято, я его подписывал, когда вдруг, слышу, говорят, что сейчас приведут того, кто стрелял в тов. Ленина.

Все товарищи стали выходить из кабинета, а я попросил разрешить мне остаться, так как мне очень хотелось увидеть того, кто стрелял.

Мне было разрешено остаться, и через некоторое время в комнату ввели ту, которая стреляла.

Я сразу ее узнал.

Это была та самая женщина, которая обратила внимание всех своей нервностью еще до начала митинга. Она заметно волновалась, непрерывно курила, выходила из корпуса во двор. Во время доклада ходила все время по корпусу взад и вперед. По окончании речи тов. Ленина я ее потерял из виду, так как она, вероятно, вышла раньше всех из корпуса.

ПОЛУТОРНЫЙ.

Третий арест Ильича. Поездка в Уфу и от'езд за границу.

Не успели мы порадоваться возвращению Ильича из Сибири, быстро умчался он, проведя несколько дней у нас в Москве, в Псков, — как в мае снова тревожная весть: арестован в Петербурге. Помню, как сильно поразила она нас, особенно, конечно, мать, которая была прямо-таки в отчаянии, несмотря на неоднократно проявленную твердость характера. Но она была уже измучена арестами: за время ссылки В. И-ча был арестован меньшой брат Дмитрий, студент 5-го курса, и просидел 9 месяцев по кружку, никак не выходившему у его товарищей дальше. Фактов не было, из простого кружка самообразования ничего криминального не получалось, а его занятия с рабочими на заводе Гужона не были раскрыты. Брат люто выносил московские условия сидения и мать под конец совсем расхворалась. А незадолго до возвращения В. И. из ссылки была арестована сестра М. И., уже вне всякого наиневиннейшего «сообщества», были прерваны ее занятия в брюссельском университете и она была выслана в Нижний. И мать ездила то в Тулу к Дмитрию, то в Нижний к Мане. Только удалось добиться возвращения последней домой и водворения Мани в Подольск, Моск. губ., куда мы собирались на летние месяцы, как новая беда, грозившая быть много худшей: Володя, уже показавший себя серьезным революционером, оказался вновь арестованным в Петербурге, куда он не имел права являться, арестован уже с заграничным паспортом.

Значит не попасть ему за границу! Ну, конечно, если даже у Мани отобрали заграничный паспорт и не позволили кончить учение, продолжать, то его-то уж, наверно, не пустят.

А мы так желали ему этого заграничного, мы видели, что в России с его революционным темпераментом ему не сдобровать. Да и это ли только?.. Опять какое-нибудь большое дело... Мы были в полном неведении, за что, при каких обстоятельствах он арестован, и не могли, конечно, принимать всерьез успокоительных строк его письма через жандармов. Помнится, что он сам таким письмом известил нас. Знали мы по горькому опыту, во что разрастаются эти две недели, месяц, которыми успокаивают обычно родных первое время после ареста. Но на этот раз дело вышло неожиданно совсем наоборот. Володя был через 2—3 недели освобожден и приехал к нам в Подольск и даже с заграничным паспортом в кармане. Оказалось, улик не было найдено; В. И. и Цедербаум, арестованные вместе, были признаны виновными лишь в неразрешенной поездке в Петербург.

Брат рассказывал нам, как все вышло. Они поехали вдвоем с корзиной литературы в Питер и доехали бы, может быть, благополучно, если бы не переконспирировали. А именно, они решили, для того, чтобы замести следы, пересесть по пути на другую железнодорожную линию, но упустили из виду, что пересели на дорогу, идущую через Царское Село, где жил царь и слежка была поэтому много строже. В охранке над ними подтрунили за эту конспирацию. Но все же сразу их не арестовали. Корзину удалось сбыть по приезде и навестить кое-кого они успели, не приведя хвостов. На ночлег они устроились где-то на Казачьем пер. у Екатерины Васильевны Малченко, матери их товарища, инженера, сосланного по общему делу в Архангельск. Но только-что вышли они утром, как были схвачены на улице шпиками. В. И. рассказывает: прямо за оба локтя ухватили, так что не было никакой возможности выбросить что-либо из кармана. И на извозчике двое весь путь за оба локтя держали. Так же был схвачен и повезен на другом извозчике Цедербаум.

В. И. беспокоился, главным образом, за химическое письмо Плеханову, написанное на почтовом листке с каким-то счетом. В этом письме сообщалось о плане общерусской газеты и оно выдало бы его с головой. И все три недели он не знал, проявлено ли письмо. Всего больше беспокоило его, что химические чернила иногда со временем выступают самостоятельно. Но оказалось с этой стороны благополучно: на листок не обратили внимания и он был в том же виде возвращен брату. В. И. приехал к нам в Подольск сияющий. Запрещения для них обоих, а следовательно и плана общерусской газеты, не отняла.

Мы перебрались тогда с ранней весны в Подольск, где сняли вместо дачи квартиру в доме Кедровой в конце города, на берегу реки Пахры. Володя прибыл у нас с неделю, если не больше, принимая участие в наших прогулках пешком и на лодке по живописным окрестностям Подольска, играл с увлечением в крокет на дворе. Приезжал к нему туда Лепешинский, приезжали Шестернин с женою С. П. Последние ночевали у нас и я помню, как горячо обрушился Володя на позицию защищаемой ими заграничной группы «Рабочее Дело». Приезжал и еще кто-то. Со всеми В. И. договаривался насчет шифра, убеждал в необходимости правильного корреспондирования в намечающуюся общерусскую газету, о которой он говорил лишь с наиболее близкими.

Дом Кедровой, в Подольске, в котором жил Владимир Ильич.

До от'езда за границу у Володи было еще желание: с'ездить в Уфу, повидаться с женой Н. К., которая должна была отбывать еще до марта 1901 г. срок гласного надзора.

Похлопотать об этой льготе поехала в Петербург мать. К удивлению нашему и это удалось. Мать сказала в департаменте полиции, что поедет вместе с сыном. И вот мы втроем выехали по железной дороге в Нижний с тем, чтобы продолжать путь на пароходе.

Путешествие это я хорошо запомнила. Был июнь месяц, река была в разливе, и ехать на пароходе по Волге, потом по Каме и, наконец, по Белой, было дивно хорошо. Мы проводили все дни на палубе. Володя был в самом жизнерадостном настроении, с наслаждением вдыхая чудный воздух с реки и окрестных лесов. Помню наши с ним подолгу в ночь затягивавшиеся беседы на пустынной верхней палубе маленького парохода, двигавшегося по Каме и по Белой. Мать спускалась утомленная в каюту. Редкие пассажиры исчезали еще раньше. Палуба оставалась лишь для нас двоих, и вести конспиративные разговоры среди затихшей реки и сонных берегов было очень удобно. Владимир Ильич подробно с увлечением развивал мне свой план общерусской газеты, долженствовавшей сыграть роль лесов для построения партии. Он указывал, как постоянные провалы делают совершенно невозможными с'езды в России. Как раз в апреле того года огромные провалы на всем юге вырвали чуть ли не с корнем несколько организаций, между прочим редакцию «Южного Рабочего» в Екатеринославе. Там был арестован и самарский приятель Владимира Ильича И. Х. Лалаянц, приезжавший к нему как раз для переговоров о подготовляющемся II с'езде партии еще в феврале, когда брат по пути в Псков остановился на несколько дней у нас в Москве.

«Если одни подготовления к с'езду влекут за собой такие крахи, такие жертвы, то безумно организовать его в России; только орган, выходящий за границей, сможет длительно бороться против таких направлений, как экономизм, сможет сплотить партию вокруг правильно понятых идей социал-демократии. Иначе, если бы даже с'езд и собрался, все распалось бы опять после него, как после I с'езда».

Я не могу, конечно, восстановить через столько лет наши беседы, но общее содержание глубоко залегло в моей памяти. Много говорили о позиции группы «Освобождение Труда» и «Рабоч. Дела» к коллизии между ними. Владимир Ильич был горячим рыцарем первой и Г. В. Плеханова, защищая последнего от всех нападок в нетоварищеском высокомерном отношении, а всю группу в инертности. Я указывала ему, как и Шестернин и другие практические работники, — что нам нельзя порывать связи с «Рабоч. Делом», потому что лишь оно одно дает нам популярную литературу, печатает наши корреспонденции, исполняет заказы, — тем Московский Комитет послал ему первомайский листок 1900 года для отпечатания, от группы же «Освобожд. Труда» нет ни шерсти, ни молока, — даже на письма ответа не дождаться. Владимир Ильич говорил, что, конечно, они люди старые, больные, чтобы выполнять практическую работу, — в этом молодые должны помогать им, но не обособляясь в особую группу, а признавая целиком их вполне правильное и выдержанное теоретическое руководство. Владимир Ильич именно так и мыслил свою с товарищами работу за границей.

Говорили мы с ним о Credo и Anticredo, о Бернштейне и Каутском, — обо всех жгучих в то время вопросах. Володя был в под'емном настроении, особенно увлекателен, и это совместное с ним путешествие осталось одним из лучших моих воспоминаний.

В Уфе В. И. виделся с местными товарищами, — помню из них Крохмаля, с которым он условливался в шифре; знаю, что из некоторых уездов приезжали ссыльные повидаться с ним. Мы с матерью уехали через 3 дня; он же оставался дольше, и назад поехал по железной дороге, при чем делал остановку в Самаре. Везде он договаривался о корреспонденциях, о шифре. По возвращении в Подольск собрался скоро за границу. Неделя через две после него выехала туда же и я.

А. ЕЛИЗАРОВА.

ЛЕНИН В МАССАХ.

РАБОЧИЕ О ЛЕНИНЕ.

Поняли, куда надо гнуть.

Шаповаленко, Василий Ефимович (беспартийный), рабочий киевского арсенала, кузнец, 54 лет, на производстве 43 года, в арсенале—21 год, из солдатских детей города Глухова, на Черниговщине.

— Я познакомился с революционными идеями только на митингах 1905 года. Газеты, выходившие до революции 1917 г., нам, рабочим, были почти недоступны, так как писались они таким языком, который рядовому рабочему был непонятен.

О Ленине я ничего не знал до Февральской революции: я смешивал его вообще со всеми революционерами и социалистами. Когда у власти было временное правительство, я впервые услышал тогда о Ленине, но так как большевистских газет тогда было мало, то они мне редко попадались. Только с Октябрьской революции я понял, чего хотел и к чему стремился т. Ленин. А хотел он раскрепощения и освобождения всех трудящихся не только России, но и всего мира от владычества богачей (заводчиков, фабрикантов и помещиков).

Брат его, которого казнил отец последнего царя, показал ему, как не надо бороться с правительством, и Ленин понял, что победить самодержавие можно только организацией рабочего класса в политическую партию. Ленин сумел собрать вокруг себя своих товарищей, которые так же, как и он, поняли, куда надо гнуть и как и кого нужно бить, чтобы победить. И они победили. До сих пор люди как будто в затмении жили, а теперь Ленин открыл глаза всем, у кого они были закрыты, на мир и на жизнь. Солнце на всех теперь засияло.

Ленина самого я не читал, потому что трудно теперь на старости лет его одолеть. А Зиновьева и Ярославского о Ленине я читал, особенно хорошо описал его Ярославский: как живой стоит Ленин, я близкий, и родной рабочему люду. Думаю, что недолго уже ждать, когда затмение пройдет во всем мире и на всех добрых и злых засияет солнце свободы, и не будет один человек давить другого человека, высасывая из него все соки, чтобы самому жить хорошо.

И все это сделал Ленин. Вечная память ему среди рабочих и трудящихся всего мира!

Вывел на верную дорогу.

Сухетский, Степан Иванович (беспартийный), арсеналец, 63 лет, кузнец, из крестьян Подольской губ.

— Идеи Ленина стали мне известны еще до 1905 года по прокламациям и запрещенным книжкам, которые иногда попадались мне в руки, а также по тайным собраниям, на которых я иногда бывал и которые устраивались в Киеве за Днепром или в «Кадетской роще». Тогда я еще не знал, что идеи социализма и борьба с правительством, это—идеи Ленина и что он тоже революционер. Ближе я познакомился с ним и с его идеями со времени Февральской революции, когда его стали ругать в буржуазных газетах. Я начал допытываться, кто такой Ленин и за что его так не любят буржуи. И из бесед с товарищами я узнал, чего он хочет. Тогда мне стало ясно, почему его так не любят «господа» и те, кто в их сторону тянет. Познакомился я также с идеями Ленина отчасти также и по журналу «Русские Записки», где о нем говорилось. Цель Ленина теперь известна всем: это желание, чтобы не было угнетения одного человека другим и чтобы всем жилось хорошо, а это может быть только тогда, когда не будет господ и рабов. И еще хотел Ленин, чтобы такой порядок стал не только в России, но и в чужих странах.

Читал я некоторые статьи Ленина в газетах и письмо его к крестьянам Украины по случаю победы над Деникиным, а также книжку Зиновьева о Ленине. Из этой книжки я узнал всю его жизнь и как он всю ее отдал на то, чтобы вывести рабочий класс на хорошую дорогу и научить его итти к свободе.

Недавно я слышал песню, по старости лет забыл слова, а записать ее не догадался. В этой песне поется о Ленине, как он через дремучие леса и непроходимые дороги ведет рабочий и крестьянский люд к лучшей жизни, к счастью. Очень хорошая песня, и в ней много правды. Как услышу ее еще раз, непременно запишу.

Кто же такой Ленин?

Лесневский, Александр Венедиктович, 52 лет, кузнец киевских главных ж.-д. мастерских, на производстве 39 лет, в жeлдормастерских 23 года, из крестьян Киевской губ. (беспартийный).

— В 1902 году, работая в Новороссийске, я случайно столкнулся с распропагандированными рабочими во время забастовки, и тогда я получил первые понятия о революции и первые удары нагаек от казаков. Эти удары помогли мне понять мое положение рабочего. Но о Ленине, как о вожде революции, я еще ничего не знал.

Только после Февральской революции я узнал о приезде Ленина и как его встречали рабочие, матросы и солдаты. Узнал я также и о том, как его не хотели пустить в Россию. Я начал тогда узнавать, кто такой Ленин и чего он хочет. И тогда я понял, что Керенский хочет власти для себя, а Ленин хочет отдать власть рабочим, чтобы рабочие сами навели порядок, чтобы всем жилось хорошо, чтобы не было ига капитала. И я понял, что правда на стороне Ленина, и что рабочие пойдут за ним. И так оно и случилось.

Читал я также о том, как Ленин прятался от ареста, как он маскировался, как на него клеветали буржуи, что он подкуплен немцами, как его хотели всячески уничтожить. И понял я тогда, что идею Ленина нельзя разбить не только у нас, но и у других народов, и что везде не сегодня так завтра появится свой Ленин (может быть, его иначе будут звать), который победит неправду жизни и устроит правильный порядок так, как у нас.

Вступил в его партию.

Бузько, Николай Филиппович, 49 лет, рессорщик киевских главных ж.-д. мастерских, на производстве 35 лет, в мастерских работает 25 лет, из крестьян Минской губ., член партии ленинского набора.

— Впервые узнал я о революционном движении, когда был в солдатах, не толком, в чем дело, не знал, так как начальство строго охраняло нас от сношения с «вольными». О Ленине, собственно, я узнал только в 1917 году из газет и отчасти из бесед с товарищами. Тогда же узнал, что Ленина царское правительство преследовало, в тюрьму сажало, в ссылку отправляло, что он скрывался. Дальше узнал, что временное правительство уже после революции не хотело, чтобы он приезжал в Россию. Тогда я начал искать случая узнать, чего хотел Ленин, и узнал, что он идет за освобождение рабочего класса, чтобы сами рабочие стали хозяевами в своей стране.

И когда умер Ленин, который учил нас как бороться, и что борьба еще не кончена, я решил вступить в его партию, чтобы продолжать борьбу и защищать права рабочих. Из книг Ленина читал некоторые статьи его, а также Зиновьева о Ленине, а еще ленинский сборник «Молодой гвардии», где описывается, как Ленин скрывался от полиции Керенского.

Вся жизнь т. Ленина была им отдана рабочим, и потому мы недаром зовемся ленинским набором, и мы Ленина и его дело никому не отдадим.

Доведем до конца.

Лагутенко, Иосиф Григорьевич, 46 лет. На производстве—33 года. В главных жел.-дор. мастерских—26 лет. Маляр. Из крестьян Полтавской губ.

— Случается, что в жизни человека одна минута освещает ему жизнь больше, чем целые годы чтения книг. И вот, никогда не забыть мне того случая, который произошел со мной вскоре после поражения революции 1905 года. Было это так:

Сидел я однажды во время обеденного перерыва и читал газету. Недалеко от меня в «Кадетской роще» играли несколько кадет. И вот один из них говорит другому: «Ишь, еще литературой занимается. Забастовочная морда, нагайка ему нужна, а не газета, или камнем в голову дать».

Меня это страшно взорвало. «Ах, вы, проклятые души! Вот чему вас в школе учат! Значит, по-вашему, рабочий—не человек, и ему даже газету читать нельзя».

И вот этот случай раскрыл мне глаза на положение рабочего лучше всяких брошюр и прокламаций. Понял я, что только жестокой, беспощадной борьбой можно отвоевать у буржуазии право на человеческую жизнь для рабочего. Этот урок, который я получил от кадет, я не забыл, да и не забуду никогда.

И когда из бесед с товарищами и из речей на митингах я узнал, чего хочет Ленин, я понял, что он прав, и что он действительно друг рабочих. Тогда же я начал узнавать, кто он, и узнал, что он скитался за границей, что его преследовали все правительства, и узнал я также, что, несмотря на все это, он не прекращал своей работы.

Когда разнеслась весть о его смерти, многие из тех, кто его ненавидел, говорили, что раз он умер, его дело развалится. Я же наоборот думал, что продолжатели дела Ленина доведут его до конца. Раз дело пошло с общего настроения рабочих, оно не заглохнет. И мы видим действительно, что с каждым днем наша республика поправляется и станет могучей и сильной.

Хотел вольной жизни трудящимся.

Богуш, Саклетея Андреевна, укладчица киевской 4-й табачной фабрики, 50 лет, на производстве—39 лет (беспарт.).

— В первый раз я столкнулась с политикой, когда в Киеве началась общая забастовка в июле 1903 г. Потом бывала на сходках в 1905 г., но в политике разбиралась мало, потому что правительство не давало рабочему человеку учиться. Что схватишь среди подруг, то потом дома и обмозговываешь.

Слыхала о Ленине, что когда Государственную Думу разогнали, то его арестовали и сослали за то, что он хотел землю отдать народу. Читала биографию его жизни в «Ниве» и приложении к «Киевской Мысли»: до сих пор храню эти журналы. Слыхала о нем также на митингах.

Рассказать подробно о его идее я не могу, но знаю хорошо, что он хотел вольной, хорошей жизни трудящимся, а это—самая лучшая идея для нас, рабочих. Да и крестьянам он не хотел плохого, без него крестьяне и до сих пор не имели бы земли. Ко мне приезжают родственники из деревни, все они знают, что Ленин дал им землю.

Учись!

Рогов, рабочий Январских мастерских, Одесса:

— Я знаю одну хорошую, ценную идею тов. Ленина, как и все, собственно говоря, которые он нам оставил. Но я думаю, что для нас, рабочих, эта идея должна быть дороже всего: «Учись, учись и учись». Разве не верно, что нам нужно много и долго учиться, чтобы наша страна стала коммунистической.

Я читаю Ленина и поражаюсь гениальности его мысли. Однако, прочел не все его капитальные труды, так как нельзя много времени урвать от работы. Но все-таки прочел «Развитие капитализма в России», «О деревенской бедноте», ряд его статей и брошюр. И все, что я получаю от чтения книг тов. Ленина, я стараюсь передать другим, еще несознательным рабочим в беседах, в разговорах.

Настоящий друг рабочих и крестьян.

Чуб, Варвара Тимофеевна, сортировщица киевской 4-й табачной фабрики, 47 лет, на производстве—34 года, из крестьянок Киевской губ. (неграмотная).

— У меня брат—типографщик, который занимался политикой. Вот он первый и рассказал мне, что есть такие люди, которые хотят добра рабочему, а правительство за это их наказывает, в тюрьму сажает. Я по просьбе брата прокламации разбрасывала; за это меня арестовали.

О Ленине узнала только в 1917 году. Слыхала, что когда его правительство сослало, он выступил на Ленских приисках, и там его хотели убить, но рабочие спрятали и спасли его, а потом помогли ему скрыться. С тех пор он назвался Лениным, а раньше его фамилия была Ульянов. Знаю, что он хотел всецело нам помочь, и за это его преследовали, и он скрывался.

Как неграмотная, я не могу рассказать много о его идее, но знаю то, что он был настоящий друг рабочих и крестьян и всю жизнь свою думал, как им помочь.

Учитесь по его книжкам.

Брыскина, работница одесской джутовой фабрики.

— За что мы, женщины, любим Ильича? За его великие слова: «И кухарка должна уметь управлять государством». Ведь какие притеснения переносила раньше женщина, рабочая женщина! Ведь кто над ней не издевался, и особенно муж ее, темный и прижатый горькой нуждой. А вот теперь женщина выходит на широкую светлую дорогу, она становится человеком с правами. Как же не любить горячо-горячо т. Ленина за то, что он так хорошо думал о рабочей женщине!

Я давно слыхала, что вот живет в Москве Ленин, великий ум. Я работала за своим челноком спокойная, зная, что обо всем позаботится Ленин, и чтоб было у нас льна вдоволь, и зарплата чтобы аккуратно выдавалась.

Но когда умер Ленин, я решила, что каждый рабочий и работница должны учиться у Ленина по его книжкам. Я начала читать сочинения Ильича. Пока прочла разные отрывки, статьи. А вот теперь мечта—прочитать что-нибудь целое, собранное из его сочинений. Готовлюсь к этому, посещаю кружок.

Сочинения т. Ленина нужно в очень многих сотнях тысяч экземпляров бросить в деревню. Научить деревню думать по Ленину, это ведь так нужно.

Каждая его мысль бьет, как молот в руках опытного кузнеца.

Кушнеревич, рабочий одесской гособувной фабрики:

— Заветы Ильича о всемерном развитии кооперации, мне кажется, имеют самое основное значение в полосу нэпа. Ведь у нас сейчас что-то вроде карусели, когда нэповский торгаш хочет обогнать госторговлю и наоборот. Значит, о кооперации и нужно думать больше и чаще всего. Через кооперацию придем к социализму.

Нужно изучать Ленина потому, что каждая его мысль бьет упорно и метко, как молот в руках старого кузнеца. Мне самому трудно прочитать все написанное Лениным. Нет уж такой шибкой грамотности, да и работа много отнимает времени. Но все же кое-что прочел: о кооперации, речи и статьи. А в первый раз познакомился со словом Ильича из его газетной статьи. И сразу же поразила удивительная простота изложения, такая доступная, убедительная.

Ушел от нас Ленин. Но сколько еще живых рассказов о нем в рабочей среде! Говорят о том, как удивительно просто держал себя Ленин со всеми, кто к нему обращался. Говорят о его великом уме.

Даешь смычку!

Животин, рабочий одесской госкондитерской фабрики:

— Смычка с селом—это один из важнейших лозунгов Ильича. Осуществляя прочно этот лозунг, мы можем ничего не страшиться. Но, понятно, смычка не должна носить случайный, поверхностный характер, а должна быть систематической и прочной.

Я познакомился с идеями Ильича в 1920 году из газетной заметки. Потом из разговоров с партийцами много слыхал о простоте жизни т. Ленина, о его учениях. Стал читать его книги. Прочел «Что делать», «Шаг вперед—два назад», «Империализм, как новейший этап капитализма», брошюры.

Бессонные ночи на благо страны.

Левский, рабочий весового завода им. Старостина, Одесса:

— Мне кажется, самые хорошие лозунги Владимира Ильича: «Кухарка должна управлять государством» и «Лучше меньше, да лучше». Это лозунги, которые тов. ясно говорят о гениальной мысли т. Ленина, об'единяющей и широкие просветительные цели и «мелочи» управления и строительства пролетарской страны.

С идеями т. Ленина я познакомился еще в 1918—19 году из газет. С той поры принялся читать его сочинения. Прочел «Эмпириокритицизм», ряд брошюр, «Философия и мораль». Особенно меня поразила гениальность мысли т. Ленина, когда я прочел 18-й том его сочинений. Я увидел, что все декреты продиктованы мыслью тов. Ленина, ее необыкновенной проникновенностью и многогранностью. Не было ни в одной стране такого вождя, который столько ума, труда, бессонных ночей и здоровья отдавал бы на благо своей страны. Я преклоняюсь перед [illegible] дорогого Ильича.

Уж не собьемся!

Тышковский, Кондрат Софронович, 50 лет, кузнец Киевских главных жел.-дор. мастерских, на производстве—32 года, в мастерских—29 лет, из крестьян Полтавской губ. (беспартийный).

— Первые уроки политической грамоты я получил во время экономической забастовки. Потом я читал прокламации и брошюрки, которые получал от товарищей, но близко к политике не касался.

Только по приезде Ленина в Петроград из Германии я заинтересовался, почему меньшевики так ругают его во время митингов в мастерских у нас. И вот, когда я узнал, что Ленин хочет передать всю власть советам, а землю—крестьянам и прекратить войну, не ожидая победного конца, тогда я понял, что Ленин—настоящий друг трудящихся, а не волк в овечьей шкуре, как Керенский.

О Ленине читал в книге «Краснофлотцы и красноармейцы»; там есть много о нем и о его жизни. Конечно, смерть его—большое горе для рабочих, но есть товарищи его, которые идут по его стопам. А самое главное—он вывел рабочих на широкую дорогу, и они уж с нее не собьются. Предстоит еще много борьбы не только у нас, но и за границей. Но—лиха беда начало.

Не мог остаться равнодушным.

Быдеровский, рабочий одесской гособувной фабрики:

— Я считаю, что смычка с селом—один из насущнейших лозунгов сегодняшнего дня. Без проведения в жизнь этих великих идей нашего вождя немыслима прочная диктатура пролетариата. Смычку с селом завещал нам наш великий вождь и учитель, и этот завет мы должны всецело провести в жизнь.

Помню темную, грязную хибарку в одном маленьком австрийском городке, где я находился в плену. В эту хибарку пришла первая весть о русской революции и т. Ленине. Как раз попался под руку немецкий иллюстрированный журнал, в котором были помещены портреты т.т. Ленина и Троцкого с надписью: «Первые народные министры в России».

Это произвело на меня такое впечатление, что я немедленно написал родным письмо в Россию с просьбой сообщить, что сейчас в России. Потом первые беседы о Ленине с товарищем по плену.

Приехал в Россию, вступил в Красную армию. Здесь слишком много узнал о тов. Ленине, чтоб остаться равнодушным к его идеям. Засел за книжки Ильича. Прочел «Империализм, как новейший этап капитализма», статьи по вопросам партийного и общественно-политического характера.

Много слыхал о любви т. Ленина к детям, когда он все свое время на отдыхе проводил в беседах с крестьянскими детьми.

В двух словах о Ленине.

Ниже помещены отзывы минских рабочих и работниц о наиболее, по их мнению, известных идеях Ленина и о самом Ленине. Все они—беспартийные, рядовые, старые пролетарии. С Лениным и его идеями познакомились, главным образом, из докладов и из газет. Некоторые — из книг; из каких именно—указало.

А. Стругач, наборщик. Ленин осуществил диктатуру пролетариата. Он стоял за единство партии. Осуществлять диктатуру, значит рабочему классу управлять страной и играть главную роль. Единство партии: чтоб не было расколов и расхождений. Ленин был первым, выдвинувшим вопрос о диктатуре рабочих; поставил правильный диагноз революции. Читаю журнал «Большевик».

Д. Соломонов, наборщик. 100 проц. рабочих должны быть членами кооперации. Нужно электрифицировать деревню. Смычка города с деревней. Нужно, чтоб город пошел навстречу деревне, чтобы крестьянин мог познакомиться с буднями рабочего, сдружился с ним. Считаю Ленина верным, старым, закаленным революционером. Читал «Ленинскую библиотечку», 11 книжек.

Кац, накладчица. Ленин освободил рабочий класс от гнета капитала. Он стремился поставить женщину наравне с мужчиной, чтобы рабочий класс был правительством, и чтобы женщина могла участвовать в общественной жизни. Знаю Ленина как старого революционера, все время боровшегося за рабочее дело. Читала «Историю партии» Зиновьева.

Р. Шнейдер, рабочий обувной фабрики. Диктатура пролетариата. Вести за собой крестьянство. Лицом к деревне. Это значит: у власти сидит рабочий. Все государство рабочее. Но рабочий ничего не может сделать, не приняв в соображение интересы крестьян. Больше агитации, просветительной работы среди крестьянства. Знаю, что Ленин с 13 лет в революции. Считаю, что нет такого человека, как Ленин. Хотя он и умер, но осталось в сердце каждого рабочего. Читал еще «Искру». Читал книжку «Ленин и кооперация».

В. Домнич, работница обувной фабрики. Чтобы была диктатура пролетариата. Чтобы рабочий и работница были равны. Ленин был первым в рабочей партии.

З. Васмин, кожевник. Ленин хотел освободить рабочий класс от гнета капитала. Ленин дал директиву, как победить. Ленин сказал: «Каждая кухарка должна научиться управлять государством». Ленин указал, что надо учиться руководить страной, чтобы рабочий мог освободить других рабочих. Освободить женщину от гнета. Считаю Ленина гением—первый человек в мире.

М. Верепай, упаковщица. 8-часовой день для рабочих, облегчить положение работницы, освободить женщину от пеленок, чтобы рабочие могли просвещаться, учиться. Идеи Ленина и теперь живут, проводятся в жизнь.

Шапиро, рабочий дрожжевого завода. Освободить рабочих и национальности от рабства. Улучшить быт рабочего, чтобы он мог учиться и отдыхать. Читал Зиновьева о Ленине.

М. Алексейчик, рабочий дрожжевого завода. Всемирная коммуна, чтобы во всем свете был социализм. Считаю Ленина миротворцем—творцом нового мира. Читал «Историю партии» Зиновьева.

Шамусов, столяр. Положить конец войнам. Уничтожить буржуазные царства. Кто не работает, тот не ест. Чтобы рабочие были хозяевами земли, чтобы все трудились. Ленин показал нам дорогу к лучшему. Он всю жизнь думал за нас. Читал Сталина о Ленине.

Д. Котляр, пильщик. Революция. Электрификация. Мир. Социализм. Чтобы наша страна была впереди всех. Ленин—самый старый коммунист, с самого первого дня.

> СОБСТВЕННО ГОВОРЯ, НАМ ОСТАЛОСЬ «ТОЛЬКО» ОДНО: СДЕЛАТЬ НАШЕ НАСЕЛЕНИЕ НАСТОЛЬКО «ЦИВИЛИЗОВАННЫМ», ЧТОБЫ ОНО ПОНЯЛО ВСЕ ВЫГОДЫ ОТ ПОГОЛОВНОГО УЧАСТИЯ В КООПЕРАЦИИ И НАЛАДИЛО ЭТО УЧАСТИЕ. «ТОЛЬКО» ЭТО. НИКАКИЕ ДРУГИЕ ПРЕМУДРОСТИ НАМ НЕ НУЖНЫ ТЕПЕРЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПЕРЕЙТИ К СОЦИАЛИЗМУ.
>
> ЛЕНИН.

КРЕСТЬЯНЕ О ЛЕНИНЕ.

Мысли крестьянина из захолустья.

Прежде всего у меня в памяти всплыла картинка волостная в момент извещения волости о смерти великого Ленина. Я был тогда предвиком, и мне пришлось сообщать о громаднейшей утрате.

Настроение мое и всех (за исключением закоснелых б. владельцев земельных участков) было такого рода: как будто помер наш кормилец, выражаясь по-крестьянски.

Далее я узнал из газет, что подобное настроение пронзало угнетенных всего мира.

Что это значит? Крестьянство, за исключением закоренелых, черствых кулаков, удовлетворено Октябрьской революцией в самом основном—в земельном вопросе. Октябрьское разрешение этого вопросу дало крестьянству, середняку и бедняку, бедняку особенно,—вздохнуть свободнее. У крестьянина родилось новое большое чувство, чувство равное жизни, которое с этих пор уже руководит мужиком в его отношении к революции. А поскольку крестьянин не имел представления о партии, то виновником снятия с него гробовой доски являлся Ленин.

Нэп дальше повторил в психике крестьянина такое чувство и укрепил созданное Октябрем настроение в пользу революции, т.-е. в пользу Ленина.

Чувство это, подобно чувству человека, освобожденного от гнета, душившего его на смерть.

И хотя крестьянин в горячках, когда ему бывает трудно и больно, языком и поругает советскую власть и коммунистов особенно, но когда дело доходит до земли, до рынка,—крестьянин носит в себе одно чувство,—чувство вольготы. Поэтому смерть Ленина привела крестьянина, как говорят у нас, в оторопь, в замешательство.

И вот, когда на страницах «Правды» началась дискуссия вокруг основных вопросов момента отношения власти и партии к крестьянству,—то крестьянин чутко прислушивается и отзывается. И я из захолустья решил написать в «Правду» свои мысли и чувства по случаю дискуссии.

Я думаю и ощущаю, что по Ленину выходит так: хотя и больно большая охота скакнуть в царство коммунизма, но возможности эти вытекают не из нашей охоты, а из живой действительности, отнюдь не выдуманной. А она, живая действительность, такова: с одной стороны—чудеса техники вообще, а с другой стороны—в подавляющем размере патриархальная отсталость, и это не только у нас в России, а и во всем мире. А у нас, кроме того, пролетариат, ставший у власти, вызвавший концентрированную ненависть капиталистов всего мира,—держит в руках отсталую, технически слабую промышленность. Технически же обученный, культурный пролетариат Запада находится под дурманом социал-демократии. И когда-то он выйдет из-под ее влияния.

Поэтому в первую очередь и в особенности нашу российскую живую действительность не надо забывать.

И, двигаясь к социализму, двигаться всей массой при нашей отсталой технике, при действительных соотношениях нашей индустрии и сельского хозяйства, памятуя, что пролетариат Запада революции не сделает по заказу и что Восток еще отстал от нас, и что если в мировой революции скоро одержит верх пролетариат, то все же соотношение мировой индустрии и отсталого сел.-хоз. производства сразу не изменится.

А поэтому — нэп всерьез и надолго. Это, надо полагать, относится и к тому времени, когда в мировом масштабе пролетариат одержит победу.

Нэп—смычка с крестьянством, вообще с мелким производителем, с основной его массой, с середняком, при опоре на бедняка, при беспощадной борьбе с кулаком, конечно, не репрессиями, а организацией основной массы в кооперацию. Отсюда крестьянство не баржа, как выходит по Троцкому, а кооперация—не канат социалистический, заброшенный на баржу пролетарским пароходом. Кооперация — канал, живая социалистическая кровеносная жила, гонящая сырье к пролетарскому сердцу—индустрии, а нэп—главный основной нерв, соединяющий пролетарский мозг., т.-е. партию, с крестьянской стихией, и регулирующий взаимоотношения этих составных частей единого целого—нашего хозяйства данного момента.

Такое движение бесконечно медленно, но зато безусловно устойчиво, ибо здесь с пролетариатом, на основе солидарности, сотрудничает основная толща мелкого производителя. Страх перед кулаком немыслим, хотя побеги его до известных пределов могут развиваться буйно.

Конечно, если хоть на одну минуту отвлечься от этой действительности, то неминуемо одних обнимет ужас, а другие впадут в иллюзию. Ужас и иллюзия в этом месте будут свойственны естественно тем, чья психика и идеология оторваны от основной массы идущего к социализму человечества.

Наш советский пароход есть пароходик мировой, а не национальный. Отсюда ясно, что нам кровно нужно связаться и с Западом и с Востоком. И выходит в конце концов, что радио, с одной стороны, и соха-сучек, с другой, есть вещи, связанные между собой живыми действительными связями одного, теперь уже растущего социалистического общественного дерева. И насколько быстро и полно энергия снизу будет вливаться по направлению растущего социалистического строительства, зависит, конечно, от успешной на этот счет нашей конкуренции с западным капиталом. И получается, что госкапитализму, как общему хозяйственному укладу, места нет, ибо началось сотрудничество трудящихся. Нет места пессимизму, ибо социалистическое дерево питается из своей природной базы, которая уделяет ему все более и более соков, а капитализму, наоборот, задерживает, дает все меньше и меньше.

Все это видно даже из нашего захолустья. В конечном счете моя мысль такова: надо пласт за пластом коренного трудового, неэксплоататорского элемента вызывать к активной творческой работе, охранять очень строго компартию от примеси межеумочного элемента (мещанством его наша литература наименовала) и, ни на одну минуту не отрываясь от действительности, от ленинизма, растить социализм.

С. ЗАХАРОВ.

Ермаково, Чистопольск. кантона, Татр.

> КОММУНИЗМ—ЭТО ЕСТЬ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ, ИНАЧЕ СТРАНА ОСТАЕТСЯ МЕЛКО-КРЕСТЬЯНСКОЙ, И НАДО, ЧТОБЫ МЫ ЭТО ЯСНО СОЗНАЛИ. МЫ БОЛЕЕ СЛАБЫ, ЧЕМ КАПИТАЛИЗМ, НЕ ТОЛЬКО В МИРОВОМ МАСШТАБЕ, НО И ВНУТРИ СТРАНЫ. ВСЕМ ЭТО ИЗВЕСТНО. МЫ ЭТО СОЗНАЛИ, И МЫ ДОВЕДЕМ ДЕЛО ДО ТОГО, ЧТОБЫ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БАЗА ИЗ МЕЛКО-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПЕРЕШЛА В КРУПНО-ПРОМЫШЛЕННУЮ. ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА СТРАНА БУДЕТ ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАНА, КОГДА ПОД ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТРАНСПОРТ БУДЕТ ПОДВЕДЕНА ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОЛЬКО ТОГДА МЫ ПОБЕДИМ ОКОНЧАТЕЛЬНО.
>
> ЛЕНИН.

Мало знают Ленина.

Среди рабочих совхоза известны те идеи, какие проводил в жизнь Владимир Ильич: улучшение положения рабочих, раскрепощение женщин, ликвидация безграмотности, воспитание и образование молодежи; об организациях комсомольских, кооперативных и т. д.; о смычке города с деревней; о борьбе с капиталистами, чтобы изжить их всех, которые находятся в пределах СССР, а также и о борьбе с иностранными капиталистами, о хозяйстве—о поднятии промышленности и крестьянского хозяйства; о власти советов рабочих и крестьянских депутатов; о проведении социалистической жизни; о ликвидации богатства и земли у помещиков и т. д.

Из всех этих идей более интересуют рабочих улучшение их положения, а также обучение и образование. Равноправие женщин в особенности интересует женщин. На остальные идеи Ленина холодно смотрят.

Среди крестьян много разномыслия. Кто так, кто иначе понимает идеи Ленина. Кого интересуют, кого и нет. Некоторые интересуются освобождением крестьян от помещиков и передачей земли крестьянам, поднятием хозяйства, культурной обработкой земли, помощью от власти, ученьем и пр. Некоторых все идеи Ленина интересуют, они их знают, понимают, но таких не найдется и третьей части, а остальные туго разбираются. Темнота, серость... Некоторые идеи непонятны, как, например, смычка. Это слово только слыхали, а разобраться не могут. Дело в том, что крестьяне знают слово «смычка» в его конкретном значении. Смычка—смык, стык, пазо, род замка без ключа (напр., на вожже), и т. п. А мы употребляем это слово в отвлеченном, переносном значении. Это затрудняет понимание.

О жизни и личности Ленина некоторые знают. Говорят: хороший был мужик, разговорчивый, сметливый, правильный совет давал.

—А какой он был башковитый да умный! Как умно провел революцию. Когда Деникин к Орлу подходил, так по ночам не спал, все работал. Скоро и правильно дела решал самые трудные.

Но [illegible] людей мало. Большинство не знает ничего о Ленине. Слыхали слово «Ленин», портрет его видели,—в каждом учреждении и предприятии висит. А о нем самом, как он жил и какой был он, какие идеи его—этого не знают. Услышат от кого что-нибудь, а раз'яснения правильного неоткуда получить. Книги читаются плохо.

Плохо разбираются идеи Ленина в крестьянстве. Но все-таки больше и больше проходят в глубь крестьян, становятся более понятными, раз'яснительными, в виднее делается для крестьян вся работа В. И. Ленина.

Л. МИХАЛИН.

Слова его глубоко запали.

Крестьянство признает идею т. Ленина о взятии земли без всякого выкупа у помещиков и о передаче ее в пользование тому крестьянству, которое трудится над землей. Эту идею понимает большинство нашего крестьянства так, что т. Ленин сделал правильно и что землею должно пользоваться только трудовое крестьянство.

Еще интересует наше крестьянство и признается правильной новая экономическая политика и кооперация. Только при новой экономической политике можно построить кооперацию на добровольных членских взносах и лишь тогда мы победим частного торговца. Эти слова глубоко запали в сердца крестьянства и крестьяне несут деньги и вступают в члены кооперации.

О жизни т. Ленина большинство крестьянства знает, что наш учитель с молодых лет посвятил себя исключительно борьбе за освобождение рабочего класса и крестьянства. Из газет и из книг мы знаем, как проводил свою жизнь т. Ленин, сколько раз был сослан и сколько пребывал в тюрьмах, как скитался за границей и все-таки вел борьбу против царизма и капитала. Тов. Ленин так много работал за освобождение рабочего и крестьянства, что заболел и преждевременно ушел от нас.

Но скажу: В. И. Ленин умер, но идея его не умерла, она далеко запала в сердцах трудящихся.

В. ЖУЛИН.

Дер. Гремячка, Калинковской вол., Нижегородск. г.

Дорожный разговор

Проселок. Огонь. Поля пшеницы.
Пыль золотая. Синь. Простор.
Телега, конь да дед возница,
И с ним—дорожный разговор...
О том, о сем,—о продналоге,
О голодухе, о муке,
О старых панах и о боге,
О бандах, немцах, Колчаке...
Да. Все прошло и миновало.
Опять цветет привольный край,
И будто горя не бывало,
И в поле зреет урожай.
«Скажи-ка, дед, а что крестьяне—
Довольны ли на этот раз?»
«Ишь, что спросил! Ну, есть из'яны,
Да, это—наше. Весь и сказ!
Пусть поживут на воле дети...
А все дал Ленин-большевик,—
Его портрет висит в совете.—
Хороший, добрый был мужик.
Вот как зимой продам пшеницу,
Возьму, со внуком соберусь,
Да прикачу и к вам в столицу
И там могиле поклонюсь.
Пусть внук посмотрит,—в сердце малом
Острей и глубже всякий след.—
Что в детстве раз туда запало,
То будет жить там много лет...»
Проселок. Огонь. Поля пшеницы.
Пыль золотая. Синь и зной.
Телега, конь да дед возница,
Седой поникший головой.

С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

В. И. НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ НА ПРАЗДНИКЕ ВСЕВОБУЧА.

Ленин сказал...

Уже два года нет между нами дорогого нашего учителя Ильича. Но в крестьянской гуще и в рабочей среде его имя не перестает бродить: его знают во всех захолустных деревнях.

В деревне портрет Владимира Ильича вешают в переднем углу, рядом с образами. Задаю вопрос:

— Почему ты Ильича повесил рядом с Николаем чудотворцем?

— А куда же? Самое почетное место. Да испепик, он угодников выгоняет, устарели.

А насчет идей Ильича скажу так. Когда делают доклад, то крестьяне сомнительно слушают. А когда добавят: вот что нам сказал Владимир Ильич, вот что он завещал,—то держат ухо востро.

— Ленин сказал, значит быть по сему.

Вот его лозунг: «Электрификация деревни». Конечно, к 1927 году наш Орехово-Зуевский уезд освещен будет,—потому что Ленин сказал. Раз Ленин сказал, то и не хочешь, а делается.

А вот еще второй его лозунг: «Смычка».

— Мы,—говорят крестьяне,—не понимаем, что такое «смычка» и что такое шефы. А мы понимаем, что с нами рабочий хочет дружить, что нам дружба с рабочим нужна.

— Но беда, говорят, наше: кто же нас заменит его?

— А заменит его ВКП, пополняющаяся с низов рабочими и крестьянами.

Н. СОЛОВЬЕВ.

Ст. Петушки, Моск. губ.

Начатое Ильичем.

Мы, женщины-крестьянки, глубоко соболезнуем коммунистической партии, потерявшей вместе с нами любимого учителя, того самого, который сказал, что в советской республике каждая кухарка должна научиться управлять государством. Этого мы, крестьянки, от других партий и их вождей не слыхивали.

Мы глубоко соболезнуем, но вместе с тем мы знаем, что надо пойти об руку с партией большевиков-коммунистов, бороться под ее руководством, и начатое Ильичем дело довести до конца.

В. И. Ленин говорил, что женщинам нужно работать в совете, в кооперации и в комитете взаимопомощи, говорил, что женщина должна управлять в государстве, только тогда мы доведем дело до конца. Теперь мы проводим, что сказал Ленин, в жизнь. Мы, женщины, у себя, на делегатском собрании, прикрепили делегатку в кооператив и выбрали в ревизионную комиссию, выбрали и нас.

Призываем крестьянок и работниц изжить недостатки, какие видим, растраты во всех видах кооперации и принять серьезные меры к растратчикам. Просим больше придерживаться учения Ленина, потому что Ленин любил правду.

Также наше горячее женское сочувствие супруге Надежде Константиновне Крупской и дорогой сестре Марии Ильиничне Ульяновой.

Крестьянка Стрелецкой слободы, Волоколамского у., Московской губ. Е. СПИРИДОНОВА.

Ленин на сходе.

Загудели волны от ударов молотком по кусочку плиты, висящей на суке дерева, вот уже два часа, как обежали все 47 дворов Вилении.

Крестьяне, отделавшись от «текущих делов», постепенно наполняют избу председателя сельсовета.

В избе бросается в глаза надпись в переднем углу, под «божьим уголком»:

«Религия—опиум для народа».

По всей избе развешены портреты вождей: Ленина, Калинина, Фрунзе, Бухарина, Троцкого и ряд плакатов. Плакаты и портреты развесил тов. Лебедев, который после прибытия из Красной армии бессменно уже три года работает председателем сельского совета. Жена никак не решается отказаться от религии, а то икон давно бы не было.

Опять сегодня на сходе вопрос о переходе на многополье. После трех лет борьбы «многополыцики» наконец победили, и всего в селе «трехпольников» осталось 3—4. Тов. Лебедев сделал короткий доклад:

— Дорогого вождя, тов. Ленина, нет. Всю жизнь он боролся за землю для нас. Под его управлением вся земля стала нашей. Он хотел, чтобы мы землю обрабатывали, как следует. А мы еще стоим на месте. Сегодня надо решить вопрос и заключить договор на землеустройство.

«Трехпольники» стали шарить на чувствах других, и вот один из них говорит:

— Что и говорить про Ленина, все мы его любим. А что касается землеустройства, то надо подождать. Вот Иван Афанасьевич раньше нумеет высказать. Ты хоть ему горло режь, и вообще не пойдет.

Кое-кто выкрикнул одобрительные отзывы. Но, к удивлению всех, Иван Афанасьевич, которому уже стукнуло 85 лет, положил конец спорам. Он коротко сказал:

—Эх, ребята. Вы зря рот-то ворчаете открыли. Ну чего тут наводить тень на плетень. Раз говорим перейти на многополье, то надо не трепаться, а делать. Земля наша, мы хозяева, так надо по-хозяйски все делать. Кто желает не своими, а их не сходи [illegible], до него Трифон и свояк Матрена, то небось и вывоз положат нам.

Общее собрание единогласно приняло все предложения по вопросу о землеустройстве.

Самый большой бой пришлось выдержать на сходе комсомольцам,—это об устройстве избы-читальни в деревне. Секретарь ячейки РЛКСМ предложил занять под избу-читальню часовню. Выступил ряд крестьян против:

— Как это в святом месте, да вдруг изба-читальня. Грех. Кому надо, пусть выписывает себе на дом.

Присутствовавший на сходе учитель сказал:

— Вы сделали большой шаг вперед, перейдя к культурной обработке земли, но Ленин еще давно твердил, что нам нужно просвещение. Все мы малограмотны, а то и совсем неграмотны. Если же не будет избы-читальни, когда же тогда будет культура?

Против пало решение принято. Комсомольцы торжествуют.

После решения всех вопросов сход не расходился долго. Говорили на самые различные темы, вплоть до дискуссии в ВКП(б). Толки были разные. Дискуссии о дискуссии положил конец бывший красноармеец Ефимов:

— Я все время слежу за газетами. И сот чего тут мутить воду-то. Дело ведь большое—управлять государством, и да еще таким большим, как наше. Ну вот и разные мнения. У нас на сходе и то спорим, а тем-то ведь дело посложнее. Вся беда, что Ленина нету, трудно без него управлять. Съезд дал свою линию, и все будут проводить.

На раздавшийся голос единственного «бунтаря», как называют Федора Петухова, что: «Нам все равно, что там делается, нам-то можно и без ВКП обойтись»,—тов. Ефимов ответил:

— Нет, нам не все равно. Ежели бы не было ВКП(б), мы бы еще до сих пор были в руках у барина и гнули на него нашу шею. Без ВКП жить нельзя, Ленина завещанием, тесина не пойдем.

ЮСОФИН.

Ленин в народной сказке.

Хитрый Ленин.

(Сказка).

Печатаемая ниже сказка Родиона Акульшина, подслушанная автором в бытность его в деревне, составлена, очевидно, не раньше 1925 года.

«В народном творчестве всех стран и народов герой часто принимает мнимую смерть, чтобы посмотреть, как без него люди управляются.

В наше время народное творчество (есть много тому примеров) выбрало самого любимого своего человека—Ленина—«с головой ясной, как солнышко»,—и сделало его героем своих сказаний».

Данная сказка является «как бы художественной иллюстрацией, лубочно-грубоватой, но глубоко правдивой, к лозунгу: — Ленин умер, но дело его живет!»

Вот сидит один раз Ленин у себя в комнатке после обеда и разные книжки и газеты почитывает. Только в какую газету ни заглянет, какую книжку ни раскроет—все про себя чтение находит:

— Дескать, что нам перед Антантой страшиться, что перед Америкой бояться, когда у нас есть Владимир Ильич Ленин. Чудно стало Ленину. Встал он со стула венского, походил по комнатке и говорит сам себе:

— Ладно, так и сделаю.

А после того посылает своего посыльного к главному советскому доктору. Приходит доктор, а Ленин ему и говорит:

— Можешь сделать так, чтобы я умер, только не совсем, а так, для виду?

— Могу, Владимир Ильич, только зачем же это?

— А так,—говорит,—хочу испытать, как без меня дела пойдут. Что-то все на меня сваливают, но на самом деле сами справляются.

— Что ж,—отвечает доктор,—это можно. Положим тебя не в могилу, а в теплую комнату просторную, а для прилику стеклом накроем, чтобы пальцем никто не тыкал, а то затычут.

— Только вот что, доктор, чтобы это было в превеликом промежду нас секрете. Ты будешь знать, я, да еще Надежде Константиновне скажем.

И скоро об'явили всему народу, что Ленин умер.

Народ заохал, застонал, коммунисты тоже не вытерпели—в слезы. Все думают, сердцем трепыхаются,—что теперь делать будем. Того и гляди англичане с французами притянутся.

А самый старший—Калинин—уговаривает:

— Что же поделаешь. Это не в нашей власти... Слезами горю не поможешь. Ну, поплакали малость, ну, и ладно, за дело надо браться.

Положили Ленина в амбарушке, мавзолей называется, и стражу у дверей приставили. Проходит день, два... неделя, месяц,—надоело Ленину лежать под стеклом.

Вот один раз ночью выходит он потихоньку задней дверью из мавзолея и прямо в Кремль, в главный дворец, где всякие заседания комиссарские.

В дверях его пропустили, потому в кармане у него пропуск бессрочный лежал, а шапку он надвинул пониже, чтобы не узнали солдаты.

Приходит туда Ленин, а заседания уже все закончились и служители полы подметают.

Ленин спрашивает:

— Кончилось?

— Кончилось.

— Не знаете, об чем говорили?

— Да об разном... Слышь, англичане с нами хотят подружиться, а там еще какие-то державы. Мы ведь в щелку слушали, кроме уха... не поняли.

— Так, так, а про Ленина не вспоминали?

— Как же. Поминали... Вот,—говорят,—Ленин умер, зато коммунистов-то чуть не в два раза больше стало.—Теперь только держись, Антанта.

— А она не пищит?

— Да, покуда, в чем поймать, не сыщет.

— Так, так,—подмигнул Ленин, и простился со служителями.

Пришел он в мавзолей, лег под стекло, думает: а ведь ничего, работают и без меня. Ладно. Проверю еще кое-где... Завтра к рабочим на завод схожу.

На другую ночь отправился Ленин на завод. Там его тоже не задержали, прямо в машинную часть провели. Ночью народу на заводе мало, только-только, чтобы пары не затухали. Дежурят машинисты, смазчики да кочегары, сторожей еще, чтобы шпионы чего не подсудобили.

— Хватит и этих,—думает Ленин,—мне ведь не митинги разводить, только порасспросить кой о чем.

— Здравствуйте, товарищи.

— Здравствуй.

— Ну, как?

— Да, ничего... Скоромненько.

— Беспартейные?

— До смерти Ленина в беспартейных ходили, а теперь в коммунистах. Ленинцы.

Ленину это по сердцу маслом.

— А в работе задержки нет?

— А товаров много выпускаете?

И начал и начал вопросами донимать.

— Да скоро с мирным временем сравняемся.

— Ну, работайте, работайте, в час добрый, а пока прощайте.

— Тут ладно,—думает Ленин по дороге в мавзолей,—теперь только мужиков проведать, узнать про их житье-бытье.

На третью ночь Ленин встал раньше: ведь дойти до станции да дорога, да еще, пожалуй, от глухой станции до деревни пешком идти придется.

В деревню он поехал, какую похуже, чтобы нагляднее было. В одной избушке огонек светился. Подошел Ленин:

— Можно отдохнуть у вас?

— Заходи.

Входит Ленин и диву дается. Икон нет. Красные плакаты везде. Портреты. Ленин нарочито спрашивает:

— Вы что же, некрещеные?

— Мы, товарищ, в гражданах состоим, а в нашем доме читальня, а это вот уголок Ленина.

— И тут помнят меня,—думает Ленин.

— Ну, а как житье-то мужицкое?

— Да не так, чтоб уже очень, а все-таки в роде как налаживается. Теперь слышно к деревне не задом, а лицом повернулись. Ленин-то давно про смычку говорил своим коммунистам, ну вот теперь, видно, задумали сомкнуться, давно бы надо.

Вышел Ленин из избы радостный, в мавзолей лег успокоенный, спит вот уже много дней после своих странствий.

Теперь уже наверно скоро проснется.

Вот радость-то будет.

Ни словами не рассказать, ни чернилами не описать.

Крестьянский сказ.

Был у Ленина товарищ, друг, что ни на есть, первейший,—разверстки комиссар. И вот сказали Ленину, что друг-то его этот обижает мужиков, да живет несправедливо, добро народное не бережет.

Призвал его Ленин и говорит:

— Друг ты мой,—верно это?

Тот молчит, голову опустил. А Ленин ему:

— Мужика теснить ты права не имеешь. Потому мужик—большая сила в государстве, от него и хлеб идет. Значит, как друга своего, я наказать тебя должен примерно.

Поцеловал тут Ленин друга-то, попрощался с ним, отвернулся и велел расстрелять его.

Вот он, Ленин-то, какой... Справедливость любил.

Записал во Владим. г. Л. ИЛЬИНСКИЙ.

Дети о Ленине.

Я здесь буду писать о том, какое внимание и отношение заслужил Ильич в среде крестьянских детей. Вот что пишет в своем стихотворении о Ленине ученик 2-й группы Гавриловской школы 1-й ступени, Сасовского уезда, Рязанской губ.:

«Разрисуем мы плакаты,
Что нам велено,
Нам не нужно царя,
Нужно Ленина».

А вот пионер поет:

«Это в горах раздается:
«Нет Ильича»,
Но в ответ несется:
Не видать думам никогда».

А вот как ребенок описывает похороны Ленина:

«Смотрели его стар и мал,
Крестьяне, рабочие,—но ведь он не знал.
Когда-то советы он всем дал,
Теперь неподвижно в гробу он лежал».

Лучше всего в этом четверостишии слова: «Но ведь он не знал». Это открылось маленькому автору: Ленин, который все знал, не знал теперь, что все пришло к нему. Это и есть смерть.

«Оратор, за ним другой, третий, четвертый,
Из разных стран, государств выступали...
Вот оратор последнее слово кончает,
И Ленин бесстрашно в могилу пошел».

Маленькому сердцу тесно от мысли, что Ильичу, самому Ленину, нужно идти в могилу; но тут же приходит в голову яркая утешительная мысль: Ильичу не страшно. Иначе не может быть. Бесстрашный идет в могилу, идет бесстрашно. Вот как рисуется в детском воображении художественный образ вождя.

Вот похоронная песня, которую пела в детском саду девочка:

«Ты умер, Ильич!
Приласкала птичка,
И солнце ее грело,
Ты умер, Ильич!
И тебя похоронили.
И твоя одежда умерла!
Ты умер, Ильич!
И ты остался совсем один,
Бедный, бедный Ильич!
Ты был хороший,
Я отдам тебе мою комнату
И я тебя люблю.
Ты опять будешь на свете,
И мы будем тебя трогать».

Так пела девочка из детского сада про дедушку Ильича.

МИХ. ОРЛОВ.

Чучково, Рязанской губ.

Ленин и массы.

(Факты и мысли).

Я видел плачущих рабочих: больших, закаленных, мужественных, прошедших суровую школу жизни и борьбы, беспомощно плачущих, как дети, как горько обиженные дети. Они пришли в партийный комитет выразить т.т. коммунистам свое соболезнование, разделить с ними скорбь. Но слов не нашлось... Их заменили слезы.

У ворот землеуправления в далекой приволжской провинции я видел: крестьянин, серый мужичек, с обветренным лицом, на котором нужда, словно ножем, вырезала глубокие морщины,—как от палочного удара, вздрогнул от истошного крика мальчишки-газетчика: «Смер-рть тов-варища Ленина». Дрожащими руками достал из-под полушубка, может быть, последние гроши, каменным изваянием застыл над купленным листком экстренного выпуска газеты.

Прочел, стал на колени, истово перекрестился, рукавом полушубка вытер соленую влагу у глаз...

Он никогда не видел Ильича, не слышал его речей, вряд ли даже читал его статьи. Но темными деревенскими вечерами, среди разговоров о грядущего и нараспевных действиях сельсовета, деревенские бедняки тихо вспоминали живущего в далекой Москве Ильича, который знает и любит крестьян-бедняков и живет для того, чтобы сделать их жизнь радостной и вольготной. С именем Ильича у них связывались лучшие надежды, лучшие мечты.

Начало 1920 г.

На фронтах войны, на востоке, западе, севере—неистовая, ожесточенная, безжалостная война за жизнь республики, за революцию, за страну советов.

Москва—мозг и сердце революционной страны, изнемогающая от голода и лишений.

Далекая сибирская провинция, ведущая отчаянную, судорожную борьбу за хлеб, за продовольствие для изнемогающей армии и столицы.

Мобилизована вся организация. Оторванные от знакомой, привычной работы, раз'ехались по селам и деревням вчерашние журналисты, лекторы, исполкомщики, рассылались по казачьим станицам—все уполномоченные по выполнению продразверстки.

И вот один факт, врезавшийся мне в память, может быть, поможет мне понять, что спасало нас в труднейшие, опаснейшие моменты нашей революционной борьбы.

Приезжаю в далекую (120 верст от города, 60 от железной дороги) станицу, хмурую, настороженную, ощетинившуюся на город, на меня, человека в городском пальто, бровями не выпуская и пенсне без оправы.

Ловко скрытая под улыбкой и бородами враждебность, сухая вежливость и... упорное молчание в ответ на мои требования. Растерявшийся, беспомощный предвалсовета выдавил с отчаянием:

— Так что, без оружия, товарищ, ничего не выйдет. Мужики не отдадут хлеб.

А у меня—строгое, категорическое предписание: немедленно собрать и погрузить на ссыппункт 15 тыс. пудов зерна...

Я послал в район за отрядом. Но прибегнуть к помощи продотряда не пришлось, ибо нашлось более верное средство. В районе уполномоченный, только-что вернувшийся из города, сунул мне бумажку:

«Положение Москвы безвыходно. Именем ВЦИК, Совнаркома требую немедленной отгрузки ст. Ч. трех маршрутов счет разверстки».

И в конце телеграммы:

Ленин.

Я забыл обо всем. Всем существом понял одно: нужно сделать!

Через десять минут я был в дороге. Через пять часов в своей волости. Я готов был убить этих степенных крестьянских лошадок, помахивая головами, неспешной рысцой трусивших в бесконечную, казалось, снежную муть.

Те же понурые, мрачные фигуры, тянущиеся лениво на сход в сельской школе, та же глухая враждебность, мрачная настороженность. И вот, стоя в кругу света, падающего из под от коптящей лампы, я призываю их именем того, кто послал меня сюда. Среди пронзительной махорочной тишины прозвучали слова телеграммы, и имя—Ленин—раздалось, как твердый и понятный приказ:

— Так велит Ильич.

Я кладу телеграмму на стол.

— Ильич велит?—слышен взволнованно-сомневающийся голос. — Неужто сам Ильич?..

Десяток рук протянулся к телеграмме, десяток тел сомкнулся вокруг стола, десяток ртов медленно читал текст, десять грудей вздохнули шумно и взволнованно:

— Мужики, верно! Сам Ильич!

Несколько решительных восклицаний, несколько восторженно-радостных матюгов, и вопрос был решен:

— Мужики, раз Ильич требовал, значит надыть.

— Ильич не обманет...

— Штош ты, едрена вошь, сам сразу не раз'яснил этого приказу, что, значит, от товарища Ленина!—добродушно-покровительственно хлопнул меня по плечу высокий бородач.

И пока я в углу отвечал на жадные расспросы о здоровье и работе Ильича, у стола под руководством захарившегося предволсовета происходила раздача норм разверстки.

На другое утро, поскрипывая полозьями, по кривой улице потянулись крестьянские возы с хлебом, заботливо укутанным кошмой и самотканными половиками.

А вот еще факт, уже из другой эпохи нашего революционного бытия.

Первые месяцы нэпа. Как трудно это воспринималось тогда сознанием, привыкшим к режиму военного коммунизма, продолжающим жить героическим пафосом первых дней революции. Чувство вступало в борьбу с сознанием. Особенно болезненно процесс этот происходил в рабочих и партийных низах. Мне не забыть одной картины.

Митинг. Место собрания—вагонные мастерские ж.-д. депо. Секретарь губкома докладывает о нэпе. Отвлеченные, безукоризненные формулы, добросовестные темы. Цитаты из брошюры Ленина «О продналоге».

— Товарищи, нэп—историческая неизбежность, нэп—стратегический прием, нэп приведет нас к победе революции.

Докладчик умолк под робкие хлопки.

На трибуну (ремонтирующийся вагон-платформа) всходит рабочий в засаленной рубашке, брюках из мешочного холста, распахнутой солдатской шинели и красноармейском шлеме-богатырке.

— А это видали?—бросает он нервно докладчику, показывая несколько свежезарубцованных колотых ран на груди. —А это?—кричит он, вынимая из кармана платок со свежими пятнами выхарканной крови.—Это все фронт! Умерла от тифа жена, пропал ребенок... Это все, что я мог отдать за революцию, чтоб прогнать помещика, прогнать фабриканта. А вы... вы говорите мне о нэпе!.. Эх, вы, умные!.. Продали революцию, товарищи!

Он захлебнулся и, шатаясь, сошел с эстрады.

Наступившую тишину никто не смел прерывать. Тихо звякнул упавший где-то болт. Было тяжело, было горько, не находилось слов, которыми нужно было бы ответить этому большому, глубоко-несчастному товарищу.

И вот среди мертвой тишины раздался хриплый, вырвавшийся сквозь сдавленное волнением горло, старческий голос:

— Ты больно умный!.. Ранами вылез хвалиться, будто они у него одного, раны... Одно скажу, товарищи: не в них, не в ранах дело. А Ильич? Вы думаете, ему легко, приятно это? А у него нет ран? И он, значит, продает революцию? Ну-ка, отвечай-ка!..

И ища глазами раненого, он звенящим от веры и напряженности голосом прокричал в напряженную тишину:

— Идите, товарищи, за Ильичем! Старик не подведет, не сдаст, будьте в надежде. Только, значит, с ним идите, товарищи!..

И вот, она передалась всем, заразила всех, эта простая и мужественная вера в вождя, вера, которая двигает горами, которая ведет в бой.

— Да здравствует Ильич!—крики и дружное: «Вставай, проклятьем заклейменный».

А у вагона старик-рабочий говорил продолжавшему кашлять молодому:

— Зачем кричать? Криком ничего не сделаешь, паря. Раз Ильич говорит, значит надо. Ильич начал, пускай Ильич и кончает. А то, ежели потом беда случится, он первый скажет: ага, ребята, не послушались меня, вот, значит, сами и виноваты... Понял? Не мешай, значит, Ильичу работать, и все пойдет как следует, он не выдаст, не сдаст...

ИЛЬЯ РУБАНОВСКИЙ.

По Союзным Республикам.

Всесоюзный с'езд агрономов.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

ЛЕНИНГРАД, 20 января. (Наш корр.). 19 и 20 января с'езд агрономов заслушал ряд научных докладов. Из них особый интерес вызвали доклады проф. Недокучаева, Васильева и Пигулевского.

Профессор Недокучаев в своем докладе затронул вопрос о современных достижениях и перспективах земледелия.

— Наша страна,—отметил докладчик,—располагает колоссальными почвенными богатствами. Но мы по своей технической отсталости не умеем пользоваться ими. У нас имеются колоссальные залежи фосфорита, которых хватит на сотни лет. Но наше крестьянство в большинстве ведет трехполье, отнимающее у крестьян непроизводительно много времени. При вспашке десятины крестьянину приходится пройти до 10 верст. Результаты научных работ на опытных полях дают уверенность в том, что в ближайшем, с развитием сельского хозяйства, его механизацией и электрификацией, сельскохозяйственное производство увеличится в $1\frac{1}{2}$—2 раза.

— Механизация и электрификация,—говорит профессор Васильев,—открывают широкие перспективы в области поднятия крестьянского хозяйства. Трактор и электрический плуг—вот основные типы сельскохозяйственных машин ближайшего будущего. В СССР, благодаря скученности сельских поселений, электрификация может быть проведена с значительной экономией. У нас электричество может применяться не только для обработки полей, но и для искусственной сушки кормовых трав, для предупреждения гибели садов и огородов от заморозков путем подогревания до известной температуры и т. д. Трактор может и должен быть использован не только для работы на поле, но и на дорожных работах, на работах по мелиорации, на лесных разработках, на разработках недр. В общем, трактор может служить двигателем для 24 различных сельскохозяйственных орудий и машин. В задачи научного исследования с.-х. машин входит нахождение типов сельскохозяйственного инвентаря, наиболее соответствующих климатическим, почвенным и другим условиям того или другого района СССР. В этой работе машиноиспытательные станции опираются, прежде всего, на опыт и отзывы низовых работников сельского хозяйства.

Докладчик Пигулевский отметил, что агроном-машиновед должен испытывать не только самые машины, но и ту почву, которая является об'ектом обработки. У нас уже выработался определенный тип сельскохозяйственных орудий и машин, который может быть применен в наших условиях. В настоящее время на машиноиспытательных станциях производятся массовые опыты с зерноочистительными машинами.

21 января работы с'езда заканчиваются. Заключительное заседание будет происходить во дворце Урицкого.

От'езд депутатов польского сейма из Харькова.

ХАРЬКОВ, 20 января. Сегодня в полдень находившиеся в Харькове депутаты польского сейма уехали в Одессу. На вокзале польских гостей провожали представители общественных организаций и представители общества «Культурной связи с Западом».

Перед от'ездом депутат сейма г. Брель беседовал с журналистами. В беседе он сказал, что депутаты сейма очень довольны тем фактом, что поляки, составляющие на Украине ничтожный процент населения, все же пользуются полным равноправием.

— Мы убедились,—сказал г. Брель,—что украинское правительство не делает никакой разницы между поляком, украинцем, евреем или немцем. На Украине национальный вопрос разрешен настолько удачно, что совершенно исключена всякая возможность борьбы или вражды между народами, населяющими эту страну.

В Харькове мы подробно ознакомились с теоретической стороной земельной реформы, проведенной на Украине. К сожалению, мы не успели побывать в украинской деревне и посмотреть, как на практике складываются земельные отношения. Этот пробел мы рассчитываем восполнить во время дальнейшего пребывания на Украине.

ДЕПУТАТ ПОЛЬСКОГО СЕЙМА Г. МЕТЛА В МИНСКЕ.

МИНСК, 20 января. Приехал из Москвы депутат польского сейма г. Метла. Г. Метла знакомится с белорусскими школами. Сегодня приезжают еще два депутата.

Ленинские дни в Ленинграде.

ЛЕНИНГРАД, 20 января. (Наш корр.). В этом году ленинские дни в Ленинграде будут ознаменованы, главным образом, устройством докладов, инсценировок, вечеров, посвященных памяти Ленина.

В комсомольских организациях ленинские дни будут связаны с докладами о Карле Либкнехте. В пионерских организациях Василеостровского района проводится кампания по вовлечению беспризорных детей в пионерские отряды и оборудуется комната беспризорного ребенка. 24 января в районе состоится детское утро на тему—«Ленин и дети».

В Володарском районе 22 января на бывшем Преображенском кладбище состоится закладка памятника на братской могиле жертв 9 января.

Во всех вузах, рабфаках и школах Ленинграда вторая годовщина смерти Ленина будет проведена под лозунгом «Два года без Ильича, два года выполнения его заветов». В актовом зале университета состоится об'единенное заседание всех вузов и рабфаков, расположенных на Васильевском острове, посвященное памяти Ленина. В институте путей сообщения состоится заседание по поводу открытия недавно реставрированного зала, в котором тов. Ленин выступал в 1917 году на первом всероссийском с'езде железнодорожников. Этому залу присвоено имя тов. Ленина.

В ленинские дни губполитпросвет устраивает массовые экскурсии рабочих в Смольный, в комнаты, где жил Ильич в 1917 году.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА В АКАДЕМИИ НАУК.

22 января в Академии Наук состоится вечер, посвященный памяти Вл. Ильича Ленина и революции 1905 г. Академик Ольденбург сделает доклад о значении и роли Ленина в науке. С воспоминаниями о революции 1905 г. выступят участники революции проф. Богораз, Штернберг и народоволец Панкратов.

Перелет Амундсена на Северный полюс будет совершен через территорию СССР.

ЛЕНИНГРАД, 20 января. (Наш корр.). В конце апреля или в начале мая Амундсен совершит перелет на Северный полюс на итальянском дирижабле. Маршрут перелета: Италия, Германия, Ленинград, Мурманск, Шпицберген, а оттуда через полюс на Аляску. В связи с организацией этого перелета в Ленинград приехал итальянский авиаморской атташе г. Миральи, который ведет переговоры с управлением воздушных сил Ленинградского военного округа.

В беседе с нашим сотрудником г. Миралья сообщил, что на этой неделе в СССР прибудет директор итальянского авиационного государственного завода полковник Нобиле, который будет руководить полетом Амундсена на Северный полюс. В настоящее время полковник Нобиле находится в Норвегии, где он согласует технические условия полета с Амундсеном. Советское правительство в лице Наркомвоенмора и главного управления воздушных сил оказывает содействие этому перелету.

Пароходы во льдах Финского залива.

ЛЕНИНГРАД, 20 января. (Наш корр.). Большинство пароходов, затертых во льдах Финского залива, в настоящее время уже получили от ледокола «Ермак» продукты и уголь. Удовлетворены продовольствием пароходы «Неккар», «Пролетарий», «Правда», «Готенгоф», «Портель», «Эмма Мерск» и «Ундина». 20 января «Ермак» продолжает снабжать продовольствием остальные нуждающиеся пароходы.

По полученным в Ленинграде сведениям, на 12 час. дня 20 января мощный ледокол Ленинградского порта «Ленин» подходит к Ревелю с пароходами «Траве», «Ленинград» и «Фауст». Ледоколы «Святогор», «Октябрь» и «Пурга» заканчивают погрузку угля в Ревеле.

В Ленинградском порту стоят готовые к отправке 10 пароходов с экспортными грузами. Кроме того, находятся под погрузкой 7 пароходов и 5 пароходов в ожидании погрузки. Разгрузка всех судов полностью закончилась.

С парохода «Артур Кунстман», отправленного для разгрузки в Ригу, получено по радио сообщение, что он не может пройти в Ригу из-за льда. Пароход стал на якорь в открытом море.

В Совторгфлоте предполагают, что к 25 января все суда, вышедшие из Ленинграда, будут выведены на ревельский рейд, а идущие в Ленинград будут приведены в Ленинградский порт не позже 2 февраля.

Подвоз хлеба усилился.

САРАТОВ, 20 января. (Наш корр.). Наступившие морозы улучшили пути сообщения в губернии. Привоз хлеба за последние дни усилился. 18 января в Балашов было привезено 900 возов.

Несмотря на увеличение привоза, цены продолжают неизменно повышаться. В виду усиленного спроса со стороны крестьянства неурожайных уездов, в Кузнецком уезде цена на рожь дошла до 2 руб. за пуд. В Балашовском уезде цена на пшеницу дошла до 2 р. 25 к.

Активность частного капитала, достигшего высших пределов в конце декабря, когда основные заготовители принуждены были в важнейших хлебозаготовительных районах уйти с рынка, значительно ослабела. Частный капитал вытесняется и перебрасывает свои средства на заготовки сырья.

Мануфактурный голод нажимается.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКИЙ, 20 января. (Роста). Мануфактурный голод в Ставрополе и Ставропольском округе нажит. Спрос на мануфактуру в декабре был удовлетворен более чем на 80 проц.

Суд над латвийскими шпионами.

МИНСК, 20 января. (Наш корр.). Полгода тому назад в Высшем суде Белоруссии слушалось дело шпионской организации, работавшей под флагом кооперативов, которые устраивались у самой границы. Сегодня закончилось дело одного из участников этой организации—Дроздова, собиравшего сведения о расположении красноармейских частей в Полоцке в пользу Латвии. Дроздов приговорен к расстрелу.

Северо-кавказский краевой с'езд профсоюзов.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 19 января. (РОСТА). Выступивший с докладом о работе краевого совета профессиональных союзов тов. Веленький отметил, что производство на Северном Кавказе быстро растет. Если продукцию 1923 г. принять за 100 проц., то в этом году мы достигнем 125 проц.

Профсоюзы об'единяют 460 тыс. членов. Это больше прошлого года на 22 проц., однако, неорганизованных насчитывается еще $11\frac{1}{2}$ проц., не принимая в расчет одиночек.

Колдоговорами охвачено 83 проц. рабочих и служащих. Зарплата достигла 91 проц. довоенного уровня.

Открытие кустарной ярмарки в Нижнем-Новгороде.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 20 января. (Роста). Открылась кустарная ярмарка. На ярмарку приехало много крестьян-кустарей. Среди товаров преобладают различные изделия из дерева, главным образом предметы домашнего обихода.

Забастовка извозчиков.

ОДЕССА, 20 января. (ТАСС). Союз рабочих местного транспорта об'явил бойкот частным ломовым извозопромышленникам за отказ заключить индивидуальные трудовые договоры со своими рабочими. Одновременно рабочие забастовали. Отраслевой комитет пред'явил хозяевам требование заключить трудовые договоры, повысить заработную плату и не производить увольнения рабочих без ведома профессионального союза. Часть хозяев, испугавшись бойкота и забастовки, удовлетворила требования рабочих, часть продолжает упорствовать.

Еще о „херсонщине“.

ОДЕССА, 20 января. (Наш корр.). Херсонский окрпрокурор тов. Штейнбергский по поводу статьи тов. Сосновского «Херсонщина» в «Правде» от 10 сего января сообщил нашему корреспонденту следующее:

На процессе надзирателя допра Каселика по поводу факта, сообщенного тов. Сосновским, установлено, что герой сафроновского процесса Титушкин, сопровождавшийся Каселиком на принудительную работу, уговорил Каселика зайти в частную квартиру, где они распивали вино. Каселик приговорен к полуторагодичному заключению в допре. Удовлетворенный судом иск героев сафроновщины о выплате двухмесячного содержания, о котором также сообщается в фельетоне тов. Сосновского, опротестован прокурором. Решение трудсессии в ревизионном порядке отменено.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корр-та).

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ В ЛЕНИНГРАДЕ.

На заводе «Красный Выборжец» состоялась приемка особой комиссией губисполкома в составе т.т. Лобова и Комарова памятника В. И. Ленину, устанавливаемого за Сестрорецком, на том месте, где т. Ленин скрывался в 1917 г. в шалаше.

85-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ИНСТИТУТА ГРАЖД. ИНЖЕНЕРОВ.

20 января в конференц-зале института гражданских инженеров состоялось празднование 85-летнего юбилея института. На празднование присутствовало свыше 500 инженеров, окончивших институт. В ознаменование юбилея постановлено учредить 10 стипендий для рабфаковцев института.

Отовсюду.

✦ Вторая сессия ЗакЦИК третьего созыва назначается на 25 января в Эривани. (Соб. корр.).

✦ Украинская контора Коммунального банка отпустила на проведение трамвая в г. Сталино 500 тыс. руб. (Соб. корр.).

✦ Президиум погранкомиссии исполкома освободил от всех городских коммунальных налогов племянницу поэта Пушкина—Вывкову. (Соб. корр.).

✦ Заканчивается постройка гидроэлектростанции «Красное Поле» на реке Донец, близ Харькова. Станция будет обслуживать 3.360 селянских дворов и давать энергию для окрестных мельниц и маслобоен. (Соб. корр.).

✦ Хлопковая кампания в Закавказье подходит к концу. Скуплено свыше 70 тыс. тонн—почти 80 проц. задания. (Соб. корр.).

✦ В Одессе арестован крупный аферист Бабаев, именовавший себя членом ЦИК и секретарем ЦК партии Грузии. Бабаев получил в целом ряде профессиональных и партийных организаций пособия. (Соб. корр.).

✦ 15 января на Константиновском железопрокатном заводе Югостали начала работать мартеновская печь, которая ежемесячно будет давать 105 тыс. пуд. стали. (Соб. корр.).

✦ В архиве быв. пензенской казенной палаты найдены новые материалы, касающиеся деятельности писателя Салтыкова-Щедрина в бытность его управляющим этой палатой в 1865 г. Найдено много докладов, проектов и различных записок по делам палаты, писанных самим Салтыковым.

✦ В Иваново-Вознесенске состоялось торжественное открытие театра текстильщиков, вмещающего 1.200 чел.

✦ Президиум северо-кавказского краевого исполкома утвердил план постройки в различных станицах и городах края 48 элеваторов.

✦ В Севастополе закончено следствие по делу крупнейшего авантюриста Самурова, который орудовал 50 подложными документами за подписями Калинина и Каменева. Авантюристу удалось получить в наркоматах Москвы при помощи этих документов крупные суммы.

✦ В Минске открылось всебелорусское совещание по работе среди женщин.

1-го февраля 1926 г. открывается Всесоюзный статистический с'езд

(подробности см. на последней стр.).

Хроника.

✦ В предстоящих в марте и апреле ярмарках-выставках в Лионе (Франция) и Милане (Италия) примут участие: центральное лесоэкспортное бюро, Северолес, Фанеротрест, Нефтесиндикат, Кожсиндикат, Сичсиндикат, ВТО, Госрыбсиндикат, ряд химических об'единений и т. д. Будет представлен один и тот же комплект образцов на обеих выставках.

✦ Центросоюз проектирует сооружение в Москве «Центрального дома кооперации». В расходах примут участие все кооперативные центры. Стоимость постройки исчислена в 14.500 тысяч руб. Строительные работы должны начаться в текущем году.

✦ На помощь безработным текстильщикам ЦК профсоюза текстильщиков отпустил 20 тысяч руб.

✦ Вчера состоялся пленум вновь избранного ЦК профсоюза водников. Председателем ЦК избран т. Ищенко, а секретарем—т. Чеверда.

✦ Наркомземом РСФСР разработан проект положения о фонде кредитования деревенской бедноты, увеличиваемого СНК СССР в 10 милл. руб.

✦ Цустрах СССР предполагает расширить контингент безработных, получающих пособия. На одном из ближайших заседаний союзного совета стоит вопрос об уменьшении требований производственного стажа, необходимого для получения пособий, с 3 лет до 1 года.

✦ В виду того, что в некоторых местностях расчетные книжки для рабочих продаются дороже установленной для них НКТ СССР цены—7 коп., НКТ СССР дал местам категорическое указание на недопустимость повышения цены на расчетные книжки.

✦ 25 января, в 4 часа дня, в Экспериментальном театре состоится заседание пленума Московского Совета совместно с пленумами районных советов. На этом пленуме будут сделаны доклады о промышленности МСНХ, о поездке делегации Московского Совета за границу и о плане работ пленума и его секций.

✦ Московский отдел здравоохранения организовал бюро профилактической дезинфекции и механическо-химической санитарной очистки. Бюро дает также бесплатно врачебную консультацию. Бюро открыто с 10 час. утра до $4\frac{1}{2}$ час. и от 7 до 10 час. веч. ежедневно, кроме праздников.

✦ Мосгубсоюзторгом установлены новые оптовые и розничные предельные цены на масло, действительные по 1 февраля. Масло парижское высшего сорта должно продаваться в розницу за клг. не выше 2 р. 50 к., парижское первого сорта—2 р. 40 к., сладкое первого сорта—2 р. 15 к., экспортное первого сорта—1 р. 55 к., второго сорта—1 р. 45 к., топленое перепускное—1 р. 25 к. и топленое набивное—1 р. 90 к.

✦ Вечер памяти 9 января состоится в московском Доме Крестьянина 22 января. Доклады и речи будут переданы по радио для крестьян Московской губернии.

✦ Сегодня в Центральном Доме Крестьянина состоится вечер, посвященный памяти В. И. Ленина.

✦ 25 января состоится пленарное заседание секций очередных вопросов советского строительства института сов. стр. (аудит. Ком. академии, 8 ч. веч.), на котором будет продолжение прений и заключительное слово т. В. И. Ясенского по прочитанному им в декабре прошлого года докладу «Революционная законность».

✦ 23 января в Доме Печати состоится вечер памяти Ленина. С докладом выступит т. Луначарский. Будут литературное и художественное отделения. Вход по специальным билетам.

✦ Сегодня, в 7 ч. веч., в Доме Врача (Мясницкая, 42) состоится вечер, посвященный памяти В. И. Ленина. Проф. М. Н. Покровский прочтет доклад «Ленин и марксизм».

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

20 ЯНВАРЯ.

	К концу биржи оставалось: Продавцы	Покупат.	Сред. цены
1-й 6% заем за обл. в 5 р. нар. т. к.	3 р. 81 к.	3 р. 79 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. нар. т. к.	4 р. 56 к.	4 р. 54 к.	—
6% заем за обл. в 100 р. без куп.	96 3/4 р.	96 1/2 р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. нар. т. к.	101 р.	100 1/2 р.	—
2-й пр. выигр. заем за обл. в 5 р. нар. тек. куп.	5 р. 05 1/2 к.	5 р. 04	—
Пл. об. ср. 6 мес. 1/1 26 г.	102 3/4	102 1/2	—
То же 1/3 26 г.	101 1/4	101	—
То же 1/4 26 г.	99 3/4	99 1/4	—
То же 1/5 26 г.	98 1/4	98	—
То же 1/6 26 г.	96 3/4	96 1/2	—
То же 1/7 26 г.	95 1/4	95	—
Фунты ст. нал.	9 р. 48 1/2 к.	9 р. 43 1/2 к.	9 р. 45 1/2 к.
То же чеки	—	—	9 р. 45 1/2 к.
Долл. С.Ш. нал.	—	—	—
То же чеки	—	—	—
Кр. шв. за 100	—	—	—
Кр. дат. за 100	—	—	—
Кр. норв. за 100	—	—	—
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
Марки эст. за 100	52,25 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	—
Латы лит. за 100	—	—	—
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 77 к.
Гульд. гол. за 100	—	—	77 р. 89 к.
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 32 к.
Лиры тур.	—	—	—
Сд. крупн. 1-й 6% в. з.			3 р. 80 к.
„ „ за об. 6 м. 1/V			98 р. — к.
Сд. мелк. 1-й 6% в. з.			3 р. 79 к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

20 января.

Спрос: мука ржан. обойн. 112 т. пуд., крупа гречн. ядрица 5 тыс. пуд., мука пшен. разн. сорта 50 т. п., масло подсолн. кондиц. 10 т. п., крупа перлов. 5 т. п., мука ржаная 2 т. п., фр. Москва, 10 ваг., фр. ст. отправл., овес разн. нат. 5 т. пуд., мука гречн. 6 т. п., пшеничн. 5 т. п., жмых льнян. 10 т. пуд., овес разн. натур. 5 т. п., мануфактура хлопч.-бум., сукно грубошерстн. и тонкошерстн., лом медь и чугун, цинк 10 т. п., железо сортов. разн., шерсть верблюж. хоросанская, бухарская, мериносовая, кашгарская и коровья, коровий и бычий хвост.

НА БИРЖЕ ТРУДА. СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются по секции металлистов: 3 кочегара, 1 токарь-арматурщик, 1 шлифовщик на револьверном станке; по секции совторгслужащих: 5 бухгалтеров, 2 пом. бухгалтера, 25 счетоводов, 2 конторщика, 2 машинистки, 1 машинистка-стенографистка, 1 маш., ин. фр. и нем. яз., 3 оценщика, 6 стажистов, 2 масленщика.

Явка. По секции подростков с 1 по 6 февраля; по секции коммунальников—21 января, в 12 час. дня: пожарные, уполномоченные, дворники, полотеры; по секции медикосантруд—21 января: сиделки, санитары-мужчины, дезинфекторы, аптечные судомойки, фасовщики и служащие, санитары, ветеринарные санитары; по секции рабис: опера, оперетка, балет, старинный, духовые музыканты, хористы, слепые музыканты, ансамбли, русско-цыганский хор.

РАДИОПЕРЕДАЧА.

Ст. имени Коминтерна, волна 1.450 м.

21 января: 8 ч.—передача из Большого театра пленума Моссовета и МГСПС, посвященного памяти В. И. Ленина.

22 января: 3 ч. 30 м.—радиооктябренок; 4 ч.—доклад: «Что надо знать крестьянину о порядке выплаты страхвзносов»; 5 ч. 20 м.—лекция: «Железы нашего тела»; 6 ч. 45 м.—доклад президиума ОДР; 7 ч.—радиогазета; 8 ч.—концерт, посвященный памяти 9 января 1905 года и В. И. Ленина.

23 января: 3 ч. 30 м. — радиопионер; 4 ч.—доклад: «Уход за садом зимой»; 5 ч. 20 м.—лекция: «Что представляет собой солнце»; 5 ч. 45 м.—политэкономия; 6 ч. 10 м.—радиосводка ОДР; 6 ч. 20 м.—радиогазета; 8 ч.—передача из Большого театра оперы «Лоэнгрин».

Ст. МГСПС, в Доме Союзов, волна 450 метров и по проволочной трансляции в рабочие клубы.

21 января: 8 ч.—передача из Большого театра пленума Моссовета и МГСПС, посвященного памяти В. И. Ленина.

22 января: 7 ч.—лекция В. И. Войтоловского: «9 января 1905 г.»; 7 ч. 30 м. — урок языка эсперанто; 8 ч.—доклад МК ВКП: «Ленин и ленинизм»; 9 ч.—концерт, посвященный памяти Ленина,—в концерте принимают участие оркестр и хор радиостанции МГСПС.

23 января: 8—9 ч.—концерт рабочих музыкальных кружков союза пищевиков; 9—10 ч.—передача из Большого театра оперы «Лоэнгрин».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

Администрация, местком и сотрудники издательства газет „Правда“ и „Беднота“ извещают о смерти бухгалтера Главной к-ры

Петра Ивановича ПОПОВА,

последовавшей после продолжительной болезни в ночь на 20-е января с.г., и выражают семье покойного искреннее соболезнование.

Сотрудники, местком и администрация Управления Треста „Жиркость“ с прискорбием извещают о внезапной кончине Заведующего Костяным Подотделом

т. Евгения Васильевича СОСОВА,

последовавшей 20-го января 1926 года. Вынос тела из Лефортовской больницы 23-го с января в $3\frac{1}{2}$ часа дня.

Истпарт ЦК ВКП(б) приглашает бывших членов римского комитета РСДРП(б) 1905 г. и всех членов военной, боевой, железнодорожных и районных организаций, пропагандистов и членов об'единенной и военной типографии на собрание 25 января, в 8 час. веч., в помещ. Центрархива (Ваганьковский пер., 8).

Агитпроп МК ВКП доводит до сведения членов московской организации, что вышел из печати и поступил в продажу «Спутник Коммуниста» за январь № 1 (22), в значительной своей части посвященный итогам XIV партийного с'езда.

П/К МКК вызывает: тт. Зарубина (бюро заграничн. ячеек), Бердичевскую В., Данилова П. Н., Зубкова И. Ф., Гарикова М. В., Горюнова И. В., Кубичека, работавш. в ВСНХ, Шелкопоцева Андрея Андреевича, Хлюпова Александра, Телешева, ранее служившего на Украине, Доронина М. И., Королева Петра Ивановича, Кузнецова Василия Сем. к тов. Шиклак (Рождественский бул., 12, комн. 110); к тов. Лигигину следующих тт.: Козырева Петра Васильевича, Савушкина Ивана Яковлевича, Верховина Константина Павловича, Дайреджиева-Леченого Леонида Ивановича, Зверева Юрия Федоровича, Чернышева Федора Александровича (работавш. в Дмитриеве и МСНХ), Копалина Ивана Герасимовича, Гошкова Петра (работавшего в Богородске), Артемьева Василия Федоровича и Ковалева И. Ф., п/б. № 601471 (работавшего ранее в Госрыбсиндикате)—к тов. Нитце.

ПАРТИЙНЫЕ.

Бауманск. р. 21 января, в 5 ч., сост. 8 кустовых собраний, посвящ. годовщине смерти В. И. Ленина, в след. пунктах: 6. зал райк., клуб «Электролампа», кл. Вагорского, т. «Орион», Введенский нардом, т. «III Интернационал», кл. МВТУ, кл. Нефтесиндиката; 22 января, в 2 час., сост. кустовое собран., посвящ. годовщине смерти Ленина в клубе нацмен Запада; 21 января, в 7 ч., в райк. сост. занятия семинария I ступ. Явка руков. школ политгр. I ступ. обяз., кроме тех, кто занимается в семинарии тов. Шанина. 21 января, в 7 ч., в подотд. печати сост. очередн. занятия литер.-худож. кружка «Удар». Вход свободный.

Хамовнич. р. Занятия проф. и юридич. секций и курсы по работе среди крестьянок перенесены с 21 января на 28 января.

Сокольнич. р. Предлагается всем секретарям ячеек 21 января явиться в оргraспред райк. за получением материала.

Кр.-Пресненск. р. Агитпроп. 22 января, в 12 час. дня, в райк. сост. засед. пропколлектива школ политграм. I ступ. группы тов. Размыслевич.

Райк. МОПР 24 января, в 11 ч. утра, в клубе завода «Дукс» (Ленинградское шоссе, д. № 32) созыв. районную конференц. МОПР. Представительство на конференцию от 100 чел.—один. Просьба к ячейкам МОПР выделить делегатов на конференцию и в райкоме, для последних заблаговременно получить мандаты.

Рог.-Сим. р. 21 января, в 6 ч., в комн. 68, юридич. секция женотд., в 6 ч., в комн. МОПР, засед. президиума МОПР, в 6 час., в комн. 21 семинарий руков. рабкоров. кружков, в 7 ч., в комн. 18 антирелигиозн. семинарий, в 5 час. в комн. 65 кооперативн. секция женотд.; 23 января, в 10 час. утра, в комн. 24 собран. секретарей сов. ячеек ВКП, в 10 ч. утра, в комн. 68 расширен. засед. отд. раб., в 10 ч. утра, в комн. 24 агитпропколлегия.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

Центр. Дом Крестьянина. 22 января лекция Зубрилина: «Какие семена нужны хозяину».

Дом Врача. 22 января, в 8 час., в Доме Врача (Мясницкая, 22), сост. вечер, посвящ. памяти В. И. Ленина. Доклад проф. Покровского.

В Центр. Доме Раб. Искусств, 22 января, в 8 час. веч., назначается общее собрание работников изобразительн. искусств г. Москвы. В 8 час. 15 мин. веч. сост. вечер художников (ИЗО—ПЯТНИЦА), посвященный памяти В. И. Ленина.

В Центр. Доме Раб. Просвещ. (Леонтьевский, 4) 21 января состоится доклад для технич. служ. «Жизнь и деятельность В. И. Ленина» (с демонстрацией диапозит.). Нач. в 8 час. веч. Засед. комиссии массовой работы в 6 час. веч.

Дом Печати. 23 января, в 6 час., оргсобр. членов клуба, желающих работать в кружке поэтов. Руков. тов. Дмитриев.

К ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Р.С.Ф.С.Р. Москва—Ленинград.

ВЫШЛИ и поступили в продажу НОВЫЕ КНИГИ

Н. ВОЛОТОВА (состав.) ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЛЕНИНА В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ. Стр. 64. Ц. 30 к.

О. ШИЛЛИНГЕР (сост.) ДЕНЬ ЛЕНИНА. Сборник для пионерских клубов. Под ред. З. И. Лилиной. Стр. 140. Ц. 75 к.

ЛЕНИН и старая „ИСКРА“. Хрестоматия под редакцией П. Ф. КУДЕЛЛИ. Стр. 207. Ц. 1 р. 50 к.

Н. ЛЕНИН (В. И. Ульянов) ТРИ РЕВОЛЮЦИИ. СБОРНИК по ЛЕНИНУ. Составил Н. И. КАРПОВ. ВЫПУСК ПЕРВЫЙ 1905. Стр. 306. Ц. 1 р. 75 к.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДОКЛАД В ДЕНЬ ЛЕНИНА В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ. Сост. Н. ВОЛОТОВА. Стр. 56. Ц. 25 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата РСФСР: Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37; Ленинград, „Дом Книги“, Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-49-32, и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР. ♦ ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ГОСИЗДАТА (Москва, пр. Худ. театра, 6) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 р. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

ТЕАТРЫ

Московск. Госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР. Тверской бульвар, 23. Тел. 1-46-33. — 21-го и 22-го—спектакля нет. Билеты, взятые на 21—Косматая обезьяна, действительны на 28-е. Билеты, взятые на 22-е—Кукирол, действительны на 27-е. Суб. 23, и воскр. 26—Косматая обезьяна. воскр. 24 утром—Жирофле-Жирофля, вечером—Саломея с участ. засл. арт. А. Коонен. Нач. утрен. в 1 ч. дня, веч. в 8½ ч. веч. Касса откр. с 11 до 9 ч. веч.

Госуд. Академическ. СТУДИЯ им. Е. Вахтангова (Арбат, 26). Нач. в 8 час. веч. — 21 и 22-го—спектакля нет. 23/I—Принцесса Турандот. 24/I—утро (нач. в 12 ч.) Лев Гурыч Синичкин, 24/I—вечер (начало в 8 час.) Виринея, 26/I—в первый раз Марион де-Лорм. Спектакль Виринея, назначенный на 22-е, переносится на 29-е. Билеты, взятые на 22-е, действительны на 29-е. Касса (Арбат, 26) открыта с 10 ч. ут. до 9 ч. в.

Театр имени Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверская, Триумф. пл., 20. Тел. 3-63-01 и 3-33-82. Суб. 23-го, воскр. 24, вт. 26-го ПРЕМЬЕРА — „Рычи, Китай“. Нач. утр. спект. в 12 ч. д., веч. в 8 ч. в. Касса откр. с 10 ч. у. до 10 ч. в.

Театр РЕВОЛЮЦИИ МОССОВЕТА. Улица Герцена, № 19. Тел. 4-49-40. — Завтра, в пятницу 22-го января, Барометр показывает бурю. Начало в 8 ч. веч. В воскресенье 24-го янв.—14-й симфонический концерт под упр. засл. арт. Р. М. Глиэра. В программе—ГЛИЭР. Нач. ровно в 2 ч. дня. Билеты в кассе.

ЗАВТРА 22 ЯНВ. В КИНО

1-й ГОСКИНО художественн. Арбат, 13. Телеф. 1-67-95. Нач. с 4 ч. 30 м. **2-й ГОСКИНО** б. МОДЕРН. Свердловская пл., Тел. 4-73-76. ТЕАТР ОТКРЫТ ежедневно с 12 ч. дня до 12 ч. ночи. — ЕЖЕДНЕВНО гордость советской кинематографии БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН. (1905 г.). Производство 1-й ГОСКИНО ф-ки. Режиссер Эйзенштейн. Оператор Тиссэ. Внимание! Во 2-м ГОСКИНО 2 зрительных зала. Впуск публики в зрительные зала через каждые 20 минут.

КИНО АРС — Броненосец ПОТЕМКИН (1905 г.). Начало сеансов с 5 ч. веч. Касса с 2 час. дня.

Кино ГОРН (б. Ханжонкова). Триумф. пл., т. 5-40-32. Нач. 7.30, 9, 10.30. — Броненосец ПОТЕМКИН.

Кино КОЛОСС В. зал Консерв. Ул. Герцена, 13. Тел. 5-74-12. Веч. 7, 8, 10. — 9-е ЯНВАРЯ.

КОЛИЗЕЙ. Чистые пруды. Т. 5-40-90. Нач. с 5 час. вечера. — сверхбоевик 9-е ЯНВАРЯ.

УРАН. Сретенка, 19. Т. 5-12-74. Нач. с 4 час. дня. — БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН (1905 г.).

УНИОН. Никитск. Вор. Т. 1-53-44. Нач. сеанс. в 2 ч. дня. — 9-е ЯНВАРЯ.

ФОРУМ. Бол.-Сухаревская, 14. Тел. 5-71-90. Нач. с 2 ч. дня. Касса с 12 ч. — Броненосец ПОТЕМКИН. Картину иллюстр. симфон. оркестр под упр. СОЛЬЖЕ.

Цирк Кино. Здание 2 Госцирка—Садовая-Триумфальная, 18. Тел. 1-81-42. Нач. 6, 8 и 10. — 9-е ЯНВАРЯ.

КИНО АРС. 22 января ТЕАТР ОТКРЫТ с 5 час. вечера. В виду исключительного успеха картины БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН — ПРОДОЛЖЕНА ПОСТАНОВКА НА ВСЮ НЕДЕЛЮ. Нач. сеансов: 5, 6³⁰, 8, 9³⁰ и 10⁴⁵. Касса—с 2 час. дня. Картину иллюстрирует симфон. оркестр п/упр. Д. Блок.

ВНИМАНИЕ! ПРЕМЬЕРА ПОСЛЕДНИЙ ШЕМЕТ (МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА) ПЕРЕНОСИТСЯ на 26-е января. Билеты, взятые на 23/I, действ. на 24/I; на 27/I—действ. на 26/I. Оставш. билеты продаются в кассе театра. „Межрабпом—Русь“.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРИИ

двойной, итальянской, америк. раньше, чем не получите достаточной подготовки в понимании этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить счетоводство и получить при этом не только теоретическую, но и практическую подготовку к ведению торговых книг, тогда начинайте с прохождения курса Д. А. Писаревского «ОТ ПРОСТОГО К ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ». За 2 месяца самостоятельных занятий вы вполне научитесь ведению бухгалтерских книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойному счетоводству. Курс изложен просто, ясно, со многими упражнениями и задачами (240 стр.). Помощь учителя не требуется. Цена 2 р. 50 к. Продается в книжн. магазинах и высылается автором по получении 2 р. 50 коп. или налож. платежом на 2 р. 80 к. 181 Адресовать: Ленинград, Гончарная ул. № 2—2. Д. А. Писаревскому.

ТЕХНИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

В „ТЕХНИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ“ ПРИНИМАЮТСЯ ОБ'ЯВЛЕНИЯ МОСКОВСКИХ и ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, КООПЕРАТИВНЫХ и ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ:

1) О ПОКУПКЕ и ПРОДАЖЕ МАШИН, ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ и СЫРЬЯ.
2) О ПОКУПКЕ и ПРОДАЖЕ МАШИН, ЧАСТЕЙ, ДВИГАТЕЛЕЙ и ДР. ПРЕДМЕТОВ ОБОРУДОВАНИЯ.
3) О ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК, РЕМОНТА и ДРУГ. РАБОТ.
4) О КОНКУРСАХ НА СОСТАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ.
5) О НАЙМЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ и прочие.

Адрес отдела об'явлений „ПРАВДЫ“—Москва, Малый Черкасский пер., 3/4, телефон 2-53-77.

ПИШУЩИЕ МАШИНЫ, КАССОВЫЕ АППАРАТЫ, части и принадлежности. ПРОДАЖА, ПОКУПКА, РЕМОНТ. Физико-электромехан. мастерские. Ремонт и установка медицинск. приборов, аппаратов и инструм. Кооперативный пер. 3, стр. 1. Тел. 4-92-49, 5-82-37, 3-12-64.

МАСТЕРСКАЯ „МРАМОР“. СОЛЯНКА, Сtowo-Глинищевский пер., д. № 9, телеф. 2-13-78. ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на доски для электрификации из белого ИТАЛЬЯНСКОГО мрамора. ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МРАМОРН. РАБОТЫ. МРАМОРНАЯ КРОШКА.

Новороссийская Водопров. Комиссия и Коммунальн. Трест Водоканала ПРИГЛАШАЕТ ИНЖЕНЕРА СПЕЦИАЛИСТА ВОДОПРОВОДНОГО ДЕЛА на должность Заведующего Техническим Бюро непосредственно ведающего постройкой Пенайского водопровода. Условия по соглашению. По окончании постройки возможно оставление при эксплоатации. Заявления с указанием предыдущей деятельности должны быть поданы к 1-му февраля по адресу: Новороссийск, Исполком. Водопроводная Комиссия. Председатель Водопроводной Комиссии Иванов. Член Комиссии Инженер-Консультант Зимин. Управляющий Водоканалом Басаргин.

АФФИНАЖНОМУ ЗАВОДУ НАРКОМФИНА ТРЕБУЮТСЯ ДВЕ ДИНАМО-МАШИНЫ вольт 40—70, ампер 350—500, постоян. тока обороты 1000—1500. К ним 3-х фаз. 50 периодов электромоторы. 20455 Сообщить: Москва, Ст. Ваганьковский, д. 27, тел. 2-10-70.

„МЕТАЛЛОСИНДИКАТ“ МОСКОВСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА. Мясницкая, 17. Телефон 2-21-83. ИМЕЕТ ВСЕГДА на СКЛАДАХ: ТРУБЫ газовые, водопроводные, канализационные, дымогарные. СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ для труб. АРМАТУРА газовая. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДОМОУСТРОЙСТВА. ПРЕДМЕТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОТОПЛЕНИЯ. ТРУБЫ глиняные, радиаторы. ИНСТРУМЕНТЫ по металлу и дереву. РЕМНИ приводные. ПИЛЫ разные. КАНИФ карборундовые и наждачные. ПОЛОТНО наждачное, стеклянное. НАПИЛЬНИКИ, СВЕРЛА, МЕТЧИКИ, РАЗВЕРТКИ. СТАЛЬ инструментальная. ВЕСЫ разные. БОЧКИ железные.

Тел. 4-99-59. НИКЕЛЬ, СОЛИ, СОСТАВЫ, КРОКУС, ВЕНСКАЯ известь и все для никелир. предлагает ЛАБОРАТОРИЯ НИКЕЛЕВ. СОЛЕЙ Разгуляй, ул. Доброслободск. пер., № 1. Прейскуранты высыл. БЕСПЛАТНО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕСОЮЗНОГО МЕЖСЕКЦИОННОГО БЮРО ИНЖЕНЕРОВ и ТЕХНИК. ВЦ ПС В.С.Н.Т. ИНЖЕНЕРНЫЙ ТРУД. Журнал издается при ближайшем участии всех центральных БЮРО инженерных и научно-технических секций профсоюзов. В журнале принимают участие выдающиеся специалисты по всем вопросам инженерного дела.

Условия подписки на 1926 год:		Для инженеров и техников:	
На один г.	12 р. —	На один г.	8 р. —
„ шесть м.	7 „ —	„ шесть м.	4 „ 50 к.
„ три	4 „ —	„ три	2 „ 50 к.
„ один	1 „ 50 к.	„ один	1 „ —

Для членов инж.-технич. и научно-технич. секций профсоюзов, подписывающихся на журнал коллективно через секции и бюро:

На один год	6 руб. —
„ шесть мес.	3 „ 50 к.
„ три	2 „ —
„ один	— „ 75 к.

ТАРИФ ОБ'ЯВЛЕНИЙ:

1 страница	250 р.	¼ страницы	40 р.
½ „	150 „	⅛ „	20 „
⅓ „	75 „	1/16 „	15 „

РЕДАКЦИЯ: МОСКВА, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. № 425, т. 5-68-15.

СВИНЕЦ (лом, старые трубы и камеры) ТРЕБУЕТСЯ в любых количествах ГОСТРЕСТУ „ЛАКОКРАСКА“. Адрес: Б. Черкасский п. 7, тел. 5-88-82 и 4-52-77.

ВНИМАНИЕ! Производство БЕСШОВНОГО ПОЛА „БЕОЛИТ“. Прин. заказы по ксилолиту, как-то: полы, подоконники, панели и облицовка лестниц. Работы исполняются быстро и аккуратно. Цены вне всякой конкуренции. Москва, Покровка, 49. Телеф. 2-27-30.

Трест „МОСКВОТОЛЬ“. Платф. Фили М.-Бел.-Балт. жел. дор. Тел. №№ 1-75-25 и 4-39-40. Требуется ТРЯПЬЕ всех сортов и БУМАЖНЫЕ ТИПОГРАФСКИЕ ОБРЕЗКИ в большом количестве. А ТАКЖЕ ПРОИЗВОДИТСЯ ЗАКУПКА и МЕЛКИХ ПАРТИЙ. „МОСКВОТОЛЬ“.

ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЕ НИКОЛЬСКИХ ФАБРИК «ПРОЛЕТАРСКАЯ ДИКТАТУРА» ПРИГЛАШАЕТ НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ: одного поверяльщика трепальных машин, двоих поверяльщиков чесальных машин, троих банкоброшных машин и двоих—мюльных. Орехово-Зуево. Заводоуправление фабрик „Пролетарская Диктатура“.

„ТУРКПЕЧАТЬ“ Московская Контора Кузнецкий Мост, № 5/15, телеф. 5-83-35. — ВЫШЛА и ПОСТУПИЛА в ПРОДАЖУ КНИГА КСЕНОФОНТОВА: „Что значит победа социализма в одной стране“. (Пути русской революции). — ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ (можно по телефону) в Московск. Контору „ТУРКПЕЧАТИ“ Кузнецкий Мост, № 5/15, телеф. № 5-83-35.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР Москва—Ленинград.

Литературные сборники для детей среднего возраста

СОВЕТСКИЕ РЕБЯТА.

Сборники состоят из следующих отделов:

I. Рассказы, повести, романы и стихи лучших современных писателей. II. Революционный календарь. Очерки и статьи на общественно-политические темы. Воспоминания, биографии, очерки по истории революционного движения и т. п. III. На заводах. Описание производства на крупнейших заводах и фабриках СССР. В этом же отделе помещаются статьи под названием: «Что ты можешь сделать сам». IV. Клуб читателей. Политбеседы. Рассказы, стихи, статьи и рисунки пионеров. Задачи, загадки, головоломки. Детская газета «Звеновой». V. НОЖ пионера (научная организация жизни пионера). Правила гигиены. Экономия времени. Работа по плану. Организация быта. VI. Юный сельхоз. Письма из деревни. VII. Лесная станция. Рассказы и стихи о жизни животных и растений. Охота. Уход за животными. Наблюдение юных натуралистов. VIII. Лаборатория. Химия и физика для ребят. IX. Поглядим на небо. Астрономические очерки. X. Санитарная разведка. Как пионеру следить за своим здоровьем. XI. ВО (Веселый отдел). Шутки, игры, загадочные картинки, живой кинематограф и проч.

1-й СБОРНИК ВЫЙДЕТ НА-ДНЯХ.

В сборнике 80 стр. большого формата. Все отделы обильно иллюстрированы (около 100 рисунков и фотографий).

СОДЕРЖАНИЕ 1-го СБОРНИКА: ЛЕНИН.—Из пионерских стенгазет и журналов. Ленин маленький.—Статья З. И. Лилиной. Друг народа (Сун-Ят-Сен).—Рассказ Николая Тихонова, рис. Н. Лапшина. Дикарь.—Рассказ Бор. Житкова, рис. Н. Тырсы. Котовский (эпизод из гражданской войны).—Рассказ В. Каверина, рис. А. Пахомова. 1905 год—Статья Ильи Груздева. НОЖ пионера.—Очерк Н. Олейникова. Клуб читателей. — Под редакцией Макара Свирепого, рис. А. Самохвалова. На заводах (рис. В. Владимирова): а) Ленинградский оптический завод; б) Что ты можешь сделать сам—очерки В. Федоровича под редакцией Б. Житкова. Лесная станция—Вит. Бианки, фотогр. В. Преснякова, рис. О. Морозовой. ВО (Веселый отдел): а) Сумасшедший фото-аппарат, б) До чего довел человека футбол.—Текст Евг. Шварца; в) Багаж.—Текст С. Маршака, рисунки В. Лебедева. Многокрасочная обложка М. Цехановского.

Ц. 1 руб. 20 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в торговый сектор Госиздата РСФСР: МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4, Тел. 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37. ЛЕНИНГРАД, «Дом Книги», Проспект 25 Октября, 28, Тел. 5-49-32 и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР. Отдел Почтовых Отправлений Госиздата (Москва, проезд Художественного Театра, 6) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Издательство „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“.

Вышла из печати новая книга:

Г. А. ШЕНГЕЛИ. КАК ПИСАТЬ СТАТЬИ, СТИХИ И РАССКАЗЫ.

Содержание:

Глава первая: Что такое литература. Какая бывает литература. Какие бывают писатели. Надо учиться. Как учиться. Свойство писателя. Что такое слово. Русские и иностранные слова. Общие и областные слова. Старинные и новые слова. Сочетание слов. Целеустремленность писателя.

Глава вторая: КАК ПИСАТЬ СТАТЬИ. Какие бывают статьи. Как пишется заметка. Передовая статья, фельетон, корреспонденция. Разбор статьи Ленина „О характере наших газет“. Тема, идея, развитие. Как пишется корреспонденция. Стенная газета. Как писать фельетон для стенгазеты. Пародия.

Глава третья: КАК ПИСАТЬ СТИХИ. Стихотворный размер. Стопа. Какие бывают стопы. Окончания. Цезура. Большая цезура. Стопосочетание. Отступления от размера. Описание размеров. Пауэный стих. Гекзаметр. Анакруза. Рифма. Ассонанс. Расположение рифм. Звукопись.

Глава четвертая: КАК ПИСАТЬ РАССКАЗЫ. Что надо различать в рассказе. Идея, тема, фабула, сюжет. Разбор рассказа Чехова „Хамелеон“. Установка. Сжатость рассказа. Косвенное изображение. Сравнение. Имена. Мотивировка в рассказе.

Цена 70 коп.

Заказы и деньги направлять: Гл. Контора „ПРАВДЫ“—Малый Черкасский, 3/4.

КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДОМУ

Занимаясь дома, не отрываясь от службы и других дел, каждый может без помощи учителя основательно изучить БУХГАЛТЕРИЮ, КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ, СТЕНОГРАФИЮ по лекциям, специально составленным для самообучения. Изложение лекций ... научное, но ясное, подробное и доступное даже малограмотным. Требуйте проспект «СИСТЕМА ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ», который высылается бесплатно. Для ознакомления ПРОБНЫЕ ЛЕКЦИИ каждого курса со всеми вспомог. матер., инструкц., контр. работами ... Адресуйте: Преподавателю Курсов Коммерч. Знаний А. Л. ГОЛЬДИН Ленинград, ул. Красной Связи, 4—4.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТ „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“ просит подписчиков при обращении в контору,—например, при возобновлении подписки, о доплате, перемене и неправильности адреса, о досылке и друг. претензиях,—обязательно прилагать адресную наклейку, по которой получается газета, или сообщать № подписной квитанции.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

с разрешения Совета Народных Комиссаров Союза ССР созывает на 1-е февраля 1926 года в г. Москве

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СТАТИСТИКОВ.

ПОРЯДОК ДНЯ С'ЕЗДА УСТАНАВЛИВАЕТСЯ СЛЕДУЮЩИЙ:

1) Задачи всесоюзной переписи 1926 года.
2) Организационный план переписи.
3) Программы переписи населения, сельского хозяйства, фабрично-заводской и кустарно-ремесленной промышленности, торговли и кооперации.

В работах с'езда участвуют: делегаты органов ЦСУ, статистических отделов Народных Комиссариатов и центральных органов общественных учреждений, профессора и преподаватели статистики и лица, имеющие печатные труды по статистике,—с правом решающего голоса, и прочие лица, занимающиеся статистикой, как профессией,—с правом совещательного голоса.

Желающие принять участие в работах с'езда (как с решающим, так и с совещательным голосом) подают о том заявление до дня открытия с'езда с указанием своих работ, места и времени их опубликования в Исполнительную Комиссию Статистических С'ездов по адресу: Москва, Арбат, Спасопесковская пл., 10, ЦСУ для ИКСС, тел. 4-20-09.

И. о. управляющего ЦСУ Е. ПАШКОВСКИЙ. Управ. дел. ЦСУ ОСИПОВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА:

Н. БУХАРИН. О РАБКОРЕ и СЕЛЬКОРЕ.

Статьи и речи. Издание 2-ое, переработанное и значительно дополненное

СОДЕРЖАНИЕ:

Заветы Ленина и рабкоры.
Диктатура пролетариата и рабкоровские организации.
Два слова о некоторых особенностях рабкоровской работы.
На чем нужно обучаться рабкорам.
Вопросы первого всесоюзного совещания рабкоров.
К вопросу о международной связи.
Против рабкоровского профсоюза.
О селькорах и нашей политике в деревне.
Об убийстве селькора Малиновского.
К вопросу об организации рабкоров и селькоров.
„Рабселькоры—кусочек пролетарской демократии“.

Цена 50 коп.

Заказы и деньги направлять: Главная Контора „ПРАВДЫ“—Москва, Мал. Черкасский, 3/4.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 г. на ежемесячный антирелигиозный сатирический журнал в красках

БЕЗБОЖНИК У СТАНКА

журнал М.К.Р.К.П. (большевиков), издаваемый Москов. Комитетом РКП(б.).

ВЫШЕЛ № 12-й. Содержание: ПАНКРАТОВ. Пара рук господина капитала.—ФИЛАТОВ. Тихоновцы за границей.—НУХРАТ. Труженица Дагестана.—ШМОНИН. Христос в Китае.—ЛОГИНОВ. Первые шаги распространения веры израильской в Мадиаме.—ВОСТОЧНАЯ СТРАНИЧКА. ПИОНЕРСКАЯ СТРАНИЧКА. ВЕСТИ С МЕСТ. ЧАСТУШКИ. Рисунки Д. МООРА, КОГОУТА, ДЕЙНЕКА, ГОЛУБЕВА.

ПЕЧАТАЕТСЯ № 1-й. Содержание: Панкратов. Из России нэповской будет Россия социалистическая.—Дубовской. Английский король, бог и коммунисты.—Аренов и Гершман. Похождения резников и раввинов (в рисунках).—Свириденов. Беглопоповцы (очерк из быта старообрядцев).—Чеадонов. В наших краях.—Карьинов. Переселили (рассказ).—Восточная страничка. Пионерская страничка. Вести с мест. Частушки. В номере 8 страничных многокрасочных рисунков—Д. Моора, Когоута, Дейнека.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 1 мес.—р. 35 к., 3 мес.—1 р., 6 мес.—2 р., 12 мес.—4 р. Подписка принимается начиная с любого номера, не исключая и уже вышедших. Пробный номер и проспект высылаются бесплатно по первому требованию.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ ПРИНИМАЕТСЯ: в издательстве „Безбожник у Станка“, Москва, Петровка, д. 11, во всех почтово-телеграфных предприятиях СССР, во всех отделениях издательства „Правда“ и „Беднота“, во всех отделениях газеты „Известия ЦИК“, во всех прилавках издательства „Московский Рабочий“ по г. Москве и Московской губ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ и ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ „ПРОЖЕКТОР“

под редакцией Н. БУХАРИНА и А. ВОРОНСКОГО.

№ 1 (71)

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Шотман. Ленин накануне Октября.
М. Горький. „Всероссийское торжище“ (отрывок из нового романа).
П. Ширяев. На берегах Оби (рассказ).
С. Марголин. Наследство Стейнлева (статья).

СТИХИ: П. Дружинина, И. Кауричева, В. Саянова, Д. Семеновского, М. Рудермана.

РИСУНКИ: Н. Альтмана, К. Ротова, В. Козлинского.

В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ: В. И. Ленин (редкий снимок). В великие годы. Политбюро ЦК ВКП (б). На заводе Рено. Из событий 1925 года. Разгон с'езда рабочей партии в Японии. Борьба за нефть. В китайской народной армии. Смена династии в Персии. Покушение на японского императора. В обновленной Турции. Смерть Сергея Есенина. „1825 год в МХАТ втором“ и друг.

Цена отдельного номера 30 коп.

ЗАКАЗЫ СЛЕДУЕТ НАПРАВЛЯТЬ: в Главную Контору—Москва, М. Черкасский пер., дом 3/4, а также в областные и губернские отделения Издательства.

БИБЛИОТЕКА „ПРОЖЕКТОР“. ВЫШЛИ В СВЕТ: 1) Всеволод Иванов: Рассказы о себе. 2) Н. Крупская. Воспоминания; 3) П. Романов: Крепкий народ. 4) А. Сосновский: Советская новь. 5) С. Зорин: Тяжелый год; 6) Алексей Толстой: Голубые города; 7) А. Соболь. Рассказ о голубом покое. 8) А. Воронский: Об искусстве; 9) Ефим Зозуля: Лимонада. 10) И. Касаткин. Тюли-люли; 11) В. Лидин: Земля горит. 12) П. Низовой: Среди гор. 13) Дм. Четвериков: Волшебное кольцо; 14) П. Сухотин: Лисьи норы; 15) Жюль Ромэн: Белое вино набережной Ла-Вильет. 16) Новиков-Прибой: Лишний. В январе выходят новые книги: 17) Лариса Рейснер. В стране Гинденбурга; 18) Александр Яковлев: Мужик. Рассказы; 19) А. Зорич. Буква закона. Очерки. ЦЕНА книжки—25 коп. В переплете 35 коп.

СЛУЧАЙНЫЕ ОБ'ЯВЛЕНИЯ о покупке и продаже МЕБЕЛИ, ПЛАТЬЯ и пр., найме и сдаче КОМНАТ, КВАРТИР и пр., ищущих УРОКОВ, СЛУЖБЫ и пр., утере ВЕЩЕЙ, ДОКУМЕНТОВ и пр. печатаются в газ. „ПРАВДА“ по льготной цене 2 р. за 4 строки. Адр. Отд. Об'явл. М. Черкасский пер., д. 3/4.

Спортивно-Гимнастическая ФАБРИКА Высшего Совета Физическ. Культуры в гор. Слободском, Вятской губ. ПРЕДЛАГАЕТ спортивно-гимнастический инвентарь лучших конструкций и образцов: снаряды для гимнастики, покрышки футбольные и баскетбольные, камеры резиновые, бутсы, туфли беговые и гимнастические, насосы, сетки футбольные и баскетбольные, диски, ядра, молота и копья для метания, трусики и рубашки. ПРИНИМАЕТ заказы на оборудование спортивно-гимнастических зал и спортивн. площадок. ТОВАР снабжается клеймом фабрики. КАЧЕСТВО товара и цены вне конкуренции. СРОК годности предметов гарантируется ручательством. ТРЕБОВАНИЯ адресовать: гор. Слободской, Вятской губ., спортфабрике. Для телеграмм: «Слободской спорт». Гор. Москва, Гороховская ул., 20. Высший Совет Физической Культуры.

ЗА ВСЯКОЙ КНИГОЙ обращайтесь в Отдел Почтовых Отправлений ГОСИЗДАТА, МОСКВА, Биржевая пл., 4. 7373 ИСПОЛНЕНИЕ ВНИМАТЕЛЬН. и АККУРАТН. Школам, учреждениям, организациям и книготорг. предприятиям—установленная СКИДКА. Пересылка при высылке денег вперед—бесплатно. Каталоги и бюллетени—бесплатно.

СКАЖИТЕ ВСЕМ, что высшего качества медиц. пиявки только в Главн. моск. депо пиявок П. Н. Аверьянова: Страстн. б., 4.

ИЩУ БРАТА, 15 лет, Кан-Тракмагамбетова Нигматулла, из дер. Бакарчи, Спасского кантона, Казанской губ. Всех знающ. его послед. местожит. пр. сообщ.: Кохма, Ив.-Возн. губ. К. Д. М-ра, коллектив РЛКСМ.

ЛИЦ, ЗНАЮЩИХ о местонахожд. Евгения Михайловича Мацевича, прошу сообщить по адресу: Флера АМССР, Алексеевск. района, Мацевичу.

ПРОД.: ванна, зеркало-трюмо, бил. шкаф, буфет для общ. столов., лампы, стол с 6. мрам. доск., 2 столика, полубуф. Солянка, 11, кв. 60, т. 4-80-02.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР. МОСКВА—ЛЕНИНГРАД. — Вышли и поступили в продажу новые книги:

М. ТОМСКИЙ. ПАРТИЯ и ПРОФСОЮЗЫ. Доклад XIV С'езду ВКП(б) 29 декабря 1925 г. Стр 48. Цена 15 к.

В. КУЙБЫШЕВ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ на XIV С'езде ВКП(б). Стр. 70+8 табл. Цена 40 к.

Содержание: Охрана единства партии. Борьба за улучшение качественного состава партии. Состояние госаппарата и работа по его улучшению. Изучение отдельных проблем советского строительства. Рационализация госаппарата. Проверка деревенских органов. Больше внимания органам ЦКК РКИ.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО: Методы и способы борьбы за единство партии. Можно ли обвинить ЦКК в пристрастии? О независимости членов ЦКК. Каково руководство партией? В чем возможная ошибка ЦКК?

ПРИЛОЖЕНИЕ: О работе ЦКК и РКИ (предложения по докладу тов. Куйбышева, утвержденные XIV С'ездом ВКП(б).

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: в Торговый Сектор Госиздата Р.С.Ф.С.Р. Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел.: 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37; Ленинград, Дом Книги, просп. 25 Октября, 28. Тел. 5-49-32, и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР. Отдел Почтовых Отправлений Госиздата (Москва, пр. Художественного Театра, 6) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью налож. платежом. При высылке денег вперед (до 1 р. можно почт. марк.) пересылка бесплатно.